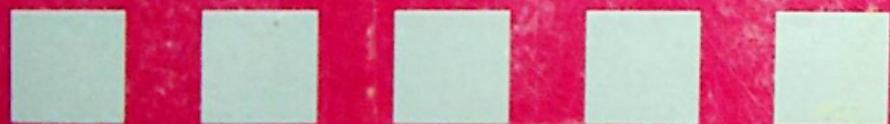

88,835.2
Z-34

Чебыкин А.Я., Мельничук И.В.

**Генезис
эмоциональных
особенностей у
детей разного
возраста и пола**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ
ВОЗВРАТА

Книга должна быть возвращена
не позже указанного здесь срока

Количество предыдущих выдач _____

**ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АКАДЕМИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК УКРАИНЫ**

А.Я.Чебыкин, И.В.Мельничук

**ГЕНЕЗИС ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ РАЗНОГО
ВОЗРАСТА И ПОЛА**

**Одесса
2004**

УДК 152.32 + 154.2

ББК 88.835.2

Рекомендовано ученым советом ЮНЦ АПН Украины (протокол № 4, от 24.10.2003г.)

Под общей редакцией доктора психологических наук, действительного члена АПН Украины, профессора А.Я.Чебыкина

Рецензенты:

О.П.Санникова, доктор психологических наук, профессор

Т.П.Висковатова, доктор психологических наук, профессор

ISBN 966-96426-0-2

Чебыкин А.Я., Мельничук И.В.

Генезис эмоциональных особенностей у детей разного возраста и пола. - Одесса: ЮНЦ АПН Украины, 2004. - 147 с.

В работе рассматривается проблема развития эмоций у детей разного возраста и пола. Определены внешние и внутренние факторы развития эмоций у детей. На материале экспериментов авторы монографии анализируют главные теоретические подходы при рассмотрении вопроса генезиса эмоциональных особенностей. Описаны методики диагностирования эмоций, определены факторы, детерминирующие развитие эмоциональной сферы, представлена сравнительная характеристика эмоциональных особенностей у детей разного возраста и пола.

Адресованная ученым-психологам публикация может быть полезной также практикующим психологам, учителям.

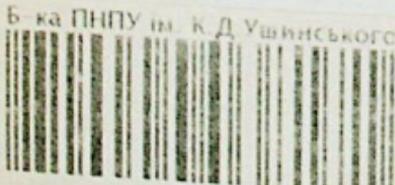
ISBN 966-96426-0-2

МД № 3897

ББК 88.835.2

© ПНЦ АПН України, 2004

© Чебикін О.Я., Мельничук І.В., 2004

ПД3817

*3436
8*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение эмоциональной сферы детей является предметом многочисленных исследований (Запорожец О.В., 1987; Кульчицкая О.Н., 1981; Неверович Я.З., 1974; Чебыкин А.Я., 1990 и др.). Актуальность познания процесса возникновения, генезиса и влияния эмоций на жизнедеятельность ребенка обусловлена их интегративностью и тесным переплетением с различными функциями психики (Вилюнас В.К., 1984; Додонов Б.И., 1987; Санникова О.П., 1996; Рубинштейн С.Л., 1976; Тихомиров О.К., 1980 и др.)

Обобщая различные исследования (Грот Н., 1880; Изард К.Е., 1980; Линдслей Д.Б., 1960; Носенко Э.Л., 1996; Рейковский Я., 1979 и др.), можно отметить, что эмоции, являясь неотъемлемым компонентом психической деятельности, изменяются в процессе жизни человека. Влияние эмоций на протекание многих психических процессов обостряет необходимость познания механизмов их возникновения, развития и возможного корригирования в учебно-воспитательном процессе.

Имеющиеся данные, относительно развития эмоциональных особенностей у детей разного возраста и пола (Авдеева Н.Н, Мещерянова С.Ю., 1991; Бауэр Т., 1979; Кон И.С., 1978; Личко А.Е., 1983; Мухина В.С, 1985; Эльконин Д.Б., 1960 и др.), свидетельствуют о недостаточной изученности этой проблемы. Вместе с тем, отдельными специалистами (Висковатова Т.П., 1996; Исаев Д.Н., 2000; Кульчицкая Е.И., 1981 и др.) констатируются многочисленные сложности в развитии эмоциональной сферы детей. Учитывая это, нами была избрана тема исследования: «Генезис эмоциональных особенностей у детей разного возраста и пола».

На основе выполненных теоретико-экспериментальных исследований в данной работе показано, что такие особенности, как разнонаправленная тревожность, семейная агрессивность и

эмоциональная лабильность выступают информативными показателями в динамике эмоциональной сферы детей с учетом возраста и пола. Получила дальнейшее развитие система методов исследования эмоциональной сферы детей на уровне оценки эмоциональной зрелости. Уточнена характеристика генезиса эмоциональной сферы детей за счет данных об интенсивности выраженности тревожности у детей, подростков, юношей и девушек 8, 11, 14 и 17 лет; саморегуляции и эмпатии у юношей и девушек 16 лет; агрессии – у детей, подростков, юношей и девушек 9, 11, 16 лет; депрессивности – у подростков 12 и 13 лет; эмоциональной лабильности у подростков, юношей и девушек 11, 13 и 17 лет.

Содержание работы состоит из двух разделов. В первом разделе приведено содержание концептуальных подходов, направленных на уточнение сущности понимания эмоций, раскрытие концептуальных представлений, которые позволяют определить механизмы и условия их возникновения.

Во-втором разделе описываются методы, условия, этапы проведения эксперимента, представлены данные о динамике изменений в генезисе эмоциональных особенностей, определены прогностические тенденции в становлении эмоциональной сферы, а также уточнены имеющиеся данные про особенности их развития у детей разного возраста и пола.

Мы надеемся, что изложенные результаты исследований будут полезны как специалистам, исследующим проблему развития эмоций, так и практическим психологам, работающим в системе образования.

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ФАКТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ГЕНЕЗИС ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Сущность эмоций и основные теории, объясняющие природу их генезиса

Эмоции как психические явления привлекали и привлекают внимание специалистов различных научных знаний [8, 32, 44, 58, 67, 70, 76, 101, 142, 148, 153, 164, 175, 194, 201 и др.]. Поскольку термин «генезис» более содержательно емкое слово, обозначающее момент зарождения и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению [56, с.376; 155, с.104; 158, с.281], то мы используем это понятие как базовое в аспекте анализа развития эмоциональной сферы.

Следует отметить, что проблема развития эмоций имеет свою длительную историю. Так, уже в античном периоде предпринимались усилия понять природу эмоций, их возникновение и развитие. Попытку описать эмоции предпринимал еще Платон [136]. Автор вводил некоторые понятия, которые вполне могут быть прообразом эмоциональных процессов и отношений. В работах Аристотеля [10, 11] также описывается характеристика некоторых эмоциональных процессов. Так, автор, анализируя чувство удивления, подчеркивал: «Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивляются тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении вселенной» [11, с. 69]. Проблему возникновения и развития эмоций рассматривал в своей работе об аффектах и Спиноза [159]. Считая их главной побудительной силой он писал: «Желание, возникающее вследствие неудовольствия или удовольствия, ненависти или любви, тем сильнее, чем больше эти аффекты» [160, с. 489].

Активному исследованию проблема генезиса эмоций была подвергнута на рубеже XVIII – XIX веков. Именно в этот период закладывались научные основы в понимании природы эмоций. Здесь получили развитие различные научные психологические школы. В донаучный период вопрос о сути эмоциональных явлений наиболее ярко представлен в работе Декарта [62]. Автор, рассматривая значение эмоций, отмечал роль “страсти” в запоминании: “Сколько бы раз неизвестный нам предмет не появлялся в поле нашего зрения, мы совершенно не храним его в нашей памяти, если только представление о нем не укрепились в нашем мозгу какой-нибудь страстью” [62, с. 632].

Несмотря на огромное внимание, которое уделяется проблеме генезиса эмоций в различных отраслях научных знаний, определение их сущности остается актуальным вопросом и для современных исследований [32, 44, 58, 64, 76, 95, 101, 148, 164, 175 и др.]. Основная сложность при этом связана с несколькими причинами. Во-первых, из-за того, что ряд авторов [8, 34, 52, 65, 84, 123, 147, 153, 178, 199 и др.] вкладывают различный смысл в понятие “эмоции”. Так, одни авторы [7, 43, 58, 67, 134, 169, 185 и др.] эмоции отождествляют с чувствами и переживаниями, а другие – их четко дифференцируют [8, 32, 76, 101, 130, 153, 178 и др.]. Во-вторых, определение эмоций усложняется еще и тем, что они очень тесно интегрируются с другими свойствами, процессами и состояниями [33, 65, 70, 142, 143 и др.].

Обобщая имеющиеся подходы и определения эмоций в доступной для нас научной литературе, можно отметить, что они (т.е. эмоции) трактуются также не однозначно философами [19, 159 и др.], культурологами [4, 141, 179 и др.], педагогами [19, 118, 166 и др.], физиологами [8, 64, 84, 130 и др.], психологами [32, 67, 85, 142, 143 и др.] и другими специалистами. Наиболее распространенным в учебно-методической литературе является описание значения эмоций как особого класса психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, которые отражают в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. В этом

подходе, как мы видим, эмоции рассматриваются на уровне психических процессов и состояний, имеющих некую специфическую форму переживания [44, 67, 162, 185 и др.]. В исследованиях медиков, социологов наиболее часто эмоции рассматриваются как некие субъективные переживания, а именно, как субъективные состояния человека и животных, возникающие в ответ на воздействие внешних или внутренних раздражителей и проявляющихся в форме непосредственных переживаний (удовольствия или неудовольствия, радости, страха, гнева и т.д.) [8, 16, 17 и др.].

Таким образом, можно полагать, что эмоции рассматриваются в различных отраслях научных знаний достаточно обобщенно, что не всегда позволяет понять основную их суть. В то же время, анализируя имеющиеся определения, условно можно выделить два подхода в понимании эмоций.

Во-первых, подход в котором содержательная сторона смысла понятия эмоции рассматривается на уровне специфической формы отражения, то есть в виде переживания [7, 65, 134, 148, 169, 185 и др.]. Нам представляется такой подход недостаточно корректным, поскольку переживание есть суть эмоции. Таким образом, эти смысловые обозначения являются сущностью одного явления.

Во-вторых, значительная часть специалистов, таких как П.К.Анохин, Э.Гельгорн, В.Кеннон, Д.Б.Линдслей, Дж.Наэм, П.В.Симонов и др. делали попытку раскрыть суть понятия эмоции, исходя из основной их функциональной направленности. В этом смысле эмоции рассматриваются как специфическая форма отношения субъекта к тем или иным обстоятельствам. При этом подчеркивается специфичность такого отношения в виде оценочных форм позитивного, негативного, нейтрального и других. Так, по словам В.К.Вилюнаса, "... независимо от того, как в истории психологической мысли трактовались эмоциональные явления – как вид ощущения или суждений, как моменты воли или как самостоятельные психические образования – за ними всегда признавалась способность оценивать, хотя существовали различные точки зрения о том, что именно (вещи, действия, внутренние отношения; их полезность, достоинства или гармонию) и

как именно (сознательно или бессознательно; абсолютно-относительно) оценивают эмоции” [34, с.47].

Рассматривая проблему основных концепций, объясняющих природу генезиса эмоций [8, 44, 64, 76, 85, 103, 104, 153 и др.], необходимо отметить, что существует множество подходов, претендующих на решение данного вопроса. Условно, все их можно подразделить на два направления. В рамках первого можно представить системные теории, описывающие специфику возникновения и развития эмоций [44, 76, 153 и др.]. В рамках второго направления можно рассмотреть многочисленные результаты исследований, в которых фрагментарно описываются концептуальные основы генезиса эмоций в аспекте взаимосвязи с другими явлениями психики [8, 64, 84, 85, 103, 104, 148 и др.].

Исходя из второго направления, можно отметить, что одну из оригинальных попыток, объясняющих природу возникновения и развития эмоций, предприняли У.Джемс и К.Г.Ланге [см. 138, с. 95]. Их теория получила название перифирической. Согласно представлениям авторов, эмоции являются следствием изменений в деятельности внутренних органов и скелетной мускулатуры, вызываемых соответствующими стимулами. Вместе с тем, У.Джемс органические изменения сводил к висцеральным (внутренним органам), в то время как К.Г.Ланге - преимущественно вазомоторным. Следуя этой теории, процесс развития эмоций находится в прямой зависимости от развития других органов.

В дальнейшем эта, но уже “Модифицированная перифирическая теория” Э.Клапаредом [85], получила свое развитие и несколько расширилась по функциональной направленности. Согласно автору, “обратная волна от органических изменений, вызванных полезным чувством – оценкой, как бы усиливает его, делает чрезмерным, не приспособленным или даже разрушительным” [см. 34, с. 12]. По мнению Э.Клапареда, эмоции возникают лишь тогда, когда по той или иной причине затрудняется адаптация. Если человек может убежать, он не испытывает страха. Таким образом, суть этой теории сводится к тому, что эмоции могут возникать в результате уточнения возможности реализации действия [85].

В некоторых исследованиях [76, 123, 199 и др.] предпринимается попытка раскрыть особенности генезиса эмоций на основе когнитивных представлений. Так, в исследовании [76] анализируются две группы гипотез, рассматривающих возникновение и развитие эмоций. Это "теория Я" и теории, рассматривающие разум как причину или компонент эмоции [76, с.42]. Центральное место в "теории Я" занимает восприятие индивидом самого себя и его размышления по поводу своего "Я" [76, с.42]. Здесь эмоции выделяются как сложный процесс, включающий нейрофизиологические, нервно-мышечные и чувственно-переживательные аспекты, рассматривающие эмоцию как систему. Чем больше восприятие или познание связаны с ядром личности, тем в большей степени они включают в себя чувства и эмоции. Такой подход указывает, что эмоции возникают и развиваются в процессе личностного становления сознания.

В теориях, рассматривающих эмоцию как функцию разума, наиболее яркими представляются исследования М. Арнолд [190]. Следуя автору, эмоция развивается как результат последовательности событий, описываемых при помощи понятий восприятия и оценки. У М. Арнолд оценка имеет такие характеристики как мгновенность, непосредственность, непреднамеренность, т.е. интуитивность. Интуитивная оценка выделяется автором как "чувственное суждение" в отличие от абстрактного "рефлексивного суждения".

Другие же авторы [Шехтер С., 1959 и др.] предполагали, что эмоции формируются на основе физиологического возбуждения, и у индивида возникает необходимость оценить содержание ситуации, которая это возбуждение вызвала. По представлениям С. Шехтера, на возникновение эмоций, наряду с воспринимаемыми стимулами и порождаемыми ими физиологическими изменениями в организме, оказывают влияние прошлый опыт человека и оценка им наличной ситуации с точки зрения имеющихся в данный момент потребностей и интересов.

Р. Лазарус и его сотрудники [197] несколько по иному представили теоретическую конструкцию, - где возникающая каждая эмоция является комплексным ответом, состоящим из трех различных подсистем: сигнальных переменных или стимульных свойств; оценивающей подсистемы (как функции мозговых про-

цессов) стимульной ситуации; а также когнитивного, экспрессивного и инструментального типа эмоционального реагирования. В концепции Р. Лазаруса центральной является идея о познавательной детерминации эмоций. Автор подчеркивает, что когнитивное опосредование является необходимым условием возникновения эмоций. Согласно Р.Лазарусу каждая отдельная эмоция связана с различной, присущей ей оценкой. При этом оценка может осуществляться на любом уровне сознания.

Одной из теорий, рассматривающей эмоции в зависимости от их функциональных особенностей, является теория Р.Плутчика [200]. Автор утверждает, что они (эмоции), как приспособительные средства, обеспечивают выживание индивида на всех эволюционных уровнях его развития. Плутчик характеризовал возникновение эмоций как комплексный ответ, соответствующий одному из адаптивных биологических процессов, общих для всех живых организмов. Примерно этой же точки зрения придерживались и другие авторы физиологического направления (Арнолд М., Бард Ф., [190]; Гельгорн Э., Луфборроу Дж., [52]; Кеннон В., [84]; Линдслей Д.Б., [103] и др.).

Особого внимания заслуживает так называемая мотивационная теория эмоций Р.У. Липера и его последователей [104]. Суть ее сводится к тому, что автор предлагает рассматривать эмоциональные процессы как мотивы [см. 138, с. 145]. Р.У.Липер различает два типа мотивов. Это эмоциональные мотивы – как процессы, зависящие от сигналов, напоминающих раздражители, вызывающие перцептивные или когнитивные процессы. Последние также могут возбуждаться легкими и слабыми раздражителями. Второй тип мотивов – физиологические, зависящие от специфических химических условий в организме или от особенно сильного периферического раздражителя. Р.У.Липер, рассматривая проблему развития эмоций, подчеркивал, что суть эмоциональных процессов перцептивная. Поэтому на ранних периодах жизни, особенно в младенческом возрасте, человек воспринимает лишь самые простые формы перцептивной организации. Опираясь на взгляды Р.У.Липера, можно говорить не только о неразрывности мотивов и эмоций, но и о их некой тождественности. Поэтому и развитие эмоций при таком понимании имеет те же закономерности, что и мотивы.

Близкой к последним представителям можно отнести психоаналитическую теорию, основоположниками которой являются М.Макдауголл и З.Фрейд [см. 76]. В этой психоаналитической теории мотивации наиболее ярко описывается представление об инстинктивных влечениях. Один из последователей З.Фрейда С.Х.Рапорт [105] утверждает, что инстинктивное влечение или мотив характеризует побуждающую внутреннюю или интрапсихическую силу, которая: а) безусловна; б) циклична; в) избирательна и г) замещаемая. Автор подчеркивает, что «эти характеристики определяют побуждающую природу влечений или мотив, и помогают отделить их от “причин”». Центральной идеей в теории С.Х.Рапорта является следующее: воспринятый извне перцептивный образ вызывает бессознательный процесс, в ходе которого происходит неосознаваемая человеком мобилизация инстинктивной энергии; если она не может найти себе применения во внешней активности человека, она ищет другие каналы разрядки в виде произвольной активности. Разными видами такой активности являются “эмоциональная экспрессия” и “эмоциональное переживание”. Они могут проявляться одновременно, поочередно или вообще независимо друг от друга. В своих работах более раннего периода З.Фрейд рассматривал эмоцию как побудительную силу в психической жизни. А в более поздних исследованиях анализировал эмоции как интропсихические факторы, которые являются «путеводителем» фантазий и желаний человека.

Другой последователь З.Фрейда - Холт отказывается от теории инстинктивных влечений и строит свою теорию на основе взаимодействия аффекта и мотивации. Такой подход сводит эмоции к внешней стимуляции и перцептивно-когнитивным процессам, не исключая при этом значимость экспрессивного и переживательного феномена в эмоции.

Как видим, процесс возникновения и развития эмоций в работах перечисленного плана сводится к определенным побуждениям, влечениям, так называемой потребностно-мотивационной сферы человека. Можно предполагать, что биологические функции авторами выдвигаются на первую позицию при рассмотрении различных теоретических моделей развития эмоций.

Несколько в ином аспекте получила широкое распространение таламическая теория У. Кеннона и Ф. Барда [84], основанная на том, что именно в таламусе, под влиянием приходящей туда афферентной импульсации формируются эмоциональные возбуждения, в результате чего возникают аффекторные реакции на периферии, характерные для той или иной эмоции. По мнению авторов, при исключении всех физиологических проявлений (при рассечении нервных путей между внутренними органами и корой головного мозга), субъективное переживание все равно сохраняется. Физиологические же сдвиги происходят при многих эмоциях, как вторичное приспособительное явление или как форма разрядки возникшего в центральной нервной системе напряжения.

В соответствии с теорией Пейпса (Papet G.W., 1937), главная роль в формировании и развитии эмоций принадлежит лимбическим структурам мозга. Эмоциональные возбуждения, возникающие в гиппокампе, распространяются к маммилярным телам, затем через таламус в поясничную извилину (рецептивное поле эмоциональных переживаний, так называемый «круг Пейпса»). Распространение эмоционального возбуждения с поясничной извилины на кору больших полушарий создаст, по мнению Пейпса, эмоциональную окраску психических процессов.

Обозначая лимбические структуры как висцеральный мозг, П. Мак-Лейн (1958) связывал формирование эмоций с регуляцией внутренних органов. Эту теорию можно отнести к чисто психофизиологической, где процесс образования и развития эмоций определяется особенностями функционирования различных отделов коры головного мозга. То, что авторами выделяются специфические участки, ответственные за возникновение и проявление эмоций, имеет важное значение для их понимания и развития.

Другой, не менее известный ученый, Д. Линдслей [103] сформулировал так называемую активационную теорию, считая, что внешние и внутренние сенсорные стимулы активизируют ретикулярную формацию ствола мозга, которая посылает импульсы в гипоталамус, таламус и кору головного мозга, вызывая активацию этих структур, и таким образом появление и развитие эмоций того или другого знака. При этом так называемый

“Комплекс активации”, возникающий при возбуждении ретикулярной формации, есть физиологическое выражение эмоции и находит свое отражение в электроэнцефалограмме.

Интересной представляется анатомо-физиологическая теория Дж. Грея [78, с.98]. Автор выделяет три мозговые системы, которые определяют появление трех мозговых групп эмоций: тревожности, радости – счастья и ужаса – гнева. Первая система, генерирующая тревожность, по мнению Дж.Грея, отвечает на условные сигналы наказания или отмены положительного подкрепления, а также на стимулы “новизны”; вторая система - борьбы и бегства - отвечает на безусловные аверсивные раздражители, и третья система приближающегося поведения, связана с приятным предвидением, надеждой, переживанием подъема и счастья. Индивидуальные особенности эмоциональности человека зависят от баланса этих эмоциональных систем.

Наиболее представительной в этом классе теорий выступает, предложенная П.К. Анохиным [см. 8] биологическая теория эмоций. Она основывается на том, что эмоции возникли в процессе эволюции как средство более успешной адаптации живых существ к условиям существования. Это свойство живой материи оказалось важным для выживаемости и позволяет живым существам быстро и наиболее экономично реагировать на внешние воздействия, а также на возникающие внутренние потребности и их удовлетворение. Эта теория построена на основе представления о целостной физиологической архитектуре любого приспособительного акта, какими являются эмоциональные реакции. Согласно утверждениям автора, положительное эмоциональное состояние (типа удовлетворение какой-либо потребности), возникает лишь в том случае, если обратная информация о результатах происшедшего действия точно отражает все компоненты положительного результата и потому точно совпадает с аппаратом акцептора действия. Таким образом, в рамках указанной теории, эмоции расцениваются как биологический продукт эволюции, как приспособительный фактор в жизни животных.

Исходя из задач исследования, важными для нас выступали системные теории, рассматривающие специфику возникновения и развития эмоций. Такими теориями выступают исследования

В.К. Вилюнаса [34], В. Вундта [43], К.Е. Изарда [76], П.В. Симонова [154] и других специалистов.

Так, одной из наиболее цитируемых в этом плане выступает теория дифференциальных эмоций. По мнению К.Е.Изарда [76], ее истоки "...восходят к богатому интеллектуальному наследию и претендует на родство с классическими работами Дьюшена, Дарвина, Спенсера, Кьеркегора, Вундта, Джемса, Кеннона, Мак-Даугала, Дьюмаса, Фрейда, Радо и Вудвортса, а также с более современными работами Якобсона, Синнота, Маурера, Гельгорна, Боулби, Симонова, Экмана, Холта, Сингера и многих других" [76, с. 52]. Суть данной теории сводится к тому, что некоторые отдельные эмоции рассматриваются как "отличающиеся переживательно-мотивационные процессы" [76, с. 52]. Автор сводил развитие эмоций в своей теории не только с "мотивами", но и с личностными процессами, которые, по его мнению, "придают смысл и значение человеческому существованию" [76, с. 53].

Согласно теории дифференциальных эмоций существуют шесть систем личности, которые, в свою очередь, создают четыре основных типа мотивации: побуждение, эмоции, аффективно-когнитивное взаимодействие и аффективно-когнитивные структуры. Эмоции возникают и развиваются на основе трех взаимосвязанных компонентов: нейронной активности мозга и соматической нервной системы; деятельности поперечно-полосатой мускулатуры или мимической и пантомимической экспрессии и обратной связи "лицо-мозг"; субъективного переживания. Три эти компонента взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом в эмоциональном процессе. Объектом изучения в теории К.Е.Изарда являются так называемые "частные" эмоции. При этом каждая эмоция анализируется отдельно от других. Как мы видим, генезис эмоций в последних представлениях детерминруется как психофизиологическими так и социальными факторами.

Оригинальными являются исследования П.В. Симонова [152, 153], в которых представлена так называемая информационная теория эмоций. Согласно представлениям автора, возникновение и развитие эмоций обусловлено дефицитом прагматической информации, и как раз это вызывает отрицательные эмо-

ции, а именно страх, гнев и т.д. А положительные эмоции, такие как радость, интерес и другие, появляются в ситуации, когда полученная информация увеличивает вероятность удовлетворения потребности по сравнению с уже существующим прогнозом. Так, П.В. Симонов подчеркивает, что “информационная теория эмоций ... не является ни только “физиологической”, ни только “психологической”, ни тем более “кибернетической”. Она неразрывно связана с павловским системным, по своему характеру, подходом к изучению высшей нервной психической деятельности. Это означает, что теория, если она верна, должна быть в равной мере продуктивна и для анализа явлений, относимых к психологии эмоций, и при изучении мозговых механизмов эмоциональных реакций человека и животных” [138, с. 178]. По П.В.Симонову, степень эмоционального напряжения определяется силой потребности и величиной дефицита прагматической информации, которая необходима для достижения цели. Это представлено им в виде “формулы эмоций”:

$$\text{Э} = - \text{П} (\text{Ин} - \text{Ис}),$$

где, Э – эмоция, П – потребность, Ин – информация, необходимая для удовлетворения потребности, Ис – информация, которой субъект располагает в момент возникновения потребности. Таким образом, информационная теория П. В. Симонова выдвигает в качестве условия возникновения эмоции оценку вероятности удовлетворения потребности.

Развивая традиции Спенсера, В.Вундт предложил теорию развития эмоций, в которой они рассматриваются как измерения состояния сознания [44]. Суть данной теории сводится к тому, что сфера сознания, выраженная с помощью эмоции, может быть сведена к трем таким измерениям: удовольствие-неудовольствие, расслабление-напряжение и спокойствие-возбуждение. По В.Вундту, мимика возникла первоначально в связи с элементарными ощущениями, как отражение эмоционального тона ощущений, а высшие чувства (эмоции) развились позже.

Выполненное теоретическое исследование показывает, что в современной психологии, несмотря на значительную актуальность проблемы эмоций, а также наличия множества работ, посвященных ее решению, понятийная сущность определения

эмоций неоднозначна. В то же время, отсутствие четкого определения и понимания эмоций является важным фактором, затрудняющим их познание.

Условно можно определить, что эмоции - это сложный психический процесс, связанный с отражением отношения в форме специфичного полимодального чувственного тона, направленного на действия внутренних и внешних факторов жизнедеятельности.

Безусловно, наше понимание не является окончательным и может уточняться и дополняться в дальнейших исследованиях.

Таким образом, обобщение различных теоретических подходов, рассматривающих особенности генезиса эмоций, позволило отметить, что в психологической литературе наблюдается множество попыток построить концептуальную модель этих процессов. Условно, имеющиеся в этом плане наработки можно свести к двум направлениям. К первому мы относим так называемые системные теории, в которых относительно подробно излагаются основные механизмы возникновения проявления и развития эмоций (Вундт В. [43], Изард К.Е. [76], Симонов П.В. [153] и др.).

Ко второму направлению можно отнести теории, где процесс возникновения, проявления и развития эмоций рассматривается односторонне или фрагментарно. То есть раскрываются лишь отдельные механизмы, объясняющие ту или иную особенность эмоциональной сферы. Подобных исследований в современной психологии достаточное количество. К ним можно отнести теории У.Джемса и К.Г.Ланге [63, 64], У.Кеннона [84], Д.Линдслея [103], Р.У.Липера [104] и другие. Отмечено также, что большинство специалистов склонны считать, что развитие эмоций может детерминироваться как физиологическими так и социальными факторами. При этом важно учитывать тесную интегративность эмоций с другими явлениями психики, что существенно усложняет раскрытие механизмов, лежащих в основе их генезиса функционирования.

1.2. Влияние развития эмоций на становление личности

Проблема функций эмоций является одной из центральных как в чисто методологических исследованиях [32, 108, 153, 178 и др.], так и в теоретико-экспериментальных [45, 75, 126, 173 и др.]. Как показывают исследования Л.М.Аболина [1], В.К.Калина [81], А.Я.Чебыкина [173] и других специалистов, в современной психологии фиксируется более двадцати функций эмоций. В то же время, вопрос их системного описания остается открытым. Фактически все исследователи прямо или косвенно анализируют функции эмоций при их изучении. Наиболее ярко в психологии констатируется идея о позитивном и негативном влиянии эмоций на поведение и деятельность человека. Имеются работы, в которых на основании функций делаются попытки классифицировать эмоции (Вудвортс Р. [41], Вундт В. [44], Грот Н. [58], Симонов П.В. [154]). Другие авторы сводят ряд функций эмоций к определенным механизмам активации. В частности, это такие функции как побудительная [104], мобилизирующая [32, 103], активирующая [32, 103]. Так, Э.Гельгорн считает, что ускорение и усиление реакций, поддерживающих индивидуальное и видовое существование живых систем, представляет одну из самых ярких особенностей эмоционального реагирования, которая состоит в том, что при возникновении эмоций происходит активация нервных центров, осуществляемая неспецифическими структурами ствола мозга и передающая неспецифическими путями возбуждение [см.78]. Некоторые авторы рассматривают «побудительную» и «мотивирующую» функции как одно проявление (Липер Р.У. [104], Петражицкий Л.И. [133] и др.). Активирующую, либо мобилизационно-активирующую [95] функцию эмоций, другие авторы [32, 103 и др.] выделяют как одну из ведущих. Согласно «активационной» теории, эмоции обеспечивают оптимальный уровень возбуждения центральной нервной системы и ее отдельных подструктур. Активация нервной системы и, в первую очередь, ее вегетативного отдела приводит к изменениям как внутренних органов так и всего организма, тем самым вызывая мобилизацию (или демобилизацию) энергоресурсов. Третьи же [см. 95] считают, что активация нервных центров и всего организма, происходящая при эмоциональном возбужде-

нии, предполагает собой эту функцию. Она (функция) зависит от индивидуальных особенностей человека, поэтому ее нельзя считать общезначимой.

Известно, что изменение в деятельности внутренних органов – мобилизация сил организма, зависит от уровня возбуждения, знака и содержания эмоции. Эмоции, при которых повышается уровень возбуждения, вызывают мобилизационные изменения: они подготавливают организм к атаке, быстрому достижению цели или бегству. Так, в работах В.Вундта [44], В.Кеннона [84], П.В.Симонова [154] и других четко прослеживается соотношение функций эмоций с определенными уровнями возбуждения. В.Вундт рассматривал эмоциональный процесс на основе трех компонентов: удовольствия-неудовольствия, возбуждения-успокоения и напряжения-разрешения. Анализируя эмоциональный пространственно-временной континуум, он называл его отношение к пространству образов механизмом ассоциаций. Это положение находит свое подтверждение также в работах У.Джемса [63]. Динамика проявления эмоций или форма их течения, по В.Вундту [44], – различна: от кратковременных реакций в виде особого, аффектированного переживания до длительного устойчивого общего переживания.

В последние годы возник ряд теоретико-экспериментальных работ, направленных на поиск некоей единой универсальной функции эмоций. В частности, это исследования в отечественной психологии, проведенные В.К.Виллюнасом [32], Б.И.Додоновым [66], А.Н.Леонтьевым [101], С.Л.Рубинштейном [148], Г.Х.Шингаровым [178] и другими специалистами. Так, Б.И. Додонов и ряд иных авторов [34, 65, 85 и др.] выделяют в качестве основной оценочную функцию эмоций. Еще Ч. Дарвином отмечалось, что эмоции возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения своих потребностей [60]. Эта функция осуществляется на основе субъективного компонента эмоционального реагирования (переживания) на первом этапе произвольного управления (при возникновении потребности и развертывании на его основе мотивационного процесса) и на последнем этапе (при оценке достигнутого результата). Другие же авторы, такие как А.Н.Леонтьев [101],

П.В.Симонов [154] расширяют эту функцию как когнитивно-оценочную, указывая на её связь с познанием. Наряду с функцией оценки также наиболее распространенной, выступает функция побуждения. Так, по мнению С.Л. Рубинштейна, "...эмоция в себе самой включает влечение, желание, стремление, направленное к предмету или от него, так же как влечение, желание, стремление всегда более или менее эмоционально" [146, с. 489]. В соответствии с многими современными концепциями, эта функция является наиболее часто анализируемой [32, 75, 175 и др.]. Еще Аристотелем [10] выделялись различные ее проявления: желание как удовольствие, предвосхищаемое в будущем; стремление связывать элементарные переживания удовольствия-неудовольствия, эмоции страха, гнева и т.д. Некоторые предпосылки рассмотрения данной функции представлены у Декарта [34], Спинозы [159], и ряда других мыслителей.

В.К.Вилюнас обособлял функцию оценки и побуждения на том основании, что «они осуществляются эмоциональным переживанием в отношении к собственному предмету, т.е. «внутри» эмоционального явления» [34, с.56]. Тут же, касательно функции побуждения, он отмечал, что «побуждение является «внутренней» функцией эмоционального явления лишь постольку, поскольку оно выражается в восприятии некоторого предмета, как побуждающего, желательного, в той мере, в какой побуждение приводит к реальной деятельности т.е. вызывает «внешние по отношению к самому эмоциональному явлению процессы; - оно является функцией целостного эмоционального явления» [34, с. 56]. В зарубежной литературе эта функция рассматривается и как мотивационная. Так, М. Арнольд указывает, что «отношения между эмоциями и мотивацией, изображаемое в теоретической литературе остается совершенно неясным. Хотя снова и снова утверждается, что эмоции мотивируют, едва ли кто-либо смог выступить и недвусмысленно объяснить, как именно это происходит» [190, с. 1041].

Существенного внимания заслуживает экспрессивная функция эмоций [76, 187 и др.], представленная в звуковой реакции, мимике, пантомимике и других реакциях, закрепленных в ходе эволюционного и социального развития. Эта функция позволяет

человеку или животному за счет экспрессивного компонента эмоций сообщать другому о своем состоянии, что, в свою очередь, облегчает общение, предупреждает агрессию со стороны другого человека или животного, а также способствует распознаванию потребностей и состояний, имеющих в данный момент у другого субъекта. Данная функция является ведущей в невербальной коммуникации человека.

Особого внимания заслуживает регулирующая функция, которая заключается в том, что эмоции, обладая свойством закрепления-торможения, подкрепления и следообразования, влияют на накопление и актуализацию индивидуального опыта, т.е. эта функция позволяет регулировать процессы познания на предметном содержании. В процессе общения регулирующая функция заключается в координации очередности высказываний. При этом наблюдается сочетание различных функций (например, сигнальная функция сочетается с защитной).

Таким образом, основываясь на данном понимании регулирующей функции, можно выделить такие составляющие ее, как закрепление-торможение (Анохин П.К. [8]), подкрепление (Симонов П.В. [154]) и следообразование (Леонтьев А.Н. [101]). П.В.Симонов подчеркивает, что "феномен подкрепления занимает центральное положение в системе понятий науки о высшей нервной деятельности, поскольку именно от факта подкрепления зависит образование, существование, угашение и особенности любого рефлекса" [139, с.182]. Под подкреплением И.П.Павлов рассматривал "действие биологически значимого раздражителя (пищи, вредоносного раздражителя и т.п.), который передает сигнальное значение другому, сочетанному с ним несущественному в биологическом отношении раздражителю [139, с.182].

В некоторых исследованиях предвосхищающая и эвристическая функции отождествляются (Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. [41]), вытекая из способности к следообразованию и актуализации закрепленного эмоционального образа. Эмоции информируют организм о значимости того или иного раздражителя (когда эмоции включаются в сенсорные процессы), таким образом выделяется информационная функция эмоций [95, 154 и др.].

Существуют исследования, в которых выделяется так называемая коммуникативная функция эмоций [78, 180]. Суть ее заключается в том, что эмоции используются для манипулирования другими людьми. Эмоции помогают человеку добиваться удовлетворения своих потребностей через изменение в нужную сторону поведения других людей.

Таким образом, анализ современной литературы показал, что условно выделяются такие основные функции эмоций, как оценочная или когнитивно-оценочная [34, 58, 85, 101, 153], функция переживания [32, 75, 175], регулирующая [23, 66, 88, 108, 143, 147, 165], активирующая [44, 154], дезорганизующая [85, 104, 138], экспрессивная [58, 187], предвосхищающая [28, 70, 165, 175], побуждающая или мотивирующая [23, 33, 57, 104, 120, 133], интегративная [43], информационная [95, 154] и другие.

Обобщение теоретических и экспериментальных исследований позволяет условно сгруппировать функции эмоций в несколько классов.

Во-первых, функции связанные с ориентировочной основой психической деятельности. К ним можно отнести такие функции как оценочная или когнитивно-оценочная, экспрессивная, эвристическая и другие.

Во-вторых, связанные с процессом развития психофизиологических систем активности человека. Это такие функции как регулирующая, активирующая, побуждающая и другие.

1.3. Внешние и внутренние факторы, детерминирующие генезис эмоциональной сферы

Проблема развития эмоций, как было показано выше, зависит от многих условий и факторов. Обобщая имеющиеся данные в доступной нам литературе (Божович Л.И. [14], Вилюнас В.К. [34], Додонов Б.И. [67], Изард К.Е. [75], Рейковский Я. [142], Рейнвальд Н.И. [143] и мн. др.), можно отметить, что раскрытие как факторов, так и закономерностей развития эмоциональной сферы человека во многом зависит от тех теоретических и концептуальных представлений, которые используют ученые при их поиске и выделении. Анализ и систематизация факторов, влияющих на развитие

эмоциональной сферы ребенка затрудняется из-за многообразия порождающих их источников (Выготский Л.С. [47], Гальперин П.Я. [51], Леонтьев А.Н. [101], Макаренко А.С. [113], Ольшанникова А.Е. [129], Рубинштейн С.Л. [148] и др.).

Опираясь на эти и другие исследования, условно можно выделить несколько групп факторов, детерминирующих генезис эмоциональной сферы.

Так, в одних работах, в качестве таких факторов рассматриваются чисто биологические (Анохин П.К. [8], Вунд В. [44], Джемс У. [64], Кеннон В. [84], Лобзин В.С., Полякова А.А. [107], Симонов П.В. [154] и др.), в других - социальные (Выготский Л.С. [37], Гальперин П.Я. [39], Запорожец А.В., Неверович Я.З. [44], Леонтьев А.Н. [101], Ольшанникова А.Е. [129]) и другие факторы. При этом некоторые специалисты последние относят к внешним факторам, а первые - к внутренним.

Как известно "биологическое значение эмоций определяется их оценочной функцией, вследствие которой организм стремится заблаговременно и быстро реагировать на изменения окружающей среды, мобилизовать энергетические ресурсы, необходимые для действий, направленных на удовлетворение непосредственных потребностей" [8, с. 341]. К биологическим факторам специалисты (Анохин П.К. [8], Гельгорн Э., Лифборроу Дж. [52], Кеннон В. [84], Линдслей Д.Б. [103], Наэм Дж. [123], Симонов П.В. [154] и др.) относят развитие и функционирование определенных мозговых структур, в первую очередь лимбических образований (гиппокамп, гипоталамус, таламус и др.); деятельность желез внутренней секреции (наиболее существенной здесь выступают функции ретикулярной формации, а также гипофиз, неокортекс и др.); изменения в соматической сфере; проявление биологической потребности, необходимой для жизнедеятельности.

Особо следует отметить исследования (Вунд В. [43], Вудворте Р. [41], Изард К.Е. [75], Рейковский Я. [142], Чебыкин А.Я. [173]), связанные с описанием специфики генезиса эмоций. В последнем случае некоторыми специалистами (Гельгорн Э., Лифборроу Дж. [40], Дарвин Ч. [48], Дембо Е. [194], Линдслей Д.Б. [103], Рейковский Я. [142]) предлагается теоретическая

модель, которая сводится к тому, что у человека существует ряд эмоций, проявляющихся и слабо изменяющихся в процессе эволюции. Они являются, как правило, генетически унаследованными и имеют биологическую основу происхождения.

Если рассматривать внутренние факторы, то, безусловно, на первых этапах психического развития ребенка доминирующими выступают биологические факторы, связанные с удовлетворением основных потребностей. При этом возникающие и развивающиеся эмоции, в одних исследованиях (Аболин Л.М. [1], Галунов В.И. [50], Изард К.Е. [75], Ольшанникова А.Е. [128], Плутчик Р. [200] и др.) имеют первичными, в других (Изард К.Е. [53]) основными, в третьих (Вудвордс Р. [41], Вундт В. [43], Гельгорн Э., Луфборроу Дж. [50], Дарвин Ч. [60], Дембо Е. [194], Кеннон В. [84], Линдслей Д.Б. [103], Рейковский Я. [142]) базальными и т.д. С расширением социальных факторов воздействия на психику ребенка, по данным ряда исследований (Грот Н. [58], Изард К.Е. [75], Чебыкин А.Я. [175]), на базе указанных эмоций возникают производные от них. Причем перечень этих производных или как указывают другие авторы - вторичных, образующихся на базе одной эмоции (например на основе радости) формирует комплекс других положительных эмоций.

Подобные моменты удачно иллюстрируются в выраженности и развитии как основных (первичных), так и производных от них (вторичных) эмоций в исследованиях К.Е. Изарда [75], А.Я. Чебыкина [173] и др. Так, в исследованиях А.Я.Чебыкина на примере познавательной деятельности в ходе экспериментов было установлено, что на основе развития эмоции агрессии формируются злость, гнев. А на основе эмоции скуки формируются безразличие, обида, разочарование [175, с. 62]. Кроме того, в последних экспериментах автора показано, что у учащихся ведущими в синдромах эмоций удивления, недоумения является удивление; скуки, безразличия, разочарования – *скука*; интереса, любознательности и любопытства – *интерес*; сомнения, догадки – *сомнение*; гнева, злости – *злость*; радости, удовольствия – *радость*; страха,

боязни, тревоги – *боязнь*; стыда, смущения – *стыд*; обиды, разочарования – *обида* [175, с. 64].

Внутренние факторы, влияющие на генезис эмоциональной сферы также связаны со спецификой развития представлений (Хомская Е.Д., Батова Н.Я. [171]), мышления (Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. [29], Выготский Л.С. [45], Додонов Б.И. [65], Зинченко В.П. [73], Клапаред Э. [85], Копина О.С. [90], Тихомиров О.К., Ключко В.Е. [165], Ушинский К.Д. [166], Хомская Е.Д., Батова Н.Я. [171]), процессов памяти (Громова Е.А. [57], Ильюченко Р.Ю. [79], Леонтьев А.Н. [101], Носенко Э.Л., Егорова С.Н. [125], Рейковский Я. [142], Рубинштейн С.Л. [148]). Эта зависимость четко фиксируется в работах, выполненных под руководством О.К. Тихомирова, где одним из факторов развития эмоциональной сферы выступает процесс мышления [27; 28; 29; 90; 164]. Результаты его исследований автора подчеркивают взаимообусловленность и взаимодетерминированность развития эмоциональной сферы с психическими процессами.

Особо следует отметить, что на развитие эмоциональной сферы влияют также личностные переживания человека, возникающие и закрепляющиеся в особенностях характера, его нравственных и морально-этических качествах. В дальнейшем они служат основой для развития эмоциональной сферы человека и его духовной культуры (Букин В.Р. [21], Выготский Л.С. [47], Ковалев А.Г. [86], Якобсон П.М. [185] и др.).

Другие специалисты (Божович Л.И. [14], Запорожец А.В., Неверович Я.З. [70], Лисина М.И. [105], Мухина В.С. [121], Симонов П.В. [154], Смирнова Е.О., Лагутина А.Е. [157], Якобсон П.М. [185] и др.), не отрицая роли биологических факторов в развитии эмоций, приоритет отдают именно социальным факторам жизнедеятельности человека. Вместе с тем, П.К. Анохин указывает, что “эмоции человека в основном социально детерминированы. Они, также как и поступки человека, обуславливаются нормами морали и права, присущие каждой общественно-экономической формации. Поэтому высшие формы эмоций возникают на основе социальных (нравственных) потребностей и духовных (эстетических, интеллектуальных)” [7, с.340].

Имеется ряд авторов (Бреслав Г.М. [19], Земска Л.И. [72], Ковалев А.Г. [86], Кон И.С. [89], Крутецкий В.А. [92], Лисина М.И. [105], Романова А.В. [145], Сермягина О.С. [152], Ушинский К.Д. [166]), которые к социальным факторам, существенно влияющим на развитие и формирование эмоций человека, относят специфику взаимоотношений, в которых оказывается ребенок, особенности неформального общения со взрослыми и сверстниками (Кон И.С. [89], Леонтьев А.Н. [101], Моргун В.Ф. [119]), условия воспитания в учебных заведениях (Макаренко А.С. [113], Ушинский К.Д. [166], Шепель В.М. [177]).

По мнению А.Г. Ковалева, именно “морально-психологическая атмосфера жизни ребенка в семье имеет огромное значение в формировании его нравственных чувств” [86, с. 31]. В этом отношении можно согласиться с утверждением, что “человек с молоком матери воспринимает психологию той или иной социальной группы, к которой он принадлежит” [86, с. 31].

Кроме этого, к социальным факторам, непосредственно влияющим на эмоциональную сферу в рамках познавательной деятельности учебно-воспитательного процесса также можно отнести средства искусства и литературы, обряды, традиции и многое другое (Букин В.Р. [21], Раппорт В.Р. [141], Семенов В.Е. [151], Шляхова Н.М. [179]). Так, “... в воспитании нравственных чувств огромное значение имеют все виды искусства. ... Искусство (музыка, живопись, кино, театр, литература) воздействуют художественными образами, порождая сопереживание, пробуждая различные эмоции” [86, с. 44].

Обобщая результаты исследований специалистов различных научных знаний (Богомолова Н.Н. [13], Букин В.Р. [21], Семенов В.Р. [151], Флегонтова С.М. [167] и многих других) можно констатировать, что в современных условиях на формирование эмоциональной сферы ребенка существенное влияние оказывают достижения научно-технического прогресса, средства массовой информации, а также культура различных народов. Что касается последней, то, как средство выражения эмоциональных состояний у различных народов, она имеет разные формы представленности по содержанию и в действиях.

“В различных жизненных ситуациях в зависимости от возраста, пола, культуры, а главное в зависимости от мотивов и установок, выразительные движения лицевой мускулатуры могут быть усилены или ослаблены, подавлены или замаскированы, даже отражать противоположное состояние тому, какое переживает в действительности субъект (например, улыбка при страхе) [86, с.10]. Интересными являются исследования китайской литературы, проведенные Кляйнбергом [122, с. 56]. Автором показаны определенные различия в становлении культуры выражения эмоций у народов Китая и Европы. В частности, имеются признаки, которые совпадают и которые не совпадают с общепринятыми признаками эмоций в Европе. Так, для описания страха, у китайцев, например, используются следующие выражения: “Все дрожали, их лица были цвета глины”; “Волосы стали дыбом, и по телу побежали мурашки”; “Холодный пот покрыл его тело, он непрерывно дрожал” и т.д. Эти выражения сходны с выражениями страха в европейских культурах. Для того, чтобы описать гнев использовались такие выражения: “Он заскрежетал зубами, стирая их в порошок”; “Его глаза широко раскрылись и стали круглыми” (у нас это означает скорее удивление или страх); “Был так разгневан, что несколько раз лишился чувств” (у нас, европейцев, скорее лишился бы чувств от страха) и т.д. [122, с. 57]. Что касается смеха и слез, то здесь также можно наблюдать проявление разных эмоций в зависимости от страны, народа, традиций. Аналогичные различия прослеживаются и по другим эмоциональным отношениям. В частности, слезы являются почти универсальным признаком печали, однако “нормы культуры определяют каким образом и как долго следует плакать” [122, с. 57]. Например, в Черногории на погребальной церемонии женщины и мужчины должны плакать в разное время, а мексиканские индейцы плачут во время религиозных церемоний, после которых возвращаются к радостному настроению. Противоположное принятому восприятию эмоционального оттенка смеха получил смех в Китае. Последний может означать гнев. В давние же времена о несчастье сообщалось с улыбкой – для его уменьшения. В

Японии человек, которому делают выговор должен был улыбаться, однако при этом не обнажая задние зубы.

Обобщение этих и других результатов исследования показывают достаточно сильное влияние внешних социальных факторов, которые детерминируют развитие не только культуры выражения эмоций в экспрессии и действиях, но и более глубокие эмоциональные отношения, характеризующие специфику эмоционального поведения той или иной нации или народности.

Кроме того, как показывает анализ научной, научно-методической и художественной литературы (Авдеева Н.Н., Мещерянов С.Ю. [3], Бауэр Т.Д. [12], Божович Л.И. [14], Выготский Л.С. [45], Давыдов В.В. [59], Запорожец А.В., Неверович Я.З. [70], Кон И.С. [89], Личко А.Е. [106], Маршак С.Я. [116], Моргун В.Ф. [119], Теплов С.Я. [162], Шляхова Н.М. [179], Эльконин Д.Б. [182]), на каждом возрастном этапе развития можно выделить ведущие социальные факторы, влияющие на становление эмоциональной сферы ребенка.

Обобщая данные этих и других исследований, можно утверждать, что для новорожденного важнейшими факторами, влияющими на развитие эмоций, выступает непосредственный контакт с матерью, а также условия удовлетворения основных потребностей.

В младенческом возрасте, помимо перечисленных факторов, важную роль играют условия невербальной коммуникации, которые проявляют родители и окружение ребенка. Характерные влияния оказывают также неодухотворенные предметы в виде различных игрушек и общий эмоциональный комфорт в семье.

Для детей от одного года до трех в качестве ведущих факторов, детерминирующих развитие эмоциональной сферы, являются условия организации игровой деятельности, а также специфика коммуникативного взаимодействия ребенка со взрослыми.

В возрасте от трех до семи лет наряду с вышеперечисленными факторами, ведущей выступает познавательная деятельность, связанная с восприятием ребенком произведений искусства и литературы. Важнейшим условием,

влияющим на становление эмоциональной сферы ребенка являются все виды игровой деятельности типичные для данного возраста.

В младшем школьном возрасте спектр факторов, влияющих на генезис эмоциональной сферы существенно расширяется. На первый план выходят факторы организации учебно-воспитательного процесса и факторы неформального отношения со сверстниками.

В подростковом периоде доминирующими факторами в сфере развития чувств, наряду с предыдущим периодом, выступают биологические изменения в организме ребенка, связанные с половым созреванием. Именно они определяют специфику и направленность выраженности возникновения и развития новых чувств.

В юношеском возрасте к числу ведущих факторов можно отнести те социально-психологические условия, которые влияют на личностное самоутверждение юношей и девушек и формируют основы их жизненных позиций.

Следует отметить, что выделенные факторы не исчерпываются перечисленными и при расширении исследований могут быть дополнены другими. Также важно подчеркнуть, что выделение ведущих факторов в каждом последующем возрасте не исключает влияния предшествующих.

Что касается вопроса анализа и систематизации факторов, влияющих на развитие эмоциональной сферы ребенка, то, как нам представляется, наиболее приемлемым может выступать подход подразделения их не на биологические и социальные, а на внешние и внутренние факторы.

Объясняем мы это тем, что внутренние факторы могут включать в себя как биологические, так и личностные. В последнем случае речь идет о социально-сформированных или приобретенных в процессе жизнедеятельности эмоций.

Что же касается внешних факторов, то к ним мы предлагаем относить все условия внешнего воздействия на эмоциональную сферу ребенка.

Перечень таких условий также может быть связан с воздействием как на подсознательную, так и на сознательную сущность личности ребенка. Такой подход позволяет более

дифференцированно подойти к описанию различных факторов, влияющих на развитие эмоциональной сферы человека.

Следует отметить, что в последние годы возрастает количество исследований [37, 80, 95, 137], в которых выделяются так называемые глобальные факторы. Это такие факторы как экологические, социально-экономические, информационные и техногенные, которые могут оказывать существенное как опосредованное, так и прямое влияние на развитие сферы чувств человека.

Подводя итоги выполненного исследования в данном подразделе можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что перечень факторов, влияющих на развитие эмоциональной сферы ребенка, преимущественно связан с условиями его жизнедеятельности. При этом условно все факторы, детерминирующие генезис эмоциональной сферы, можно подразделить на внутренние (включая биологические и личностно приобретенные) и внешние (включая как чисто социально-психологические, так и природно-техногенные).

2. Раскрыто, что ведущими факторами у новорожденных детей выступают условия возникновения основных потребностей; в младенческом возрасте – условия невербальной коммуникации, а также общий эмоциональный комфорт в семье; в младшем дошкольном возрасте – условия организации игровой деятельности и специфика коммуникативного взаимодействия; в старшем дошкольном возрасте – условия развития познавательной деятельности, а также все виды игровой деятельности; в младшем школьном возрасте – условия организации учебно-воспитательного процесса, общение со сверстниками; в подростковом периоде – биологические изменения, связанные с половым созреванием и в юношеском возрасте – условия личностного и профессионального самоопределения.

3. Показано, что проблематичным остается раскрытие силы позитивного и негативного влияния факторов на развитие эмоциональной сферы ребенка. То есть не определены условия и критерии оптимальности факторов, относительно их последствий.

Обобщая результаты исследования в этой части работы, можно отметить, что проблема генезиса эмоций в современной психологии рассматривается неоднозначно. Обобщая имеющиеся подходы и определения эмоций в доступной для нас научной литературе, можно отметить, что эмоции - это сложный психический процесс, связанный с отражением отношения в форме специфичного полимодального чувственного тона, направленный на действия внутренних и внешних факторов жизнедеятельности.

Полученные данные дают основание условно имеющиеся теории, объясняющие природу генезиса, сгруппировать по двум направлениям. К первому - мы относим системные теории, описывающие специфику возникновения и развития эмоций (Виллюнас В.К. [26], Вундт В. [36], Изард К.Е. [53], Симонов П.В. [153]). Ко второму направлению можно отнести многочисленные результаты исследований, где достаточно фрагментарно описываются концептуальные основы возникновения и развития эмоций в аспекте их взаимосвязи с другими явлениями психики (П.К.Анохин [7]; У.Кеннон [84]; Д.Линдслей [103]; Р.У.Липер [104] и другие).

Не менее существенными являются данные, которые в определенной степени подтверждают результаты предыдущих работ. Во-первых, это связано с тем, что эмоции достаточно тесно взаимодействуют и интегрируют с другими свойствами, процессами и состояниями, что существенно усложняет их исследование. Во-вторых, показано, что влияние эмоций на развивающуюся личность осуществляется посредством их функций. В современной психологии констатируется более 20 функций эмоций, значение которых возрастает в зависимости от специфики человеческой деятельности. К последним мы отнесли оценочную функцию, функцию переживания, регулирующую, активирующую, дезорганизирующую, предвосхищаемую, побуждаемую или мотивирующую, информационную и другие функции эмоций.

Заслуживает внимание сведения, указывающие, что эмоции оказывают существенное влияние прежде всего на развитие познавательных процессов, формирование личностных качеств

детей. Наиболее существенное их влияние – на становление познавательного интереса нравственных и моральных качеств развивающегося поведения личности.

Обобщение факторов, детерминирующих генезис эмоциональной сферы, также позволило их систематизировать на две большие группы, обозначенных нами как внешние и внутренние. К внутренним можно отнести биологические факторы, связанные с удовлетворением основных потребностей, спецификой развития сферы чувств, познавательными процессами, а также с личностными переживаниями человека. К внешним факторам можно отнести социальную среду, в которой оказывается ребенок, особенности неформального общения со взрослыми и сверстниками, условия воспитания и обучения. Кроме этого к внешним факторам можно отнести средства искусства и литературы, обряды, традиции, достижения научно-технического прогресса, средства массовой информации, а также глобальные факторы (экологические, социально-экономические, техногенные и другие), оказывающие как прямое так и опосредованное влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка.

Установлено, что ведущими факторами у новорожденных детей выступают условия возникновения основных потребностей; в младенческом возрасте – условия невербальной коммуникации, а также общий эмоциональный комфорт в семье; в младшем дошкольном возрасте – условия организации игровой деятельности и специфика коммуникативного взаимодействия; в старшем дошкольном возрасте – условия развития познавательной деятельности, а также все виды игровой деятельности; в младшем школьном возрасте – условия организации учебно-воспитательного процесса, общение со сверстниками; в подростковом периоде – биологические изменения, связанные с половым созреванием и в юношеском возрасте – условия личностного и профессионального самоопределения.

Раздел 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕЗИСА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА И ПОЛА

2.1. Анализ индивидуальных данных, характеризующих особенности генезиса эмоциональной сферы детей разного возраста и пола

Для исследования особенностей эмоциональной сферы развивающейся личности нами использовались следующие методы: "Личностный опросник" (Айзенка Г., 1963); методика "Несуществующее животное" (Друкаревич М.Д., 1968); тест "Кинетический рисунок семьи" (Вульф В., 1947), адаптированный Р.Бернсом и С.Кауфманом (1972); "Методики самооценки" (Дембо Т.В. и Рубинштейн С.Л., 1970) и (Спилбергер Ч.Д., Ахмаджанов Н.Р., 1997), в модификации Т.М.Габриял (1972); методика "Диагностика эмоциональной зрелости" (Чебыкин А.Я., 1991); Тест "Дом-Дерево-Человек" (Бук Дж., 1948); "Фрайбургский личностный опросник" (FPI) форма «В», адаптированный А.А.Крыловым и соавторами (1990) и другие.

Использование перечисленных методик позволило выявить, количественно и качественно оценить такие показатели, а также как: P_1 – личностная самооценка, P_2 – чувство отвергнутости, P_3 – враждебность, P_4 – чувство неполноценности, P_5 – тревожность в семье, P_6 – семейная агрессивность, P_7 – неуверенность в себе, P_8 – личностная тревожность, P_9 – личностная агрессия, P_{10} – личностная самооценка, P_{11} – нейротизм, P_{12} – реактивная тревожность, P_{13} – личностная тревожность, P_{14} – экспрессивности, P_{15} – саморегуляция, P_{16} – эмпатия, P_{17} – невротичность, P_{18} – спонтанная агрессия, P_{19} – депрессивность, P_{20} – раздражительность, P_{21} – уравновешенность, P_{22} – реактивная агрессия, P_{23} – застенчивость, P_{24} – эмоциональная лабильность.

Всего исследованием было охвачено 566 детей. Из них 7 летних (1 класс) - 90 детей, 8 летних (2 класс) - 115 детей, 9 летних (3 класс) - 59 учеников; 11 летних (5 класс) - 28 детей; 12 летних (6 класс) - 23 ученика; 13 летних (7 класс) - 45 детей; 14

летних (8 класс) - 78 детей; 15 летних (9 класс) - 51 ученик; 16 летних (10 класс) - 25 детей; 17 летних (11 класс) - 52 ученика.

Рассмотрение индивидуальных данных имеет важное значение для выяснения как специфики проявления диагностируемых показателей у каждого учащегося, так и выяснения разброса индивидуальных значений, т.е. их вариативности.

Анализируя значения параметра личностной самооценки (P_1) у детей семилетнего возраста мы видим, что у 11 школьников его уровень имеет максимальную выраженность. В то же время у 3 испытуемых этот уровень не превышает 20-ти баллов, т.е. находится в зоне низких значений.

Что же касается первичных данных по показателю личностной самооценки (P_{10}), то здесь мы наблюдаем несущественный разброс первичных результатов, где максимальные значения выявлены у четырех детей, а минимальные у 17.

По параметру чувство неполноценности (P_4) также выявлена определенная вариативность в значениях. В частности, у семи детей обнаружен высокий уровень этого показателя и у восемнадцати школьников достаточно низкий. Примерно такая же тенденция сохраняется по параметру неуверенности в себе (P_7). Здесь отмечен достаточный разброс в индивидуальных данных, где высокие значения зафиксированы у 13 школьников, а минимальные - у 22х.

Каждый из перечисленных параметров имеет разную количественную представленность. Так, например, высокие значения фиксируются у 64% семилеток, низкие - у 32% учеников и примерно 4% детей имеют адекватную характеристику по параметрам самооценки. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство семилетних детей высоко оценивают свои умственные и характерологические качества, считая себя вполне здоровыми и счастливыми. В свою очередь, среди детей этого возраста немало и таких, которые имеют низкую самооценку.

Если обратиться к результатам, полученным у детей 7 лет, то можно отметить, что по параметру чувство отвергнутости (P_2), зафиксировано шесть детей, у которых этот показатель отражен на высоком уровне и девять детей, у которых чувство отвергнутости находится в зоне минимальных значений. Здесь диапазон несколько сужен и составляет от 1-го до 2-х баллов.

Примерно такая же тенденция сохраняется по параметру тревожности в семье (Π_5), где минимальные значения выявлены у 11, а максимальные у 10 испытуемых. Что касается показателя, характеризующего личностную тревожность (Π_8), то у большинства детей этого возраста можно отметить достаточную его выраженность. В частности, у 20-ти испытуемых его значения фиксируются на низком уровне и у 3-х - на высоком.

Каждый из перечисленных параметров тревожности имеет разную количественную представленность. Так, высокие индивидуальные значения зафиксированы у 43% детей, средние значения - у 34% и у 23% - низкие.

Рассматривая индивидуальные значения показателя, отражающего уровень враждебности (Π_3) у учащихся семи лет, исходя из представленных данных, видна также определенная вариативность в его значениях. Так, у 9 детей этот параметр слабо выражен, а у 6 - достаточно высоко.

Что же касается первичных данных параметра семейной агрессивности (Π_6), то здесь мы видим также разброс в его значениях. В частности, у 4-х детей этот параметр представлен на высоком уровне и у 31-го - на низком. Несколько иная картина наблюдается по параметру личностной агрессии (Π_9), а именно у 28 испытуемых этот показатель находится в зоне низких значений, а у 9 детей - в зоне высоких.

Исходя из анализа полученных результатов, можно констатировать, что примерно у 80% детей 7 лет параметры разнонаправленной агрессии находятся в диапазоне низких значений, у 20% - в диапазоне высоких. Эти данные свидетельствуют о том, что в целом дети этого возраста неагрессивны, однако некоторая часть детей склонна демонстрировать враждебность в определенных обстоятельствах.

У трех школьников 8-летнего возраста показатель личностной самооценки (Π_1) представлен достаточно высоко. Причем только один испытуемый находился в зоне низких значений, т.е. его показатель не превышал сорока баллов. Анализ диагностируемых данных личностной самооценки (Π_{10}) у испытуемых указанной возрастной категории свидетельствует, что у восьми детей уровень этого параметра находится в зоне недооценки и у одного ребенка в зоне переоценки личностных возможностей.

Индивидуальные данные показателя чувства неполноценности (Π_4) у 8-летних школьников имеют достаточный разброс. Так, у 24 детей этот параметр находился в зоне минимальных значений, а в зоне максимальных - только у одного учащегося. По показателю, характеризующему неуверенность в себе (Π_7), фиксируется достаточно высокие значения у семи детей, а у четырех - низкие.

Таким образом, индивидуальные данные, полученные у испытуемых 8 лет свидетельствуют о том, что у 64% самооценка находится на высоком уровне и приблизительно у 36% на низком. При этом большинство детей не испытывают чувства неполноценности, вполне уверены в себе.

Показатель чувства отвергнутости (Π_2) у 8-летних детей имеет достаточный разброс. Так, его максимальные значения наблюдаются у семи детей и у двух школьников - незначительные. Вместе с тем, по параметру тревожности в семье (Π_5) мы можем увидеть также достаточный разброс, где в зоне максимальных значений выявлено пять школьников и двое - в зоне низких значений. И по параметру личностной тревожности (Π_8) фиксируется высокие значения у 11 детей и у 14 - низкие.

Рассматривая первичные данные эмоциональной сферы учащихся 8-летнего возраста, мы можем отметить, что у этой возрастной категории каждый показатель по своей выраженности отражен неоднозначно по количеству представленности. Так, высокие значения тревожности фиксируются у 52% испытуемых, у 30% - низкие значения и приблизительно у 18% - средние, т.е. в восьмилетнем возрасте около половины детей склонны часто испытывать тревогу высокой интенсивности, часть детей можно назвать умеренно тревожными. Число нетревожных младших школьников в этом возрасте больше, чем в предыдущем.

Важно отметить, что характер вариативности показателя враждебности (Π_3) у детей 8-летнего возраста также неоднозначен. Вместе с тем, у семи детей исследуемый параметр отражен минимально, а у 5-ти испытуемых он выражен достаточно существенно. По показателю семейной агрессивности (Π_6) наблюдается приблизительно такая же тенденция в разбросе индивидуальных данных. В зоне низких

значений отмечено семь детей и в зоне высоких — не выявлено ни одного испытуемого. По показателю личностной тревожности (Π_8) фиксируется также некоторая вариативность в индивидуальных значениях. Так, у одиннадцати детей, по результатам нашего исследования, отмечаются достаточно высокие данные по этому параметру, в то же время у пяти детей — достаточно низкие.

Эти описанные первичные значения дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три подгруппы, то есть группу детей, где отмечается высокий уровень (около 34%) по показателям агрессии; группу с низким диапазоном значений (примерно 36%) и группу детей с уровнем ниже среднего (около 30%).

Рассматривая индивидуальные данные показателя личностной самооценки (Π_1) у детей 9-летнего возраста мы видим, что у трех испытуемых его уровень имеет максимальную выраженность. В то же время у двух испытуемых этот уровень выражен недостаточно, т.е. находится в зоне низких значений.

Что же касается первичных результатов по параметру чувства неполноценности (Π_4) у детей указанного возраста, то здесь мы наблюдаем достаточный разброс в его значениях. В частности, у 17 человек этот параметр выражен минимально и у трех детей достаточно высоко. Иная картина данных фиксируется по показателю неуверенности в себе (Π_7), где у 25 детей этот параметр выражен на высоком уровне и у пяти на достаточно низком. Если обратиться к результатам, которые были получены по показателю личностной самооценки (Π_{10}), то можно отметить несколько иные результаты. А именно, у трех детей этот параметр прослеживается в диапазоне высоких значений и у трех — в диапазоне низких.

Вышеперечисленные параметры, как видим, имеют разную количественную представленность. Так, высокие значения наблюдаются у 80% испытуемых, и примерно у 20% — низкие.

Таким образом, у большинства детей 9 лет несколько завышенная самооценка, они не испытывают чувства неполноценности. В свою очередь, нами отмечен рост неуверенности в себе у детей этого возраста.

Рассматривая первичные данные детей 9 лет по показателю чувство отвергнутости (Π_2) мы видим, что у шести детей он фиксируется на высоком уровне и у пяти – на низком. По параметру тревожности в семье (Π_5) наблюдается приблизительно такая же тенденция в разбросе первичных значений. В то же время, у четырех испытуемых этот параметр выражен минимально и у пяти он находится на достаточно высоком уровне. Важно отметить, что по показателю личностной тревожности (Π_8) был выявлен диапазон значений, который колеблется от одного до шести баллов. Исследуемый показатель обнаружен у 11 испытуемых с низкими значениями, а у девяти – с высокими значениями.

Исходя из анализа полученных нами данных по показателям различных проявлений тревожности можно отметить, что примерно у 33% испытуемых уровень тревожности, достаточно высокий, приблизительно у такого же процента детей – низкий и у 34% детей фиксируются показатели, характеризующие средний его уровень.

Состояние показателя враждебности (Π_3) свидетельствует о том, что 17 детей 9-летнего возраста занимает пределы минимальных значений и семь детей выше средних.

По параметру, характеризующему семейную агрессивность (Π_6), разброс данных менее выражен. В частности у 23-х испытуемых он прослеживается в зоне низких значений и у шести – в зоне средних.

Что же касается показателя личностной агрессии (Π_9), то здесь мы наблюдаем незначительную вариативность от 1 до 3 баллов со смещением к низким значениям. Здесь, у 24-х детей фиксируется низкий его уровень и у четырех – выше средних.

Проанализировав индивидуальные данные в процентном соотношении мы видим, что различные проявления агрессии у детей этого возраста в основном находятся на высоком уровне и лишь незначительная часть превышает средний уровень значений.

Рассматривая первичные данные по показателям самооценки у детей 11-летнего возраста, можно отметить, что по параметру личностной самооценки (Π_1) в зоне максимальных значений не выявлено ни одного испытуемого и четверо

обследуемых находятся в зоне высоких значений, т. е. в пределах от 85-ти баллов и выше. Основная же часть испытуемых прослеживается в зоне средних данных. В пределах низких значений также не выявлено ни одного испытуемого.

Если обратиться к данным, которые были получены у детей этого возраста, то можно увидеть, что по показателю чувства неполноценности (Π_4) у девяти детей фиксируются минимальные значения и у двух - высокие. Что же касается параметра неуверенности в себе (Π_7), то здесь мы наблюдаем незначительную вариативность в промежутке от 1-го до 2-х баллов.

В то же время, у десяти испытуемых этот параметр имеет минимальную выраженность представленности и у одного ребенка прослеживается в зоне максимальных значений. Иная тенденция в разбросе первичных значений наблюдается по параметру личностной самооценки (Π_{10}), где на низком уровне зафиксировано трое детей, а четверо детей - на высоком.

В этой возрастной группе мы также можем отметить определенные различия представленности диагностируемых показателей. Так, например, примерно у 80% пятиклассников уровень этого параметра находится в зоне переоценки и у 20% наблюдается в зоне недооценки личностных возможностей.

Рассматривая индивидуальные данные детей 11 лет по показателю чувства отвергнутости (Π_2), нами были зафиксированы двое детей, находящиеся в зоне, приближающейся к низким значениям и четверо испытуемых - в зоне максимальных значений.

Примерно такая же картина отмечается по параметру тревожности в семье (Π_5). Здесь диапазон несколько сужается и наблюдается в пределах от 0 до 2 баллов. Так, высокие значения указанного параметра фиксируются у 10 обследуемых и ниже среднего - у четырех детей.

Вариативность по показателю личностной тревожности (Π_8) составляет от 1-го до 2-х баллов. В то же время один испытуемый находился в зоне низких значений и ни у одного из школьников не было зафиксировано значений в зоне высоких.

Такие описанные индивидуальные данные дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке детей

можно выделить 3 группы. То есть группу детей, где отмечается высокий его уровень – 50% школьников, а также группу детей со средним и низким уровнями (по 25% учеников).

Что касается показателя нейротизма (Π_{11}), то здесь можно отметить следующие данные: пятнадцать детей прослеживаются в зоне нормостеника, т.е. в зоне средних значений по шкале эмоциональной нестабильности, где Н ($a\{9;15\}$). По шкале эмоциональной нестабильности в зоне конкордата, т.е. в зоне высоких значений фиксируются лишь двое школьников, где К ($a\{0;8\}$). И в зоне сверхдискордата, т.е. в зоне низких значений эмоциональной нестабильности, где Д ($a\{16;24\}$) отмечены одиннадцать детей исследуемого возраста.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в зоне конкордата (высоких значений) наблюдается 7% испытуемых, в зоне нормастеника (средних значений) 53% и в зоне сверхдискордата (низких значений эмоциональной нестабильности) - 39% учеников 5-х классов. Это свидетельствует о том, что большинство детей 11 лет в целом эмоционально стабильны, спокойны, беззаботны. Лишь у небольшой части одиннадцатилетних детей наблюдается склонность к сверхчувствительному реагированию, напряженность, недовольство собой и окружающим миром.

По показателям реактивной и личностной тревожности (Π_{12} , Π_{13}) можно отметить такие результаты индивидуальных значений: по реактивной тревожности (Π_{12}) разброс индивидуальных данных колеблется преимущественно от 31 до 35 баллов. В то же время у пятнадцати испытуемых этот параметр выражен явно недостаточно и лишь у одного испытуемого он зафиксирован на высоком уровне. Несколькая иная тенденция в разбросе индивидуальных данных наблюдается по показателю личностной тревожности (Π_{13}) у детей 11-летнего возраста, где один испытуемый отмечен в зоне минимальных значений и одиннадцать испытуемых - в зоне максимальных результатов.

Рассматривая первичные данные по показателям реактивной и личностной тревожности (Π_{12}) и (Π_{13}), можем увидеть, что у 57% обследуемых 5-х классов прослеживается высокий уровень реактивной и личностной тревожности и у 43% - низкий их уровень.

Анализируя значения показателя экспрессивности (Π_{14}), можно отметить достаточный разброс индивидуальных данных. А именно, у одного испытуемого 5-х классов этот параметр представлен на низком уровне и у другого испытуемого - на высоком, что составляет 3% обследуемых в зоне низких и 3% - в зоне высоких значений, около 94% детей находятся в пределах средних значений по показателю экспрессивности. Следовательно, одиннадцатилетние школьники в целом хорошо умеют использовать мимику, жесты, интонацию в общении.

Если обратиться к результатам, характеризующим показатель саморегуляции (Π_{15}), то можно увидеть, что один исследуемый прослеживается на уровне низких значений и четверо испытуемых - на уровне относительно высоких значений, что в процентном соотношении составляет 3 и 14%. Примерно 83% отражены в зоне средних значений. Эти данные свидетельствуют о том, что школьники этой группы в общении умеют регулировать свои эмоции.

На основании первичных данных по параметру невротичности (Π_{17}), можно говорить о том, что в обследуемой выборке испытуемых 5-х классов выделяется 35% учеников (т.е. 10 учащихся) с высоким его уровнем и 65% имеет средний уровень его выраженности.

Рассматривая данные, полученные при исследовании показателя спонтанной агрессии (Π_{18}), у детей 11 лет мы можем отметить, что десять испытуемых прослеживаются на высоком уровне, что составляет 35% учеников 5-х классов; около 65% обследуемых находятся на уровне средних данных.

Следует отметить, что достаточно низкая вариативность отмечается по показателю депрессивности (Π_{19}). В пределах высоких значений отмечено семь испытуемых, что составляет примерно 25% пятиклассников. В то же время 75% обследуемых находятся в зоне средних значений.

Что касается показателя (Π_{20}), характеризующего раздражительность, то можно увидеть, что здесь наблюдается примерно такая же тенденция в разбросе индивидуальных данных. В зоне низких значений не обнаружено ни одного испытуемого, а 20 учащихся зафиксированы в пределах высоких значений, что со-

ставляет около 71%. Следовательно у 29% пятиклассников обнаружены средние значения этого параметра.

Если обратиться к данным, которые были получены по показателю уравновешенности (Π_{21}), то можно отметить, что у девяти детей фиксируются относительно высокие значения, что составляет 32% учащихся пятых классов. В пределах низких значений не обнаружено ни одного испытуемого, а значит 68% испытуемых находятся в зоне средних значений.

Анализ диагностированного параметра реактивной агрессии (Π_{22}) показал более выраженный разброс, который имеет достаточно выраженную вариативность в пределах от 3-х до 9-ти баллов. Здесь низкие значения выявлены у одного испытуемого, что составляет 4% учащихся 5-х классов. Высокие значения зафиксированы у 21 ученика, что составляет 75% детей и оставшиеся 21% прослеживаются в пределах средних значений.

Рассматривая индивидуальные данные по показателю застенчивости (Π_{23}), мы можем отметить, что также как и по предыдущему параметру у одного испытуемого прослеживаются высокие значения этого параметра, что составляет 4% учащихся 5-х классов и у одиннадцати обследуемых - низкие значения, а это около 39% учащихся. Также можно отметить около 57% пятиклассников в зоне средних значений.

Анализируя первичные данные, полученные при исследовании показателя эмоциональной лабильности (Π_{24}) у детей 5-х классов можно увидеть такую картину индивидуальных данных: у двоих испытуемых этот параметр находился на достаточно низком уровне, что составляет 7% детей 5-х классов; 14 детей фиксируются в зоне высоких значений, что составляет 50% детей этой возрастной категории и, следовательно, 43% учащихся отмечены в пределах средних данных.

Таким образом, большинство одиннадцатилетних школьников отличаются неустойчивостью эмоционального состояния, проявляющегося в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, склонности к аффективному реагированию, агрессивном отношении к социальному окружению. В свою очередь, у них наблюдается умеренная защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных си-

туаций, базирующаяся на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Важным представляется для нас рассмотрение значений показателя личностной самооценки (Π_1). В этой выборке у детей 12-летнего возраста выявлено двое детей, уровень которых находился в пределах высоких значений, т.е. выше 90 баллов. В то же время у одного ребенка уровень имеет минимальную выраженность. Что же касается первичных данных по параметру чувства неполноценности (Π_4), то здесь наблюдается достаточный разброс в его значениях. В частности, у трех испытуемых этот параметр выражен минимально и у одного фиксируется в зоне высоких значений. По показателю неуверенность в себе (Π_7) отмечается менее выраженный разброс, который преимущественно колеблется от 0 до 2 баллов. В частности, у 13-ти испытуемых этот показатель недостаточно существенный и у одного испытуемого находится в зоне выше средних значений.

Эти описанные первичные данные дают нам основание говорить, что у 13% учащихся 6-х классов наблюдается низкий уровень самооценки. Примерно 78% по этому параметру имеют высокие значения. И около 9% учащихся имеют показатели, характеризующие адекватную самооценку.

Можем также отметить в этой возрастной группе определенные различия по представленности диагностируемых показателей. Так, по параметру чувство отвергнутости (Π_2) в комплексе исследуемых нами параметров фиксируются низкие значения у пяти испытуемых, у шести – выше средних значений. По показателю тревожности в семье (Π_5) видим менее выраженный разброс данных. В частности, у двенадцати школьников обнаружены результаты первичных значений в зоне низких и лишь у одного испытуемого он находился в зоне высоких значений.

Если обратиться к данным, которые были получены по показателю реактивной тревожности (Π_{12}), можно отметить, что у 16-ти обследуемых он находился в зоне низких значений и у 4-х – в зоне высоких. По параметру личностной тревожности (Π_{13}) можно увидеть несколько иную картину в разбросе индивидуальных значений. В частности у одного ребенка этот параметр выражен минимально и у 10-ти испытуемых – достаточно высоко.

На основании первичных данных показателей, характеризующих различные проявления тревожности, мы можем говорить о том, что в обследуемой выборке детей 12 лет условно можно выделить две группы, т.е. группу детей, где отмечается высокий уровень выраженности этих показателей (около 25%) и группу обследуемых с оценками ниже среднего уровня (примерно 75 %).

Рассматривая значения параметра враждебности (Π_3) у детей исследуемого возраста мы видим, что у пяти испытуемых его уровень имеет минимальную выраженность. В то же время у трех детей параметр выражен достаточно существенно. По показателю семейной агрессивности (Π_6) наблюдаются десять детей в этой выборке, у которых уровень враждебности находился в зоне минимальных значений и у одного ребенка – в зоне высоких значений. По показателю (Π_{18}), который характеризовал спонтанную агрессию, можно отметить достаточный разброс в индивидуальных значениях. В частности, у шести испытуемых он выражен на достаточно высоком уровне и у одного ребенка на достаточно низком. Иная тенденция в разбросе индивидуальных данных наблюдается по параметру реактивной агрессии (Π_{22}), где разброс преимущественно колеблется от 7 до 9 баллов. В то же время у 19-ти испытуемых этот показатель выражен достаточно и лишь у одного испытуемого находился в зоне низких значений.

Рассматривая первичные данные учащихся 6-х классов, можно отметить, что у этой возрастной категории каждый показатель по своей выраженности отражен неоднозначно по количеству представленности. Так, высокие значения отмечаются приблизительно у 60% школьников и приблизительно у 28% - низкие. Это свидетельствует о том, что большое число детей двенадцати лет отличаются враждебностью, агрессивным отношением к социальному окружению, импульсивностью поведения.

Анализируя индивидуальные значения показателя экспрессивности (Π_{14}) у учащихся 6-х классов, мы обнаружили трех испытуемых, у которых выраженность значений, исходя из представленных данных достаточно низкая, что составляет 13% испытуемых указанного возраста. И у четырех испытуемых этот

параметр находился в зоне высоких значений, что составляет 17% школьников 12-летнего возраста. Таким образом, около 70% детей имеют показатели, характеризующие средние значения экспрессивности.

Анализируя первичные данные параметра саморегуляции (Π_{15}) необходимо отметить, что пять испытуемых фиксируются в зоне низких значений, что составляет 21% всех детей 6-х классов и у трех обследуемых этот показатель выражен максимально, что составляет 13% детей исследуемого возраста. Таким образом, 66% шестиклассников находятся в зоне средних значений. Что касается параметра эмпатии (Π_{16}), то здесь можно выявить шесть детей в пределах ниже средних значений, что составляет 26% школьников 6-х классов. В то же время наблюдается восемь детей в пределах высоких значений, что, в свою очередь, составляет 26% двенадцатилетних детей.

Эти данные свидетельствуют о том, что у двенадцатилетних школьников в целом сформированы умения разбираться в эмоциональном состоянии окружающих, произвольно выражать свои эмоции, контролировать их проявления в той или иной ситуации, управлять своим поведением и оказывать влияние на поведение других людей.

Достаточно низкая вариативность отмечена по показателю невротичности (Π_{17}), где диапазон значений сужается и преимущественно колеблется от 6 до 8 баллов. В то же время, здесь прослеживаются девять детей, у которых наблюдается высокий уровень значений по параметру невротичности, что составляет 30% исследуемых в 6-х классах. Вместе с тем, ни одного ребенка не отмечено в зоне низких значений. Следовательно, около 70% шестиклассников фиксируются в зоне средних значений по исследуемому показателю.

Рассматривая индивидуальные данные по параметру депрессивности (Π_{19}) у детей 12-летнего возраста, мы видим приблизительно такую же тенденцию в разбросе индивидуальных значений как и по предыдущему параметру. В частности, у 14 детей он выражен на достаточно высоком уровне, что составляет 60% детей этого возраста и, в свою очередь, ни одного испытуемого не отмечено в зоне низких значений. Следовательно,

около 40% обследуемых прослеживаются в зоне средних значений по указанному показателю.

Если обратимся к данным, которые были получены у детей 12-летнего возраста, то увидим, что по параметру раздражительности (Π_{20}) наблюдается также несущественный разброс по первичным результатам. А именно, пятнадцать школьников фиксируются в пределах высоких значений, что составляет 65% двенадцатилетних детей и лишь у одного испытуемого отмечена тенденция со смещением к средним значениям, что составляет 4% детей шестых классов.

На основании первичных данных по показателю уравновешенности (Π_{21}) можно констатировать, что в обследуемой выборке детей шестых классов условно можно выделить три группы детей. То есть пять детей выявлены в пределах высоких значений, а это около 20% шестиклассников. Вторую группу составляют 26% испытуемых, значения которых находятся в пределах низкого уровня, и в третьей группе прослеживаются 54% детей этого возраста, а значит это все оставшиеся ученики находятся в пределах средних значений.

По показателю, который мы рассматривали как застенчивость (Π_{23}), можно отметить, что разброс первичных данных в основном колеблется в пределах от 6 до 8 баллов. В то же время у пяти испытуемых наблюдался высокий уровень застенчивости, а это составляет 20% детей 6-х классов. Вместе с тем, ни одного испытуемого не было обнаружено в зоне ниже средних значений. Следовательно, можно предположить, что около 80% детей по указанному показателю находятся на уровне средних значений.

И по последнему показателю в комплексе исследуемых параметров – эмоциональной лабильности (Π_{24}) - прослеживается примерно такая же картина в разбросе индивидуальных данных, как и по предыдущему параметру. В частности, у десяти детей обнаружен высокий его уровень, что составляет 43% учащихся 6-х классов, один испытуемый наблюдается в зоне ниже средних значений, что составляет около 4% детей исследуемой возрастной группы. А значит, 53% испытуемых находятся в зоне средних значений.

Таким образом, у детей 12 лет обнаружены умеренный уровень невротичности и депрессивности; средняя степень защищенности к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций; некоторая неустойчивость эмоционального состояния; для многих характерны колебания настроения, повышенная возбудимость, раздражительность.

Важным выступает анализ и значение показателей, которые выявлены по параметру личностной самооценки (Π_1) у детей 13-летнего возраста. Здесь мы видим двух детей, у которых его уровень находится в пределах высоких значений, т.е. превышающих 90 баллов. В то же время, один испытуемый зафиксирован в зоне ниже средних значений.

Что же касается первичных данных по показателю чувство неполноценности (Π_4), то здесь наблюдается, как мы видим, определенный разброс в его значениях. Так, например, низкие значения этого параметра фиксируются у 18 испытуемых и значения выше средних - у четверых детей. Примерно такая же тенденция наблюдается по показателю неуверенности в себе (Π_7), у которого выявлен достаточный разброс в индивидуальных данных. А именно, у 12 обследуемых уровень исследуемого параметра отмечен на низкой границе и у двух - на высокой. По параметру личностной самооценки (Π_{10}) мы можем отметить трех испытуемых, у которых самооценка находится в зоне минимальных значений и трех - на уровне высоких.

На основании первичных данных мы можем говорить о том, что в обследуемой выборке подростков 13 лет условно можно выделить две группы. К первой группе относятся испытуемые с высоким уровнем самооценки (70% детей), и ко второй группе детей относятся школьники со значениями ниже средних (около 30% учащихся).

Рассматривая комплекс параметров тревожности, можно отметить такие значения: по параметру чувства отвергнутости (Π_2) - тот факт, что у трех испытуемых этот параметр выражен в пределах высоких значений и ни у одного испытуемого не было зафиксировано результатов в пределах низких значений. Показатель тревожности в семье (Π_5) имеет более выраженный разброс в индивидуальных данных, чем предыдущий параметр. А именно, у восьми детей зафиксированы низкие значения этого пока-

зателя и у 11 — достаточно высокие. Важным представляется рассмотрение данных показателя личностной тревожности в этой выборке. Здесь диапазон значений несколько сужается и составляет от 1 до 2 баллов. В то же время, один испытуемый зафиксирован в пределах минимальных значений и ни одного школьника не было отмечено в пределах выше средних значений. По показателю (Π_{12}), который рассматривался как реактивная тревожность, отмечено шесть детей с высоким уровнем выраженности исследуемого параметра и трех детей — с низким. Если обратиться к значениям, характеризующим показатель личностной тревожности (Π_{13}), то здесь можно отметить несколько иную картину в разбросе индивидуальных данных. А именно, у 11 учащихся показатель личностной тревожности выражен на высоком уровне и ни у одного не обнаружен в пределах низких значений.

Каждый из перечисленных параметров тревожности имеет разную количественную представленность. Так, например, высокие значения фиксируются у 60% испытуемых и около 40% имеют значения ниже средних.

Рассматривая первичные данные по показателям агрессии у детей 7-х классов, можем отметить, что у них каждый показатель имеет неодинаковую представленность по своим уровням. Так, по параметру враждебности (Π_3) наблюдается 19 детей в зоне минимальных значений и один испытуемый зафиксирован в зоне выше средних значений.

Что же касается первичных результатов по показателю семейной агрессивности (Π_6), то здесь мы видим, что у 25 детей этот уровень имеет минимальную выраженность и у двух испытуемых его уровень представлен достаточно высоко. По показателю личностной агрессии (Π_9) разброс в индивидуальных данных менее выражен и преимущественно колеблется в пределах от 0 до 2 баллов. В то же время, низкие значения зафиксированы у трех испытуемых, и ни один испытуемый не отмечен в зоне выше средних значений. Рассматривая первичные данные параметра спонтанной агрессии (Π_{18}), можем констатировать значительную вариативность со смещением к более высоким значениям. А именно у пяти испытуемых этот параметр выражен максимально и у шести детей явно

недостаточно. По показателю реактивной агрессии (Π_{22}) наблюдается примерно такая же картина в разбросе индивидуальных данных как и по предыдущему параметру. В то же время, у восьми детей этот показатель выражен высоко и лишь у двух учащихся он находился в зоне ниже средних значений.

Обобщая полученные результаты первичных данных показателей агрессии, можем отметить, что примерно 20% испытуемых седьмых классов находятся в пределах высоких значений данного параметра и примерно 80% зафиксированы в пределах низких значений.

Анализируя индивидуальные данные по показателю нейротизма (Π_{11}), необходимо отметить, что у трех детей этот параметр находится в зоне конкордата, где $K(a \{0;8\})$, т.е. в зоне высоких значений эмоциональной нестабильности, а это составляет 6% испытуемых тринадцатилетних учащихся. В диапазоне нормастеника, где $H(a \{9;15\})$ обнаружены 11 детей, а это в свою очередь составляет 24% семиклассников. И по последнему параметру показателя нейротизма сверхдискордат, где $D(a \{16;24\})$, выявлены 29 испытуемых, которые имеют данные, характеризующие низкие значения по шкале эмоциональной нестабильности, что составляет примерно 70% всех детей 7-х классов. Таким образом, большинство подростков 13 лет спокойны, беззаботны, вполне довольны собой, им не свойственна повышенная чувствительность, напряженность, тревожность.

Если обратиться к результатам, которые были получены по показателю экспрессивности (Π_{14}), у детей седьмых классов, можно отметить достаточный разброс в индивидуальных данных. А именно, в диапазоне низких значений выявлено семь детей, что примерно составляет 15% испытуемых 13-летнего возраста и в зоне высоких значений находятся девять детей, а это в свою очередь составляет 20% семиклассников. Таким образом, примерно 65% учащихся прослеживаются в зоне средних значений.

Что же касается индивидуальных данных, отражающих уровень саморегуляции (Π_{15}), то здесь зафиксировано семь испытуемых в зоне низких значений, т.е. в пределах не превышаю-

щих 4-х баллов, что составляет 15% детей седьмых классов. Лишь двое учащихся отмечены в зоне максимальных значений, а это примерно 4% испытуемых. И около 80% семиклассников находятся в зоне средних значений.

По показателю эмпатии (Π_{16}) зафиксировано, что у пятерых детей обнаружены низкие значения этого параметра (около 11% семиклассников). В свою очередь, у шести детей зафиксированы высокие значения (13% учащихся) по данной возрастной категории. Таким образом, примерно 76% детей имеют средние значения по параметру эмпатии.

Эти данные свидетельствуют о том, что у детей 13 лет в целом сформированы умения разбираться в эмоциональном состоянии окружающих, произвольно выражать свои эмоции, управлять собственным эмоциональным состоянием, поведением, а также оказывать влияние на поведение других людей. Однако среди подростков этой группы есть и такие, у которых перечисленные умения сформированы слабо.

Анализируя индивидуальные данные по показателю невротичности (Π_{17}) у испытуемых 7-х классов, мы увидели, что низкий его уровень был обнаружен у двоих детей по этому параметру, что составляет примерно 5% учащихся исследуемого возраста и 19 детей находились в зоне высоких значений, что составляет 42% семиклассников, а примерно 52% испытуемых занимают пределы средних значений параметра невротичности.

Обобщая индивидуальные данные по показателю депрессивности (Π_{19}), мы можем увидеть слабо выраженный разброс в индивидуальных данных, преимущественно колеблющийся от 7 до 9 баллов. В частности, у 24 испытуемых этот параметр представлен на достаточно высоком уровне, что составляет 53% детей 7-х классов. Необходимо отметить также, что ни одного испытуемого не было зафиксировано в зоне низких и ниже средних значений. А это значит, что около 47% учащихся занимают диапазон средних значений показателя депрессивности.

Важно отметить, что по параметру раздражительности (Π_{20}) мы можем проследить примерно такой же разброс данных как и по предыдущему параметру. В то же время у 24 школьников этот показатель находился на высоком уровне, а это составляет около 53% детей 13 лет. На достаточно низком уровне отмечены

лишь двое испытуемых, что примерно составляет 4% учащихся этой возрастной группы. Следовательно, около 43% детей находятся на уровне средних значений.

На основании первичных данных показателя уравновешенности мы можем говорить о том, что в обследуемой выборке подростков 13 лет условно можно выделить 3 группы детей. К первой относятся 7 детей с высоким уровнем исследуемого параметра (16%). Ко второй группе детей относятся испытуемые с низкими значениями – 11 человек (25%), и к третьей группе относятся испытуемые со средними значениями исследуемого параметра (около 40% детей).

Анализ индивидуальных данных по показателю застенчивости (Π_{23}), позволил засвидетельствовать, что у 18 детей - высокий его уровень, что составляет примерно 40% семиклассников. У трех детей прослеживается низкий уровень значений и следовательно около 7% испытуемых находятся в зоне ниже средних значений по этому параметру. Около 43% детей составляют средний уровень показателя застенчивости.

Рассмотрение показателя эмоциональной лабильности (Π_{24}), позволило выявить слабо выраженный разброс индивидуальных данных, где в пределах максимальных значений обнаружены 23 учащихся, а это около 51% испытуемых; в зоне достаточно низких значений – трое испытуемых, т.е. около 7% семиклассников и, следовательно, 42% учащихся занимают диапазон средних значений указанного показателя.

Таким образом, у детей 13 лет наблюдается достаточно высокий уровень невротичности и депрессивности, низкая защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, определенная скованность, неуверенность, неустойчивость эмоционального состояния, для многих характерны колебания настроения, повышенная возбудимость, раздражительность, слонность к аффективному реагированию.

Что касается индивидуальных значений параметра личностной самооценки (Π_1) у детей 14-летнего возраста мы можем увидеть, что у двух испытуемых его уровень выражен высоко. В то же время у других двух детей этот уровень не превышает пределов 30 баллов, а значит находится в зоне низких значений.

Обобщая первичные данные по параметрам самооценки, мы видим, что характер вариативности также неоднозначен. В частности, по показателю чувства неполноценности (Π_4) выявлено 20 испытуемых, у которых его уровень явно недостаточный и троих испытуемых, у которых он (уровень) выражен максимально. Примерно такая же тенденция сохраняется по показателю неуверенности в себе (Π_7), где у 17 детей выявлен достаточно низкий уровень и лишь у одного испытуемого он находится в зоне высоких значений по исследуемому параметру. По показателю личностной самооценки (Π_{10}) выявлена вариативность со смещением к более высоким значениями. В частности, у шести детей можно констатировать низкий уровень самооценки. В свою очередь, у других шести детей этот уровень достаточно высокий.

Эти описанные первичные данные дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три подгруппы, то есть группу детей, где отмечается высокий уровень (около 70%), группу со средним уровнем (примерно 10%), и группу с уровнем ниже среднего (19%). Следовательно, большинство подростков 14 лет высоко оценивают свои личностные качества, они уверены в себе и не испытывают чувства неполноценности. Вместе с тем, часть детей достаточно низко оценивают себя, свои возможности и перспективы, что вызывает у них неуверенность в себе.

Рассматривая индивидуальные значения по параметру чувства отвергнутости (Π_2) у испытуемых восьмых классов мы видим, что у шести детей он имеет минимальную выраженность. В то же время, у семи испытуемых этот уровень достаточно высокий.

Важным представляется рассмотрение значений показателя тревожности в семье (Π_5) в этой выборке. Здесь можно констатировать тот факт, что у 18 испытуемых исследуемый параметр находится в зоне минимальных значений и у шести испытуемых в зоне выше средних значений.

Если обратиться к результатам, характеризующим показатель личностной тревожности (Π_8), то можно увидеть, что у семи детей этот показатель выражен на низком уровне у девяти испытуемых находится в пределах достаточно высоких значений.

Исследование индивидуальных данных показателя реактивной тревожности (Π_{12}) свидетельствует о том, что у 36 детей этот параметр обнаружен на высоком уровне, а у 14 - на достаточно низком.

По показателю (Π_{13}), который мы рассматривали как личностную тревожность, высокий уровень зафиксирован у 35-ти испытуемых. Вместе с тем, трое школьников находятся в зоне низких значений.

Каждый из перечисленных выше параметров тревожности имеет разную количественную представленность. Так, 60% детей исследуемого возраста по параметрам тревожности имеют высокий уровень и примерно 40% достаточно низкий. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть четырнадцатилетних подростков часто склонна испытывать тревогу, однако объектами тревоги в этом возрасте реже являются семейные отношения и чаще взаимоотношения со сверстниками, а также взрослыми вне семьи.

Исследование параметра враждебности (Π_3) у детей 14-летнего возраста, показало значительный разброс в индивидуальных данных, преимущественно колеблющийся от 0 до 6 баллов. Так, четверо детей отмечены в зоне высоких значений, вместе с тем, девятих детей - в зоне минимальных значений.

По показателю семейной агрессивности (Π_6) вариативность в значениях несколько сужается. А именно, у 23-х школьников 8-х классов этот параметр характеризуется минимальной выраженностью и лишь у одного испытуемого он зафиксирован в зоне высоких значений.

По показателю личностной агрессии (Π_9), отмечены 13 испытуемых, у которых этот показатель выражен на достаточно низком уровне, и 14 учащихся, у которых он выражен достаточно высоко.

Рассматривая индивидуальные данные учащихся исследуемого возраста, мы зафиксировали тот факт, что у школьников 14 лет показатель нейротизма (Π_{11}) отражен достаточно неоднозначно по количеству представленности. Так, высокие значения эмоциональной нестабильности наблюдаются у десяти детей, т.е. в зоне конкордата, где К ($a\{8;0\}$). В зоне нормостеника, где Н ($a\{9;15\}$), наблюдаются 21 испытуемый,

находящийся в зоне средних значений по шкале эмоциональной нестабильности. И, наконец, в зоне низких значений эмоциональной нестабильности, т.е. в диапазоне сверхдискордата, где $D(a\{16;24\})$, находится наибольшее количество испытуемых - 45 человек.

Важным выступает анализ и значение показателя спонтанной агрессии (Π_{18}). Здесь можно увидеть двух испытуемых, у которых его уровень был явно недостаточный, т.е. в пределах от 0 до 1 балла. Несмотря на это, у двадцати шести восьмиклассников исследуемый показатель был представлен на достаточно высоком уровне, т.е. в пределах 8-9 баллов.

На основании первичных данных мы можем говорить о том, что в исследуемой выборке детей по показателю реактивной агрессии (Π_{22}) зафиксированно 45 учащихся, чей уровень находится в пределах выше средних значений и лишь у одного испытуемого - в пределах низких значений.

Эти описанные первичные данные дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке 14-летних детей по параметрам агрессии, выделяется две группы: группа детей, где отмечаются высокий уровень (примерно 70%) и группа детей, уровень которых ниже среднего (около 30%). Дети первой группы могут быть охарактеризованы как импульсивные, склонные к агрессивному отношению к социальному окружению. Дети второй группы, как правило, не агрессивны.

Анализ значений показателя нейротизма показывает такие данные: высокие значения эмоциональной нестабильности можно увидеть у 13% испытуемых; средние значения у 28%; низкие значения у 59% учащихся восьмых классов.

Анализ показателя экспрессивности (Π_{14}) показал, что в диапазоне низких значений, где $a\{0;4\}$, выявлено 18 испытуемых, что, в свою очередь, примерно составляет 23% детей 14-летнего возраста, в диапазоне высоких значений, где $a\{9;12\}$, - восемь испытуемых, что составляет 11% восьмиклассников. И, следовательно, у 76% детей данного возраста наблюдается средний уровень показателя экспрессивности.

По параметру саморегуляции (Π_{15}) можно отметить, что в пределах низких значений находятся семь испытуемых, а это

приблизительно 8% учащихся исследуемого возраста. Вместе с тем, 19 детей зафиксировано в пределах высоких значений, т.е. 25% восьмиклассников. Оставшаяся часть детей составляет зону средних значений по этому параметру, а это около 67% испытуемых 8-х классов.

Анализ индивидуальных данных параметра эмпатии (Π_{16}) позволил констатировать, что диапазон значений несколько расширяется в сторону высоких значений. Вместе с тем, в зоне низких значений отмечено 13 школьников, т.е. 19% учащихся; в зоне высоких значений – 17 испытуемых, что составляет 30% учащихся этого возраста и оставшиеся 51% - это дети со средними значениями по показателю эмпатии.

Таким образом, четырнадцатилетних подростков отличает от представителей предыдущих групп высокий самоконтроль и умение управлять, корректировать свое эмоциональное состояние сообразно поставленной цели. В целом же у них наблюдается достаточная сформированность экспрессивных и эмпатийных умений.

Важным представляется рассмотрение значений показателя невротичности (Π_{17}) в этой выборке. Здесь мы можем отметить, что характер вариативности его также неоднозначен и преимущественно колеблется от 3 до 9 баллов. Таким образом, видим, что низкий уровень значений прослеживается у шести детей, что составляет 10% школьников 8-х классов. В пределах высоких параметров фиксируются 29 обследуемых, что примерно составляет 41% детей этой возрастной категории; и пределы средних значений по исследуемому параметру выявлены у 49% учащихся.

Что касается индивидуальных значений показателя депрессивности (Π_{19}) детей 14-летнего возраста, то, как свидетельствуют представленные данные, характер их вариативности неоднозначен и преимущественно колеблется от 4 до 9 баллов. Вместе с тем, 32 испытуемых отмечены в диапазоне высоких значений по исследуемому показателю, что составляет приблизительно 41% учащихся 8-х классов. В диапазоне низких значений наблюдаются 10 испытуемых, что составляет 13% школьников 14 лет. Следовательно, у 46% детей прослеживаются средние значения показателя депрессивности.

Рассматривая параметр раздражительности (Π_{20}), можно констатировать, что 31 школьник имеет высокие данные по этому параметру, а это составляет 40% учащихся; в зоне низких значений зафиксированы два школьника, что составляет 3%, 57% испытуемых отмечаются в пределах средних параметров.

Важно отметить, что по показателю уравновешенности (Π_{21}) 12 учащихся находятся в пределах высокого уровня этого параметра, 17 испытуемых – в пределах низкого уровня, что составляет в первом случае 16% и во втором – 22% детей 8-х классов. В зоне же средних значений отмечено около 62% обследуемых.

Вариативность по параметру застенчивости (Π_{23}) несколько сужается по исследуемому параметру и составляет от 5 до 8 баллов. В то же время, детей с низким уровнем застенчивости зафиксировано четыре человека, т.е. 6% восьмиклассников. В диапазоне высоких значений отмечено 22 испытуемых, что составляет около 29% учащихся этого возраста и, следовательно, в пределах средних значений выявлено около 65% восьмиклассников.

Несколько иная картина наблюдается по показателю эмоциональной лабильности (Π_{24}). В частности, высокие значения отмечены у 28 испытуемых, т.е. около 36% учащихся 8-х классов, низкие значения прослеживаются у 16 детей – 21% испытуемых; и около 57% учащихся зафиксированы в зоне средних значений показателя эмоциональной лабильности.

Таким образом, среди детей 14 лет достаточно большое число таких, у которых выраженность невротичности и депрессивности остается на высоком уровне. В целом же, у большинства испытуемых отмечается умеренная устойчивость к стрессу. Вместе с тем, некоторая предрасположенность к пассивному реагированию на обычные жизненные ситуации, тревожность, скованность, неуверенность, что может затруднять социальное взаимодействие. В этом возрасте уменьшается количество подростков, склонных к аффективному реагированию, колебаниям настроения, увеличивается число детей хорошо умеющих владеть собой.

Рассматривая индивидуальные данные у учащихся 9-х классов по параметрам самооценки можно увидеть следующие результаты: по показателю личностной самооценки (Π_1) у четве-

рых испытуемых обнаружен высокий его уровень, т.е. от 85 баллов и выше, и у троих детей - уровень ниже средних значений. По показателю чувства неполноценности (Π_4) выявлен слабо выраженный разброс, преимущественно колеблющийся от 0 до 2 баллов. В то же время в пределах минимальных значений зафиксировано 11 испытуемых и в пределах достаточно высоких значений отмечены трое учащихся этой возрастной группы.

Несколько иную вариативность имеет параметр неуверенности в себе (Π_7), где в пределах низких значений прослеживаются двое обследуемых, а в пределах достаточно высоких - один учащийся.

Показатель личностной самооценки (Π_{10}) представлен у 15-летних школьников следующим образом, значения ниже средних выявлены у 4 испытуемых, значения обнаруженные выше средних - у шестерых.

Описанные первичные данные дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три подгруппы. То есть группа детей, где отмечается высокий уровень (51%), группа детей со значениями ниже средних (24%) и группа детей со средней самооценкой (25%). Это свидетельствует об адекватности самооценки большинства пятнадцатилетних подростков, их уверенности в себе, отсутствии чувства неполноценности.

Что же касается индивидуальных значений показателей, отражающих уровень тревожности у подростков пятнадцати лет, то, как свидетельствуют данные представленные в таблице первичных значений, характер их вариативности также неоднозначен. Так, например, по параметру чувство отвергнутости (Π_2), у школьников 9-х классов фиксируются такие результаты: один испытуемый отражен в зоне минимальных значений и четверо - в пределах высоких.

Несколько иная тенденция в разбросе первичных значений наблюдается по показателю тревожности в семье (Π_5), где в пределах низких значений выявлен один испытуемый и в пределах достаточно высоких - 11 школьников исследуемого возраста.

По показателю личностной тревожности (Π_8) у испытуемых 9-х классов разброс менее выражен и преимущественно колеблется от 0 до 3 баллов. В то же время, у девяти испытуемых он

отражен недостаточно и у пяти испытуемых находится в пределах выше средних значений.

По показателю реактивной тревожности (Π_{12}) можно отметить 24 обследуемых, у которых его уровень выражен явно недостаточно, где $a < 30$. Однако у шести испытуемых этот параметр обнаружен в пределах высоких значений, т.е. $a > 46$.

Анализ индивидуальных данных показателя личностной тревожности (Π_{13}) позволил засвидетельствовать, что в пределах низких значений - двое испытуемых, а в пределах высоких значений - девять школьников.

Исходя из анализа индивидуальных значений показателей тревожности мы можем отметить, что примерно у 45% учащихся 9-х классов уровень тревожности достаточно высокий и примерно у 55% его уровень находится в пределах низких и ниже средних значений.

Рассматривая первичные данные по параметру враждебности (Π_3) у учащихся 9-х классов, мы можем отметить, что у 20 детей этот параметр выражен незначительно. Вместе с тем, у четырех испытуемых он представлен на достаточно высоком уровне.

Анализ индивидуальных данных по показателю семейной агрессивности (Π_6), показал приблизительно такую же тенденцию в разбросе индивидуальных значений, как и по предыдущему показателю. А именно, низкие значения фиксируются у девяти детей и высокие - у одного испытуемого. Важным представляется рассмотрение значений показателя личностной агрессии (Π_9) в этой выборке. Здесь, у 15 детей этой возрастной категории прослеживаются низкие его значения и у семи детей - его уровень находится в пределах выше средних значений.

Обобщая данные показателя спонтанной агрессии (Π_{18}), можно отметить достаточный разброс в его значениях. Так, в зоне высоких значений наблюдается 23 испытуемых и девять - в зоне ниже средних значений.

Что же касается показателя реактивной агрессии (Π_{22}), то здесь, диапазон расширяется и наблюдается в пределах от 2 до 9 баллов. В частности, высокие значения показателя отмечены у 14 испытуемых, значения ниже средних - у 16 детей 15-летнего возраста.

Каждый из перечисленных параметров агрессии имеет разную количественную представленность. Так, например, у 31% учеников 9-х классов их уровень достаточно высокий и примерно у 22% - ниже средних значений. В то же время у 47% испытуемых этот уровень занимает диапазон средних параметров.

Продолжая рассматривать индивидуальные данные эмоциональной сферы детей 15-летнего возраста можно отметить, что по показателю нейротизма (Π_{11}) у трех испытуемых наблюдается высокий уровень эмоциональной нестабильности, т.е. в зоне конкордата, где К ($a\{0;8\}$). В зоне нормостеника, где Н ($a\{9;15\}$), т.е. в зоне средних значений по шкале эмоциональной нестабильности выявлено 20 испытуемых. И в зоне низких значений по шкале эмоциональной нестабильности, т.е. в зоне сверхдискордата, где Д ($a\{16;24\}$), наблюдаются 25 учащихся. Анализируя полученные первичные результаты, мы можем утверждать, что 7% детей имеют высокий уровень эмоциональной нестабильности, у 41% учащихся прослеживаются средние значения и у 52% испытуемых обнаружены низкие его значения.

Рассматривая индивидуальные данные, полученные при исследовании экспрессивности (Π_{14}), можем отметить, что у шести детей ее уровень недостаточный, что составляет 12% испытуемых 9-х классов и у девяти детей достаточно высокий, что составляет 14%. Следовательно, оставшиеся (около 64% испытуемых) прослеживаются в зоне средних значений по этому параметру. Если обратиться к результатам, которые характеризуют показатель саморегуляции (Π_{15}), в этой возрастной группе также можем отметить определенные различия представленности диагностируемого параметра. Так, например, низкие значения фиксируются у четверых испытуемых, а это, в свою очередь, составляет 8% 15-летних детей; высокие значения прослеживаются у 12 детей, что составляет 24% испытуемых 9-х классов; и около 68% обследуемых имеют средние значения показателя саморегуляции.

По параметру эмпатии (Π_{16}) наблюдается 9 детей, где уровень этого показателя находится на достаточно низких позициях, т.е. 16% девятиклассников. В то же время, у 15 испытуемых значения исследуемого показателя отражены достаточно сильно и составляют около 30% учащихся 9-х классов. Следовательно,

около 54% обследуемых отмечены в зоне средних значений показателя эмпатии.

Анализ первичных данных, которые были выявлены по параметру невротичности (Π_{17}), показывает, что у 18 детей обнаружены высокие значения этого показателя, а это около 35% испытуемых; низкие значения наблюдаются у 10 учащихся, т.е. примерно у 20% школьников 15-летнего возраста; и средние значения прослеживаются у 45% детей.

Важным выступает анализ и значение данных, которые выявлены по показателю депрессивности (Π_{19}). Здесь диапазон несколько сужается и составляет от 4 до 8 баллов. В то же время у 20 испытуемых его уровень достаточно высок и составляет 39% школьников девятого класса. В пределах же низких значений зафиксированы двое испытуемых, т.е. около 3% учащихся и примерно 58% девятиклассников имеют средние значения по депрессивности.

Рассматривая индивидуальные данные показателя раздражительности (Π_{20}), можно отметить, что пять детей зафиксированы в зоне низких значений и 28 учащихся – в зоне высоких параметров. Исходя из анализа индивидуальных значений показателя раздражительности, можно констатировать тот факт, что примерно у 9% учащихся девятого класса исследуемый показатель фиксируется в пределах низких данных; около 55% - в пределах высоких; и примерно 36% - в пределах средних значений.

По показателю уравновешенности (Π_{21}) диапазон значений расширяется. В частности, выявлено 14 испытуемых, у которых уровень параметра уравновешенности достаточно высокий, а это составляет 28% девятиклассников. В пределах низких значений отмечено 16 детей, а это составляет примерно 33% учащихся исследуемого возраста. И, следовательно, около 39% школьников девятого класса прослеживаются в зоне средних значений.

Если обратиться к данным, характеризующим уровень показателя застенчивости (Π_{23}), можно отметить диапазон значений, преимущественно колеблющийся от 5 до 8 баллов. В частности 13 испытуемых отражены в зоне максимальных значений, что составило около 25% детей 15-летнего возраста и трое детей - в пределах низких значений, т.е. примерно 6% испытуемых. При-

оритетное количество детей зафиксировано в зоне средних значений, а именно 69%.

По показателю эмоциональной лабильности (P_{24}) приблизительно такая же картина в разбросе индивидуальных данных, как и по предыдущему параметру. В частности, низкие значения наблюдаются у семи детей, а высокие у 17 школьников. Представленные первичные данные позволяют говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три подгруппы, то есть группу детей, где отмечается высокий его уровень (33% детей), низкий уровень (14% школьников) и уровень со средними значениями выраженности (около 53% испытуемых).

Таким образом, у большинства детей в 15 лет наблюдается стабилизация эмоционального состояния, сокращение количества импульсивных, агрессивных и невротичных реакций, повышается устойчивость к стрессовым ситуациям, активность и оптимистичность. Однако достаточно большая часть детей имеют склонность к формированию негативных эмоциональных состояний.

Анализ значения показателя личностной самооценки (P_1) у детей 16-летнего возраста показал, что у четырех испытуемых его уровень достаточно высок и ни у одного испытуемого данный показатель не выявлен в пределах низких значений. В процентном соотношении это составляет 16% детей с показателями, характеризующими завышенную самооценку и 84% учащихся с самооценкой, которая является адекватной.

Анализируя индивидуальные данные показателя нейротизма (P_{11}), можно отметить, что в пределах конкордата, т.е. высоких значений эмоциональной нестабильности, отмечены шесть испытуемых; в пределах нормастеника, т.е. средних данных по шкале эмоциональной нестабильности наблюдаются восемь испытуемых; и в пределах низких значений эмоциональной нестабильности, т.е. в зоне сверхдискордата, выявлено десять учащихся.

На основании первичных данных, можно говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три группы детей по параметру нейротизма, где зону конкордата составляют 26% испытуемых; зону нормастеника – 33% учеников 10 классов; и 41% учащихся зафиксирован в зоне сверхдискордата.

По параметру реактивной и личностной тревожности (Π_{12}), (Π_{13}) можно отметить следующие данные у детей 16 лет: в пределах низкого уровня параметра реактивной тревожности (Π_{12}) - 22 школьника; по показателю личностной тревожности (Π_{13}) можно отметить четверых испытуемых в пределах низких значений. Высокий уровень реактивной тревожности (Π_{12}) не выявлен ни у одного испытуемого и средние значения обнаружены у двоих учащихся. В пределах высокого уровня по показателю (Π_{13}) зафиксировано шестеро учащихся 10 классов и у 14 испытуемых обнаружены средние значения исследуемого параметра.

Каждый из перечисленных параметров тревожности имеет разную количественную представленность. Так, например, высокие значения фиксируются у 24% по показателю личностной тревожности и средние значения обнаружены у 56% по исследуемому параметру. Вместе с тем, по показателю реактивной тревожности высокие значения отмечены у 88% школьников, у 12% детей выявлены в пределах средних данных.

По параметру экспрессивности (Π_{14}) - пять испытуемых, чей уровень явно недостаточный, что составляет 20% учащихся десятых классов. В свою очередь, у троих испытуемых он находится на высоком уровне, а это составляет 12% 16-летних школьников. Оставшуюся же часть составляют дети со средним уровнем - 68% учеников - по показателю экспрессивности.

Индивидуальные данные по параметру саморегуляции (Π_{15}), обнаружили семь испытуемых с низким уровнем значений, что составляет 28% учеников десятых классов; 13 учащихся - с достаточно высоким уровнем, что, в свою очередь, составляет 52%; и оставшиеся 20% имеют средний уровень данных по этому показателю.

Продолжая рассматривать первичные данные эмоциональной сферы детей, можно отметить, что по параметру эмпатии (Π_{16}) у детей 16 лет в пределах низкого уровня зафиксирован один испытуемый, что составляет 4% учащихся. В пределах высокого уровня можно наблюдать 12 испытуемых, то есть - 48% десятиклассников. К оставшейся части можно отнести школьников, чей уровень значений находится в пределах средних значений по показателю эмпатии, то есть 48% учеников.

Таким образом, большинство представителей шестнадцатилетнего возраста хорошо умеют разбираться в эмоциональном состоянии окружающих, использовать эти умения в общении, у многих в достаточной мере сформированы умения произвольно выражать свои эмоции, управлять собственным эмоциональным состоянием, поведением, а также оказывать влияние на поведение других людей.

Индивидуальные данные испытуемых 10-х классов, характеризующие показатель невротичности (Π_{17}), свидетельствуют о слабо выраженном разбросе первичных данных. В частности, в зоне низких значений обнаружено трое испытуемых, т.е. 12% десятиклассников; в пределах высоких значений – семь испытуемых, т.е. около 28% учеников; и у оставшихся 60% зафиксированы средние значения исследуемого параметра. Анализируя показатель спонтанной агрессии (Π_{18}), можем увидеть, что высокие параметры наблюдаются у 11 испытуемых, т.е. 44% учащихся 10-х классов, низкие параметры у четверых испытуемых, а это в свою очередь составляет 16% десятиклассников и, следовательно, около 40% имеют средние значения показателя спонтанной агрессии.

Если обратиться к данным, характеризующим показатель депрессивности (Π_{19}), можно увидеть, что диапазон значений колеблется от 6 до 8 баллов. В частности, в зоне низких значений отмечены трое десятиклассников и в зоне высоких значений – 11 учеников 16-ти лет. В процентном соотношении это составляет соответственно 12% и 44% испытуемых. В пределах же средних значений показателя депрессивности прослеживаются примерно у 44% испытуемых.

Данные показателя раздражительности (Π_{20}) также указывают на слабо выраженный разброс в индивидуальных данных. А именно, в зоне высоких значений обнаружены десять учеников 10-х классов, т.е. 40% 16-летних испытуемых; в зоне же низких значений фиксируется лишь один ученик, что примерно составляет 4% учащихся этой возрастной группы; и приблизительно 56% школьников имеют средние данные исследуемого параметра.

Важным представляется рассмотрение значений показателя уравновешенности (Π_{21}) у юношей и девушек 16-летнего возраста.

та в этой выборке. Здесь мы видим, что у пяти испытуемых этот параметр имеет минимальную выраженность и у 10 испытуемых он представлен достаточно высоко. В процентном соотношении это составляет 20% и 40% обследуемых, а оставшиеся 40% занимают пределы средних значений по показателю уравновешенности.

Несколько иная картина наблюдается по параметру реактивной агрессии (P_{22}), где один испытуемый фиксируется в зоне низких значений, что составляет 4% учащихся 10-х классов. В зоне высоких значений наблюдается 19 школьников, а это составляет 76% шестнадцатилетних учащихся. И около 20% обследуемых занимают пределы средних данных.

Рассматривая первичные значения учащихся 10 классов, мы можем отметить, что у школьников 16 летнего возраста показатель застенчивости (P_{23}) по своей выраженности отражен неоднозначно по количеству представленности. Здесь у 12 испытуемых его уровень выражен максимально и у одного испытуемого явно не достаточно. Эти описанные первичные данные дают нам основание говорить о том, что в обследуемой выборке детей можно выделить три подгруппы. Т.е. группу детей, где отмечается высокий уровень выраженности показателя застенчивости (около 48% испытуемых), группу со средним (примерно 48% десятиклассников) и ниже среднего уровнем (4% учащихся).

Анализируя индивидуальные данные показателя эмоциональной лабильности (P_{24}), мы можем констатировать тот факт, что у 11 испытуемых он выражен явно недостаточно, вместе с тем у четырех школьников этот параметр представлен на высоком уровне. Количественно это можно представить так: на уровне низких значений - 44% учащихся 10-х классов, 16% учеников - на уровне высоких значений и около 40% - на уровне средних значений.

В целом у детей 16 лет отмечается тенденция к уменьшению количества невротичных, импульсивных, агрессивных реакций, снижение уровня возбудимости, раздражительности, стабилизация эмоционального состояния, что обусловлено, на наш взгляд, развитием умения владеть собой, понимания мотивов различных поступков других людей.

Рассматривая значения показателя личностной самооценки (Π_1), у юношей и девушек 17-летнего возраста мы также можем отметить определенные различия представленности диагностируемых показателей. Так, например высокие значения указанного параметра фиксируются у трех испытуемых, т.е. от 95 до 100 баллов. У одного же испытуемого этот показатель имеет минимальную выраженность. Что же касается первичных данных по параметру чувства неполноценности (Π_4), то здесь очевиден слабо выраженный разброс в индивидуальных данных, преимущественно колеблющийся от 0 до 2 баллов. В то же время, выявлено 16 испытуемых, у которых исследуемый параметр представлен минимально, и двое испытуемых, у которых он выражен достаточно существенно. Как видно из таблицы индивидуальных данных, по параметру неуверенности в себе (Π_7) наблюдается достаточный разброс в его значениях. В частности, 11 испытуемых находятся в пределах низкого уровня по исследуемому параметру и у восьми обследуемых он находится в зоне высоких значений.

Если обратиться к первичным данным испытуемых 17 лет, которые характеризуют индивидуальные значения показателя личностной самооценки (Π_{10}), то можно отметить семь учащихся с низкими значениями, и шесть - с высокими.

Каждый из вышеперечисленных параметров самооценки имеет разную количественную представленность. Так, например, высокие значения фиксируются у 35% учащихся 11 классов, и ниже среднего уровня примерно 65% школьников. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство представителей семнадцатилетнего возраста низко оценивают свои личностные качества и жизненные перспективы, считают незначительным свое место в обществе; такие дети, как правило, не уверены в себе.

Рассматривая значения показателей тревожности у юношей и девушек 17 лет, можно отметить следующие результаты первичных данных. В пределах высоких значений параметра чувство отвергнутости (Π_2) наблюдаются у двоих испытуемых и у 22 учеников исследуемый параметр находится на достаточно высоком уровне. Если обратиться к данным, характеризующим показатель тревожности в семье (Π_5), то можно обнаружить, что у

восьми школьников выявлены высокие значения этого параметра и у десяти достаточно низкие данные. Показано, что по параметру личностной тревожности (P_8) в пределах высоких значений прослеживаются восемь школьников 11-х классов и в пределах достаточно низких отмечены 13 испытуемых. Рассматривая индивидуальные данные показателя реактивной тревожности (P_{12}) у школьников 16 лет, мы видим двоих обследуемых, чей уровень явно недостаточный и 18 учащихся - с высокими значениями.

Несколько иная картина по индивидуальным данным наблюдается по показателю личностной тревожности (P_{13}) у испытуемых 16 лет, где обнаружены низкие значения у одного испытуемого и у шестнадцати - в пределах максимальных значений. Полученные результаты можно интерпретировать тем, что примерно у 70% учащихся 11-х классов наблюдается высокий уровень тревожности; примерно у 30% - уровень тревожности находится в пределах низких и ниже средних значений.

Рассматривая индивидуальные значения по показателям агрессии, можно отметить следующие данные. По параметру враждебности (P_3) наблюдается слабо выраженный разброс, преимущественно колеблющийся от 0 до 3 баллов. В то же время у 17 испытуемых исследуемый показатель выражен минимально и у трех - очень высоко.

По показателю семейной агрессивности (P_6) выявлена приблизительно такая же картина в разбросе индивидуальных данных как и у предыдущего показателя. Вместе с тем, низкие значения наблюдается у 29-ти испытуемых по исследуемому параметру. И высокие значения - у одного 11-классника.

Что же касается первичных результатов по параметру личностной агрессии (P_9), то, как видно из таблиц индивидуальных данных 11-х классов, в пределах минимальных значений выявлено 25 обследуемых и в зоне высоких значений - девять человек.

Продолжая рассматривать первичные данные эмоциональной сферы у учащихся 11-ых классов, заметим, что у 17-летних школьников параметр спонтанной агрессии (P_{18}) по своей выраженности отражен неоднозначно по количеству представленно-

сти. В частности, у 25 учащихся этот параметр представлен на высоком уровне и у пяти на достаточно низком.

Анализируя значения показателя реактивной агрессии (P_{22}), можно отметить, что у 36 испытуемых зафиксирован высокий уровень и у троих учащихся 11-х классов достаточно низкий. Каждый из вышеперечисленных параметров агрессии в количественной оценке также неоднозначен. Мы можем отметить, что примерно у 46% юношей и девушек 17-летнего возраста наблюдается завышенный уровень показателя агрессии и примерно у 54% он находится в пределах низких и ниже средних значений.

Рассматривая индивидуальные значения показателя нейротизма (P_{11}) необходимо отметить следующее. В пределах высоких значений по шкале эмоциональной нестабильности, т.е. в зоне конкордата, наблюдаются девять испытуемых; в зоне нормастеника, т.е. низких значений по шкале эмоциональной нестабильности зафиксировано 22 обследуемых. В процентном соотношении это составляет около 18% испытуемых в зоне конкордата, 34% - в зоне нормастеника и примерно 43% - в зоне сверхдискордата.

Важным представляется рассмотрение значений показателя экспрессивности (P_{14}) в этой выборке. Так, низкие значения прослеживаются у шести испытуемых; высокие значения у 12-ти человек, что в процентном соотношении составляет соответственно 12% и 23% 11-классников. В пределах же средних значений находятся около 75% испытуемых.

Как видно из представленных первичных данных параметра саморегуляции (P_{15}) у учащихся 11-х классов, низкий уровень этого параметра обнаружен у шести учащихся исследуемого возраста, а это около 12% учеников 11-х классов и на достаточно высоком уровне представлены 11 испытуемых, что составляет 22 % учащихся. Вместе с тем, около 66% испытуемых имеют средние значения по показателю саморегуляции.

Если обратиться к результатам, которые были получены у детей 17 лет, то мы увидим, что по показателю эмпатии (P_{16}) можно отметить четверых школьников в зоне низких значений, что составляет около 8% 11-классников. В свою очередь 13 испытуемых зафиксированы в пределах максимальных значений, что составляет примерно 25% школьников. И оставшиеся около

67% юношей и девушек 17-летнего возраста имеют средний уровень эмпатии.

По показателю невротичности (Π_{17}) наблюдается достаточно выраженный разброс в индивидуальных данных. В частности, у 19 испытуемых исследуемый показатель выражен высоко и у 11 явно недостаточно. Количественно это можно представить на уровне 37% и 22% 11-классников. Таким образом, в диапазоне средних значений зафиксировано около 41% испытуемых исследуемого возраста.

Рассматривая индивидуальные значения параметра депрессивности (Π_{19}), можно увидеть маловыраженный разброс в первичных данных, преимущественно колеблющийся от 6 до 8 баллов. В частности, максимальных значений выявлено 21 и минимальных только 5. Вместе с тем, в первом указанном случае это составляет 40% и во втором - около 10% 11-классников. Следовательно, около 50% школьников прослеживаются в диапазоне средних значений по показателю депрессивности.

По параметру раздражительности (Π_{20}) у учащихся 11-х классов наблюдается диапазон значений, преимущественно колеблющийся от 7 до 9 баллов. В то же время, у 22 испытуемых его уровень имеет максимальную выраженность и у двух человек он представлен на достаточно низком уровне. Таким образом, в пределах высоких значений исследуемого показателя отмечается 43% учащихся и около 4% прослеживается в зоне низких значений. Оставшиеся же 53% занимают дети со средним уровнем данных показателя раздражительности.

Диапазон значений по параметру уравновешенности (Π_{21}) несколько расширяется и составляет от 4 до 9 баллов. В частности, низкие значения отмечены у 14 человек, т.е. у 27% испытуемых исследуемого возраста; высокие значения - у 8 человек, а значит у 16% школьников; и средние значения наблюдаются у 57% 17-летних учащихся.

Важным выступает анализ и значение индивидуальных данных, которые выявлены по показателю застенчивости (Π_{23}). Так, в обследуемой выборке школьников 17 лет условно можно выделить 3 группы, то есть группу детей, где отмечается высокий его уровень, в частности, это у 19 испытуемых, что составляет 37% 11-классников; группу с низким его уровнем - один обследуемый.

дуемый, т.е. около 2% учащихся 11-х классов; и группу со средним уровнем значений по этому показателю - 61% 17-летних школьников.

По параметру эмоциональной лабильности (Π_{24}) наблюдается определенная вариативность в выраженности различий исследуемого возраста. В частности, у 22 испытуемых этой возрастной группы отмечен высокий уровень значений, что составляет 43% школьников 11-х классов. В свою очередь, у четверых обследуемых, а это около 8% школьников, прослеживаются низкие параметры исследуемого показателя. И около 49% испытуемых представлены на уровне средних значений показателя эмоциональной лабильности.

Полученные результаты дали возможность не только отметить колебания индивидуальных данных, а также перейти к необходимости оптимальной группировки диагностированных показателей, исходя из близости их содержания и направленности. Группировка указанных параметров позволила выделить четыре комплекса эмоциональной сферы (см. табл.2.1.1).

Таблица 2.1.1

Уровни показателей, характеризующих эмоциональные особенности детей разных возрастных групп (%)

Комплекс Возраст	Самооценка			Тревожность			Агрессия			Саморегуляция		
	н	с	в	н	с	в	н	с	в	н	с	в
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
7 лет	32	4	64	23	34	43	80	-	20	-	-	-
8 лет	36	-	64	30	18	52	36	30	34	-	-	-
9 лет	20	-	80	34	33	33	-	36	64	-	-	-
11 лет	20	-	80	21	45	34	15	34	51	7	72	21
12 лет	13	9	78	-	66	34	28	12	60	18	58	24
13 лет	30	-	70	13	37	50	52	22	26	15	64	21
14 лет	19	11	70	17	40	43	31	28	41	18	61	23
15 лет	24	25	51	22	42	36	28	41	31	16	58	26
16 лет	30	54	16	10	44	46	16	37	47	23	43	34
17 лет	55	10	35	16	38	46	35	29	36	13	61	26

Примечание: н - низкий уровень; с - средний уровень; в - высокий уровень.

Данные, полученные по комплексу показателей самооценки у детей 7 лет, позволили выделить 64 % испытуемых, имеющих высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 32 % детей - с низкими значениями и 4 % - со средними. Среди детей 8 лет 64 % имеют высокие значения по показателям указанного комплекса и 36% - данные ниже среднего уровня. Показатели, характеризующие самооценку у детей 9 и 11 лет, распределены по уровням одинаково - у 80% испытуемых наблюдаются высокие значения и у 20 % - низкие. В группе детей 12 лет 78% испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 9 % - средние и 13 % - низкие. Среди подростков 13 лет 70 % имеют высокие результаты по показателям этого комплекса и 30% - ниже среднего уровня. Значения, выявленные у 70% детей 14 лет, соответствуют высокому уровню выраженности показателей самооценки, у 11 % - среднему и у 19 % - низкому уровню. В группе подростков 15 лет 51% испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 25 % - средние и 24 % - низкие. Всего 16 % испытуемых 16 лет имеют высокие данные по комплексу показателей самооценки, 54 % - средние и 30 % - низкие. В группе 17 лет 35% старших школьников имеют высокие значения по приоритетному количеству параметров этого комплекса, 10 % - средние и 55 % - низкие.

Таким образом, наиболее высокая самооценка, уверенность в себе и минимальная выраженность чувства неполноценности наблюдается у детей 9 и 11 лет. В свою очередь среди детей 15-17 лет большинство имеют заниженную самооценку.

Данные, полученные по комплексу показателей, характеризующих выраженность тревожности у детей 7 лет, показали, что 43 % испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 34 % - средние и 23 % - низкие значения. Среди детей 8 лет 52 % имеют высокие значения по показателям этого комплекса, 18 % - средние и 30 % - низкие оценки комплекса тревожности. У 33% испытуемых 9 лет отмечены высокие оценки и у такого же количества - средние данные, а у 34 % - низкие. Среди детей 11 лет 34 % имеют высокие значения по показателям комплекса тревожности, 45 % - средние и 21 % - низкие. В группе детей 12 лет 34 % испытуемых имеют высокие

значения по большей части параметров этого комплекса и 66 % - средние. Среди подростков 13 лет 50 % имеют высокие значения по показателям, характеризующим различные проявления тревожности, 37 % - средние и 13 % - значения ниже среднего уровня. Данные, выявленные у 43 % детей 14 лет, соответствуют высокому уровню выраженности тревожности, у 40 % - среднему и у 17 % - низкому уровню. В группе подростков 15 лет 36 % испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 42 % - средние и 22 % - низкие. Вместе с тем, у 46 % испытуемых 16 лет отмечены высокие оценки по комплексу показателей тревожности, 44 % - средние и 10 % - низкие. В группе детей 17 лет 46% старших школьников имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 38 % - средние и 16 % - низкие.

Таким образом, наиболее высокая тревожность наблюдается у детей 8 и 13 лет. В свою очередь большинство детей, имеющих низкие показатели тревожности, выявлены среди детей 9 лет. Средний уровень тревожности наиболее характерен для детей 12 лет.

Индивидуальные данные, полученные по комплексу показателей, характеризующих различные проявления агрессии у детей 7 лет, позволили выделить 20 % испытуемых, имеющих высокие значения по большинству параметров этого комплекса и 80 % - низкие значения. Среди детей 8 лет 34 % имеют высокие значения по показателям этого комплекса, 30 % - средние и 36% - ниже среднего уровня. Показатели агрессии, выявленные у детей 9 лет, распределены нами на высокий (64% испытуемых) и средний (36 % испытуемых) уровни. Вместе с тем, среди детей 11 лет 51 % имеют высокие значения по показателям этого комплекса, 34 % - средние и 15 % - ниже среднего уровня. В группе детей 12 лет 60 % испытуемых имеют высокие данные по большинству параметров этого комплекса, 12 % - средние и 28 % - низкие. Среди подростков 13 лет 26 % имеют высокие значения по показателям, характеризующим различные проявления агрессии, 22 % - средние и 52% - низкие. У 41% детей 14 лет наблюдается высокий уровень выраженности показателей этого комплекса, у 28 % - средний и у 31 % - низкий. В группе подростков 15 лет 31% испытуемых имеют высокие значения по большинству

ству параметров этого комплекса, 41 % - средние и 28 % - низкие. Кроме этого, 47 % испытуемых 16 лет имеют высокие оценки по комплексу показателей агрессии, 37 % - средние и 16 % - низкие. В группе детей 17 лет 36% старших школьников имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 29 % - средние и 35 % - низкие.

Эти данные дают нам основания отметить, что наибольшее число агрессивных детей обнаружено в группах 9 и 12 лет. В свою очередь большинство детей, имеющих низкие показатели агрессии, выявлены среди детей 7 лет.

Показатели, объединенные в комплекс саморегуляция, диагностировались лишь у детей 11-17 лет. В группе детей 11 лет 21 % испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 72 % - средние и лишь 7 % - низкие значения. Среди подростков 12 лет 24 % имеют высокие данные по показателям указанного комплекса, 58% - средние и 18% - низкие. Среди детей 13 лет 21 % имеют высокие значения по показателям комплекса саморегуляции, 64 % - средние и 15 % - оценки ниже среднего уровня. В группе 14 лет 23 % испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 61 % - средние и 18 % - низкие. Среди подростков 15 лет 26 % имеют высокие значения по показателям, характеризующим особенности саморегуляции, 58% - средние и 16 % - низкие. У 34 % группы 16 лет, оценки соответствуют высокому уровню выраженности показателей этого комплекса, у 43 % - среднему и у 23 % - низкому уровню. В группе 17 лет 26% испытуемых имеют высокие значения по большинству параметров этого комплекса, 61 % - средние и 13 % - низкие.

Таким образом, большинство детей всех возрастных групп имеют средний уровень выраженности показателей комплекса саморегуляция. Исключение составляет группа детей 16 лет, в которой все три уровня представлены примерно одинаково.

Подводя итоги выполненного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что показатели, характеризующие эмоциональную сферу детей разного возраста и пола представлены неоднозначно, т.е. в каждой возрастной группе отмечается опреде-

ленная вариативность в диапазоне их выраженности. Наиболее четко она фиксируется по показателям самооценки – у учащихся 7, 8, 11, 12, 13, 14 и 15 лет, тревожности – у школьников 8, 11, 14, 17 лет, агрессии – 9, 11, 16 лет, депрессивности – 12, 13 лет, саморегуляции и эмпатии – у 16 летних учащихся, раздражительности – у детей 11, 13, 15 лет и эмоциональной лабильности у 11, 13 и 17-летних школьников.

2. Раскрыто, что в каждом возрастном периоде, есть показатели, которые приближаются к низкому, среднему и высокому уровню развития диагностируемых эмоциональных проявлений.

2.2. Динамика изменений в генезисе эмоциональных особенностей детей в зависимости от возраста и пола

Анализ первичных данных показал, что фактически по всем параметрам была выявлена достаточно четкая вариативность в их выраженности.

Таким образом, мы можем предположить, что в каждой диагностированной возрастной группе генезис особенностей эмоциональной сферы находится на разных уровнях. Отмеченные тенденции в определении диапазона вариативности могут указывать на то, что выделенные нами возрастные группы отличаются спецификой развития отдельных показателей, характеризующих особенности эмоциональной сферы детей. Результаты первичных данных дают нам основание предположить о наличии существенных различий в отдельных проявлениях эмоциональной сферы детей разного возраста. Вместе с тем, чтобы подтвердить такие различия нам необходимо было провести углубленный анализ на предмет их достоверности.

Рассматривая особенности изменений в эмоциональной сфере детей, можно отметить, что в целом по показателю личностной самооценки (P_1) дети разного возраста имеют значения, представленные выше среднего уровня.

Таким образом, мы можем утверждать, что все испытуемые по средним значениям параметра личностной самооценки имеют тенденцию переоценки личностных возможностей. В наибольшей мере это представлено у детей 16 и 7 лет (см. табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Средние значения показателей, характеризующих особенности эмоциональной сферы детей разного возраста

Возр.	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10	П11	П12
7лет	71,20	2,47	2,14	1,58	2,53	1,15	1,90	1,41	1,33	0,16	-	-
8лет	67,20	2,75	2,29	0,89	3,87	1,09	2,30	3,10	1,77	0,57	-	-
9лет	69,98	2,41	1,64	1,14	1,95	1,42	1,44	2,17	1,24	1,01	-	-
11лет	67,24	3,79	1,96	1,25	5,14	2,64	0,96	1,64	0,43	1,82	14,93	32,68
12лет	70,46	4,00	2,52	1,48	1,30	1,65	0,74	-	-	-	-	27,17
13лет	67,52	2,20	0,92	1,12	3,08	0,77	1,55	1,48	1,48	1,48	16,17	39,82
14лет	61,79	2,71	1,52	1,24	1,53	1,11	1,13	2,38	1,99	1,76	14,83	41,89
15лет	63,25	2,35	0,74	1,42	5,00	1,42	1,75	2,04	1,32	9,63	9,23	38,54
16лет	76,53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12,79	18,00
17лет	63,58	5,32	1,71	1,10	2,51	1,07	1,95	2,37	1,43	1,63	14,69	41,33
Возраст	П13	П14	П15	П16	П17	П18	П19	П20	П21	П22	П23	П24
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
11лет	41,50	6,50	7,07	7,25	5,89	6,86	7,11	7,68	6,82	7,75	7,14	6,39
12лет	43,30	6,91	6,52	6,65	6,78	5,57	7,48	7,65	6,04	7,87	7,04	7,09
13лет	45,73	6,59	6,27	6,51	6,58	6,22	7,35	7,31	5,57	7,64	7,06	7,15
14лет	44,11	6,04	7,03	6,52	6,28	6,09	6,72	7,25	5,62	7,63	6,71	6,31
15лет	42,46	6,67	7,18	7,21	6,32	6,50	7,02	7,33	5,58	7,75	6,63	6,67
16лет	39,13	6,48	6,32	8,24	6,00	5,71	6,71	7,21	6,38	8,13	7,58	5,04
17лет	42,31	6,63	6,47	7,37	6,09	7,10	6,61	7,38	5,91	7,82	7,05	6,87

Приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$.

Анализ средних данных показал, что разница между детьми 7-8 лет составляет 4,20 балла; между детьми 8-9 лет составляет 2,78 балла; 9-11 лет - 2,74 балла; 11-12 лет - 3,22 балла; 12-13 лет - 2,94 балла; 13-14 лет - 5,73 балла; 14-15 лет - 1,46 балла; 15-16 лет - 13,28 балла и 16-17 лет - 12,95 балла. Как видим, наибольшая разница наблюдается по этому показателю между детьми 15-16 лет и 16-17 лет.

Дальнейший углубленный анализ показывает, что статистически достоверные различия имеются лишь между детьми 15-16 лет ($t = 3,34$, $p < 0,01$) и между детьми 16-17 лет ($t = 4,33$, $p < 0,01$) (см. табл.2.2.2).

Особенности выраженности статистически достоверных различий по показателям, характеризующим генезис эмоциональной сферы детей разного возраста

Возраст	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7-8 лет	н/з	н/з	н/з	0,72	-1,19	н/з	н/з	-1,51	н/з
t	н/з	н/з	н/з	3,21	2,16	н/з	н/з	4,08	н/з
8-9 лет	н/з	н/з	0,64	н/з	1,92	н/з	н/з	0,77	н/з
t	н/з	н/з	2,16	н/з	3,42	н/з	н/з	1,90	н/з
9-11 лет	н/з	-1,36	н/з	н/з	-3,19	-1,24	н/з	н/з	0,83
t	н/з	3,70	н/з	н/з	5,00	3,56	н/з	н/з	3,41
11-12 лет	н/з	н/з	н/з	н/з	3,84	0,99	н/з	н/з	н/з
t	н/з	н/з	н/з	н/з	5,00	2,05	н/з	н/з	н/з
12-13 лет	н/з	1,80	1,61	н/з	-1,81	0,88	-0,82	н/з	н/з
t	н/з	4,06	3,20	н/з	3,55	2,02	2,80	н/з	н/з
13-14 лет	н/з	н/з	-0,63	н/з	1,62	н/з	н/з	-0,92	-0,52
t	н/з	н/з	2,55	н/з	3,67	н/з	н/з	3,85	2,13
14-15 лет	н/з	н/з	0,75	н/з	-3,50	н/з	-0,74	0,64	н/з
t	н/з	н/з	3,12	н/з	5,00	н/з	2,68	2,44	н/з
15-16 лет	-13,34	н/з							
t	3,34	н/з							
16-17 лет	18,56	н/з							
t	4,33	н/з							
Возраст	П10	П12	П15	П16	П17	П18	П19	П23	П24
9-11 лет	-0,82	н/з							
t	1,91	н/з							
11-12 лет	н/з	5,50	н/з	н/з	-0,89	1,29	н/з	н/з	н/з
t	н/з	3,26	н/з	н/з	2,22	2,53	н/з	н/з	н/з
12-13 лет	н/з	-12,64	н/з						
t	н/з	4,58	н/з						
13-14 лет	н/з	н/з	-0,80	н/з	н/з	н/з	0,65	н/з	0,85
t	н/з	н/з	2,30	н/з	н/з	н/з	2,39	н/з	2,67
14-15 лет	-0,80	12,99	н/з						
t	2,19	5,07	н/з						
15-16 лет	н/з	11,22	н/з	-1,02	н/з	н/з	н/з	-0,97	1,61

Возраст	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9
Т	н/з	3,66	н/з	1,97	н/з	н/з	н/з	2,39	3,04
15-16 лет	н/з	-23,76	н/з	н/з	н/з	-1,15	н/з	н/з	-1,84
Т	н/з	5,00	н/з	н/з	н/з	1,94	н/з	н/з	3,55

Приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$.

Выявленные различия мы объясняем, прежде всего, возрастными особенностями, связанными со сложностями подросткового периода. Таким образом, можно утверждать, что к 16-17 годам личностная самооценка становится более адекватной, чем в стадии подросткового периода. Если обратиться к данным, которые характеризуют проявление личностной самооценки у мальчиков и девочек, то мы также можем увидеть определенные различия (см. табл. 2.2.3).

Так, например, разница между мальчиками и девочками по этому параметру у детей 7 лет составляет 2 условных балла; у восьмилетних детей - 8,1 условных балла; у детей 9-ти лет - 5 условных балла; у учащихся 11 лет - 4,3 условных балла; у 12-летних детей - 13,1 условных балла; у детей 13 лет - 13,8 условных балла; у подростков 14 лет - 4,6 условных балла; у 15-летних - 2,7 условных балла; у 16-летних - 0,2 условных балла и у юношей и девушек 17 лет - 3 условных балла. Самая большая разница между мальчиками и девочками наблюдается в возрасте 12 и 13 лет.

В то же время, проведенный углубленный статистический анализ показывает, что достоверной эта разница по параметру личностной самооценки между мальчиками и девочками является у детей 8 лет ($t = 2,2$, $p < 0,01$) и между мальчиками и девочками 13 лет ($t = 2,0$, $p < 0,01$). Возможно, девочки в 9 лет более адекватно оценивают жизненные обстоятельства, относительно мальчиков. Однако, в силу как бы опережающего психического развития девочки в 13 лет становятся менее адекватными в различных ситуациях по сравнению с мальчиками.

Таким образом, результаты выполненного анализа средних значений показывают, что большинство детей независимо от возраста незначительно переоценивают свои возможности. При этом, у мальчиков эта переоценка более выражена. В то же время

различия между детьми разного возраста в проявлении личностной самооценки недостаточно существенны. Наиболее четко они проявляются в переходе с подросткового в юношеский период.

Таблица 2.2.3

Статистически достоверные различия показателей, характеризующих особенности самооценки у мальчиков и девочек

Возраст Статистические значения	Наименование показателей							
	П1		П4		П7		П10	
	м	д	м	д	м	д	м	д
1	2	3	4	5	6	7	8	9
7 лет								
x	71,3	69,3	1,7	1,4	2,0	1,8	0,3	0,0
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
8 лет								
x	71,1	63	1,0	0,8	1,7	3,2	0,9	0,5
t	= 2,2		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
9 лет								
x	67,2	72,2	0,7	1,5	1,9	1,1	0,8	1,2
t	= Н/Д		= 2,6		= Н/Д		= Н/Д	
11 лет								
x	69,7	65,4	1,2	0,8	1,3	1,3	1,9	1,8
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
12 лет								
x	75	61,9	1,1	0,1	1,6	1,3	-	
t	= Н/Д		= Н/Д		= 3,1			
13 лет								
x	63,3	77,1	1,9	1,2	0,8	1,6	1,4	1,6
t	= 2,0		= 2,7		= Н/Д		= Н/Д	
14 лет								
x	64,2	59,6	1,0	1,3	1,1	1,4	1,5	2,0
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
15 лет								
x	65,2	62,5	1,3	1,5	2,2	1,8	1,8	2,8
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
17 лет								
x	59,6	56,6	2,1	2,1	1,0	1,1	0,8	3,0
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= 3,3	

Примечание: - приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$; м - мальчики, д - девочки.

Что же касается межполовых различий, то они также прослеживаются лишь на этапе вхождения в подростковый период детей, что мы объясняем теми физиологическими процессами, которые на этом этапе начинают доминировать над психологическими.

По показателю чувство неполноценности (Π_4), близкому к личностной самооценке, можно отметить, что в целом дети различных возрастов имеют данные ниже средних значений. Как видно из таблицы 2.2.1, пик роста у этого параметра представлен у детей 7 лет.

На основе средних значений мы можем констатировать тот факт, что разница между детьми 7-8 лет составляет 0,69 балла; между детьми 8-9 лет - 0,25 балла; 9-11 лет - 0,11 балла; 11-12 лет - 0,23 балла; 12-13 лет - 0,33 балла; 13-14 лет - 0,12 балла; 14-15 лет - 0,18 балла; 15-17 лет - 0,32 балла.

Однако, наибольшее количество достоверных различий выявлено между детьми 12-13 и 15-17 лет.

На основе полученных данных, можно отметить, что статистически достоверные различия по этому параметру имеются лишь между детьми 9-11 лет ($t=3,70$, $p<0,01$) и между детьми 12-13 лет ($t=4,06$, $p < 0,01$).

Возможно, выявленная разница у детей 9-10 лет прослеживается, прежде всего, в связи с трудностями, связанными с переходом учащихся от периода обучения в начальной школе к периоду вхождения в средние классы. А также сложностями пубертатного периода и предстоящими профессиональными и личностными самоопределениями.

Важно отметить, что по средним данным, которые характеризуют проявления показателя чувства неполноценности (Π_4) между мальчиками и девочками, отмечаются определенные различия. Здесь разница между мальчиками и девочками по вышеуказанному показателю у детей 7 лет имеет количественную представленность на уровне 0,3 условных балла; у 8-летних 0,2 условных балла; у детей 9 лет -0,9 условных балла; у детей 11 лет 0,4 условных балла; 12 лет составляет 1 условный балл; у 13-летних детей 0,7 условных балла; у 14-летних 0,6 условных балла и у 15-летних 0,7 условных балла.

Наибольшая же разница по параметру чувство неполноценности (P_4), как мы видим, зафиксирована между мальчиками и девочками 12 лет. В то же время достоверные различия выявлены только у детей 9 лет ($t = 2,6, p < 0,01$) и детей 12 лет ($t = 3,9, p < 0,01$).

Полученные различия указывают на то, что: во-первых, к 10-ти годам чувство неполноценности в силу возрастных особенностей у девочек проявляется менее выражено, чем у мальчиков. Во-вторых, в середине подросткового возраста, т.е. примерно к 13 годам, картина кардинально меняется. Если мы обратим внимание на средние значения между мальчиками и девочками (см. табл. 2.2.1), то увидим, что у мальчиков показатель чувства неполноценности проявляется в большей мере, чем у девочек.

Обобщение результатов этого исследования показывает, что уровень параметра чувства неполноценности (P_4) у детей различного возраста проявляется в незначительной степени, причем у мальчиков это более выражено, чем у девочек. Наиболее четко различия между детьми зафиксированы к 9 и 12 годам.

Здесь, при рассмотрении межполовых различий мы можем наблюдать явные скачки в момент перехода с младших классов в средние, а также при переходе от средних классов к старшим.

Это объясняется в первом случае изменениями в восприятии своего места в системе отношений, а также изменениями социальной ситуации развития. Кроме этого, дети в этом возрасте находятся на этапе нового возрастного периода, а это в свою очередь влечет за собой ряд новообразований. Во втором же случае, то есть в подростковом возрасте это выражается в основном из-за личностной нестабильности, т.е. противоречивые черты и тенденции как бы борются друг с другом, а также биологическими изменениями, связанными с половым созреванием.

Рассматривая особенности достоверных различий в эмоциональной сфере детей разного возраста можно отметить, что по параметру близкому к самооценке неуверенности в себе (P_7) фиксируются значения в большей степени ниже среднего уровня. По средним данным видно, что пик исследуемого параметра запечатлен у детей 8 лет. Из представленных средних значений можно констатировать тот факт, что разница между детьми 7-8

лет имеет значения - 0,4 балла; у детей 8-9 лет она составляет - 0,86 балла; между детьми 9-11 лет - 0,48 балла; 11-12 лет - 0,22 балла; 12-13 лет - 0,81 балла; 13-14 лет - 0,42 балла; 14-15 лет - 0,65 балла и между детьми 15-17 лет - 0,2 балла.

Полученные результаты дают нам основание отметить, что самая высокая разница наблюдается между детьми 8-9 лет.

Статистически достоверные различия по этому показателю зафиксированы лишь между детьми 12-13 лет ($t = 2,80$, $p < 0,01$) и детьми 14-15 лет ($t = 2,68$, $p < 0,01$).

Указанные различия проявляются в связи с возрастными особенностями, связанными со сложностями пубертатного периода. То есть, можно утверждать, что параметр неуверенности в себе к 15-ти годам идет по убывающей линии.

Обобщая средние значения по параметру неуверенности в себе (Π_7) между мальчиками и девочками мы отметили определенные различия. В частности, анализируя разницу между мальчиками и девочками по диагностированному показателю можно увидеть, что у детей 7 лет она составляет 0,2 условных балла; у детей 8 лет - 1,5 условных балла; у детей 9 лет - 0,8 условных балла; у подростков 12 лет - 0,3 условных балла; у 13-летних - 0,8 условных балла; у 14-летних - 0,3 условных балла; у 15-летних - 0,4 условных балла и у 17-летних - 0,1 условных балла.

В наибольшей степени эта разница зафиксирована между мальчиками и девочками 8 лет. Здесь статистический анализ показал, что достоверная разница наблюдается только между мальчиками и девочками 12 лет ($t = 3,1$, $p < 0,01$).

Таким образом, на основе приведенных выше значений, мы можем говорить о том, что у детей развивается неуверенность в себе, которая первоначально (в основном проявляется в неоднозначности поведения у 8-летних, в частности, у девочек) возникает из-за осознания своей некомпетентности, неуспешности в решении каких-то конкретных задач, чаще всего связанных с учением, и затем распространяются на личность в целом. Максимального уровня достигает это чувство у девочек в 12 лет.

Анализируя результаты исследования, связанные с определением достоверных различий по показателю личностной самооценки (Π_{10}), можно увидеть, что особенности изменений эмоциональной сферы детей разного возраста отражены в основном

в пределах ниже средних значений. То есть мы можем утверждать, что большая часть детей по этому параметру имеет тенденцию скорее к недооценке личностных возможностей.

Продолжая рассматривать результаты, которые связаны с определением достоверных различий по диагностированному параметру эмоциональной сферы детей, мы видим, что средние значения в наибольшей мере отмечены у детей 8 лет. Полученная разница имеет количественную представленность между детьми 7-8 на уровне 0,41 балла; между детьми 8-9 лет она составляет 0,44 балла; 9-11 лет - 0,81 балла; 11-13 лет - 0,34 балла; 13-14 лет - 0,28 балла; 14-15 лет - 7,87 балла и между детьми 15-17 лет разница составляет 8 баллов. Как видим, по этому показателю самая большая разница прослеживается между детьми 15-17 лет. Однако, статистически достоверные различия, как видно из углубленного анализа, выявлены лишь между детьми 14-15 лет ($t = 2,19, p < 0,01$).

Эти различия объясняются, в первую очередь, сложностями психического развития переходного возраста. То есть примерно к 15 годам личностная самооценка становится более адекватной, чем в предыдущем возрасте.

Анализируя средние значения этого показателя между мальчиками и девочками, можно отметить достаточную вариативность в его выраженности. Как видим, разница между мальчиками и девочками по параметру личностной самооценки (Π_{10}) у детей 7 лет имеет значения 0,3 условных балла; у детей 8 лет - 0,4 условных балла; у детей 9 лет - 0,4 условных балла; у 11-летних испытуемых - 0,1 условных балла; у 13-летних подростков - 0,2 условных балла; у 14-летних - 0,5 условных балла; у 15-летних испытуемых - 1 условный балл; у 17-летних - 2,2 условных балла. Наибольшая разница фиксируется между мальчиками и девочками 17-ти лет.

Это подтверждается проведенным нами статистическим анализом, где достоверной эта разница является лишь между юношами и девушками 17 лет ($t = 3,3, p < 0,01$).

Подводя итоги выполненного исследования по показателю личностной самооценки, можно предположить, что девушки в 17 лет более адекватно оценивают ситуации, чем юноши.

Если обратиться к результатам, которые характеризуют средние значения, то мы можем отметить, что юноши по сравнению с девушками завышают свои возможности по этому параметру.

Таким образом, на основе выполненного исследования можно констатировать, что уровень параметра личностной самооценки (Π_{10}) в разных возрастных группах в основном находится в пределах средних и ниже средних значений.

Что же касается межполовых различий по этому параметру, то они наиболее отчетливо прослеживаются в юношеском возрасте.

Возможно это происходит из-за того, что в этом периоде личностное самоутверждение юношей и девушек, создает предпосылки для формирования их жизненных позиций.

Анализируя особенности изменений в эмоциональной сфере детей разного возраста, можно отметить, что по чувству отвергнутости (Π_2) наблюдаются значения в пределах ниже среднего уровня его выраженности (см. табл. 2.2.2).

Как видно из таблицы, пик роста этого параметра обнаружен у 17-летних испытуемых. Из представленных средних значений можно констатировать, что разница между детьми 7-8 лет составляет 0,28 балла; между детьми 8-9 лет составляет 0,34 балла; между детьми 9-11 лет - 1,38 балла; 11-12 лет - 0,21 балла; 12-13 лет - 1,8 балла; 13-14 лет - 0,51 балла; 14-15 лет - 0,36 балла и 15-17 лет - 2,97 балла. Наибольшая разница зафиксирована между детьми 12-13 лет и 15-17 лет.

Тут отмечены статистически достоверные различия лишь между детьми 9-10 лет ($t = 3,70$, $p < 0,01$) и 12-13 лет ($t = 4,06$, $p < 0,01$).

Эти результаты можно объяснить в первом случае, факторами организации учебно-воспитательного процесса и факторами неформальных взаимоотношений со сверстниками, которые вызывают повышенный уровень чувства отвергнутости; во втором случае указанные различия объясняются личностной нестабильностью наряду со сложными биологическими изменениями, протекающими в организме подростков.

Таблица 2.2.4

Статистически достоверные различия показателей, характеризующих особенности тревожности у мальчиков и девочек

Возраст	Наименование показателей															
	П2		П5		П8		П12		П13		П17		П19		П23	
	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д
7 лет	2425 =Н/Д		2627 =Н/Д		1513 =Н/Д		-		-		-		-		-	
8 лет	2926 =Н/Д		3544 =Н/Д		3523 =20		-		-		-		-		-	
9 лет	2821 =Н/Д		2019 =Н/Д		2718 =20		-		-		-		-		-	
11лет	525,1 =Н/Д		3243 =21		1,518 =Н/Д		3233 =Н/Д		42 42 =Н/Д		5,859 =Н/Д		6,774 =Н/Д		7,172 =Н/Д	
12лет	121,6 =Н/Д		4236 =Н/Д		-		2531 =21		42 45,5 =Н/Д		6,180 =4,7		7,183 =3,9		6973 =Н/Д	
13лет	273,6 =Н/Д		2222 =Н/Д		1809 =3,4		3841 =Н/Д		4446,7 =Н/Д		6,665 =Н/Д		7374 =Н/Д		6578 =28	
14лет	1,614 =Н/Д		3,025 =Н/Д		2821 =21		4242,1 =Н/Д		39,848 =5,1		5,668 =2,7		5,875 =4,1		6470 =Н/Д	
15лет	1,827 =20		3,654 =20		211,7 =Н/Д		24309 =25		4242,6 =Н/Д		536,6 =Н/Д		6,173 =Н/Д		6168 =Н/Д	

Примечание: - приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$; м – мальчики, д – девочки.

Если обратиться к результатам, которые характеризуют проявления чувства отвергнутости у мальчиков и девочек, то здесь мы также можем увидеть определенные различия. Так, разница между мальчиками и девочками в количественной по этому па-

раметру имеет: у детей 7 лет - 0,1 условных балла; у детей 8-летнего возраста - 0,3 условных балла; у детей 9-летнего возраста - 0,7 условных балла; у 11-летних детей - 0,1 условных балла; у 12-летних - 0,4 условных балла; у 13-летних - 0,9 условных балла; у детей 14 лет - 0,2 условных балла; у детей 15 лет - 0,9 условных балла и у юношей и девушек 17 лет эта разница составляет 0,6 условных балла. Самая высокая разница между мальчиками и девочками наблюдается у детей 13 и 15-летнего возраста. Вместе с тем, достоверная разница между мальчиками и девочками выявлена лишь у 15-летних обследуемых ($t = 2,0$, $p < 0,01$).

Такие результаты объясняются нами тем, что у 15-летних школьников, характерным проявлением является появление потребности к психологической близости с другим человеком. Ее альтернатива - чувство изоляции, одиночество и чувство отвергнутости. Если мы обратимся к данным статистически достоверных различий по этому показателю между мальчиками и девочками, то увидим, что мальчики в 15 лет по сравнению с девочками имеют более низкие значения параметра чувства отвергнутости. Скорее всего это связано с тем, что ведущим в эмоциональном общении со сверстниками в этом возрасте, как мы указывали выше, становится интимно-личностное общение, которое у девочек прослеживается в большей мере, чем у мальчиков.

Таким образом, по результатам выполненного исследования видно, что большинство детей разного возраста находятся в пределах средних и ниже средних границ по этому показателю. В то же время, различия между исследуемыми разного возраста в проявлении чувства отвергнутости недостаточно существенны. Наиболее четко они фиксируются в момент перехода с младшего школьного возраста в подростковый период и длятся примерно до его середины.

Исходя из приведенных данных по межполовым различиям, видно, что они наблюдаются в основном в конце подросткового возраста, на пороге перехода к ранней юности.

По показателю тревожности в семье (Π_5) можно отметить, что в основном представленные значения находятся выше среднего уровня, т.е. мы можем констатировать тот факт, что большая часть детей по средним данным этого параметра имеет за-

вышенный уровень тревожности. Причем, максимально это выражено у детей 11 и 15 лет.

Обратившись к средним данным, мы можем увидеть, что разница между детьми 7-8 лет имеет количественную представленность на уровне 1,34 балла; между детьми 8-9 лет эта разница составляет 1,92 балла; между детьми 9-11 лет - 3,19 балла; 11-12 лет - 3,84 балла; 12-13 лет - 1,78 балла; 13-14 лет - 1,55 балла; 14-15 - 3,47 балла и 15-17 лет эта разница составляет 2,49 балла.

Важно отметить, что наибольшая разница фиксируется между детьми 11, 12 и 14-15 лет.

Впоследствии более детальный анализ показал, что статистически достоверные различия имеются между детьми 7-8 лет ($t = 2,16, p < 0,01$); между детьми 8-9 лет ($t = 3,42, p < 0,01$); 9-11 лет ($t = 5,00, p < 0,01$); 11-12 лет ($t = 5,00, p < 0,01$); 12-13 лет ($t = 3,55, p < 0,01$); 13-14 лет ($t = 3,67, p < 0,01$); 14-15 лет ($t = 5,00, p < 0,01$).

Указанные различия констатируются в каждом из перечисленных возрастов тем, что возможно они детерминируются теми сложностями в социальном развитии детей младшего школьного возраста, которые возникают наряду с их активным освоением учебной деятельности. Кроме того это связано с особым чувством взрослости, которое возникает у подростков в 12-15 лет. У детей младших классов наличие определенной тревожности в семье можно обосновать также изменениями в самосознании, на уровне переоценки определенных ценностей, в том числе и некоторых ценностей семейного взаимодействия.

Также у детей этой возрастной группы, как мы знаем, появляется смысловая ориентировочная основа поступка, которая является звеном между желанием что-то сделать и разворачивающимися действиями, приводящими к определенному беспокойству ребенка в его микросреде. Что же касается подросткового возраста, то здесь тревожность как таковая в семье проявляется, по-видимому, из-за конфликтов, возникающих от влияния родительского контроля. Как важнейший фактор, подтверждающий изменение тревожности, является и то, что трудности и эмоциональные срывы у подростков возникают еще и при высоких ожиданиях того, что родители, не поймут и не оправдают те или иные действия.

При анализе данных, которые характеризуют проявления тревожности в семье у мальчиков и девочек, можно также увидеть достаточную вариативность в их выраженности. Так, например, разница между мальчиками и девочками по этому показателю у детей 7-8 лет составляет 0,1 условных балла; у детей 8 лет - 0,9 условных балла; у детей 9 лет - 0,1 условных балла; у 11-летних детей - 1,1 условных балла; у 12-летних - 0,6 условных балла; у детей 14 лет - 0,5 условных балла; у 15-летних - 1,8 условных балла. У детей 13 и 17 лет различия не были выявлены, т.е. равны нулю. Максимально указанная разница между мальчиками и девочками наблюдается, как видно из первичных данных, в возрасте 15 лет (см. табл. 2.2.4.). Это подтверждается проведенным нами углубленным статистическим анализом, который показал, что достоверной эта разница является между мальчиками и девочками 11 лет ($t = 2,1, p < 0,01$) и 15 лет ($t = 2,0, p < 0,01$).

Полученные результаты указывают на явное наличие существенных различий между мальчиками и девочками 11 и 15 лет в выраженности семейной тревожности. Так, у девочек в 11 и 15 лет тревожность в семье прослеживается в большей мере, чем у мальчиков. Возможно, это происходит у них в связи с как бы повышенной чувствительностью к семейным взаимоотношениям, а также из-за опережающего общего психического развития в этот период. То есть девочки в этом возрасте становятся сензитивными и менее адекватными к оценке собственных отношений к близким, чем мальчики.

Выполненный анализ дает основание утверждать также, что большинство детей, от 7 до 17 лет, имеют все же повышенный уровень тревожности в семье и вероятно это связано, в первую очередь, с физиологическими процессами, которые доминируют в этом возрасте.

Рассматривая параметр личностной тревожности (P_8) по средним данным, можно отметить значения, представленные ниже среднего уровня, т.е. мы говорим о том, что у большей части детей она фиксируется на минимальном уровне.

В то же время самый высокий уровень ее отмечен у детей 8 лет, относительно других возрастных групп. Разница между детьми 7-8 лет по этому показателю составляет 1,69 балла; меж-

ду детьми 8-9 лет - 0,93 балла; между детьми 9-11 лет - 0,53 балла; 11-13 лет - 0,16 балла; 13-14 лет - 0,9 балла; 14-15 - 0,34 балла и 15-17 лет эта разница составляет 0,33 балла. Наибольшая разница выявлена между детьми 7-8 лет (см. таблицу 2.4.1). Более детальный анализ показал, что статистически достоверные различия имеются между детьми 7-8 лет ($t = 4,08$, $p < 0,01$); между детьми 8-9 лет ($t = 1,90$, $p < 0,01$); 13-14 лет ($t = 3,85$, $p < 0,01$) и между детьми 14-15 лет ($t = 2,44$, $p < 0,01$).

Такие различия мы можем объяснить, во-первых, незначительным естественным кризисом в 7 лет, связанным с изменением восприятия своего места в системе отношений при вхождении в школьный коллектив; в промежутке 8-9 лет начинают закладываться процессы некой маскировки эмоций, т.е. непосредственность эмоций становится эпизодической, дети начинают прилагать определенные усилия, чтобы скрывать свои чувства. На этом фоне закладывается самолюбие и тщеславие, проявление которых вызывает незначительную тревожность, имеющую важное значения для самоутверждения; в 13-14 и 14-15 лет различия в проявлении личностной тревожности объясняются противоречивыми тенденциями в психологическом развитии, возникающими в подростковом периоде и влияющими на личностную нестабильность, влекущую за собой колебания уровня этой тревожности.

Если обратиться к средним данным, которые характеризуют проявление показателя личностной тревожности (Π_8) у мальчиков и девочек, то мы можем заметить ряд отчетливых различий. Так, например, разница между мальчиками и девочками по этому параметру у детей 7 лет составляет 0,5 условных балла; у детей 8 лет - 1,2 условных балла; у детей 9 лет - 0,9 условных балла; у 11-летних детей - 0,3 условных балла; у 13-летних - 0,9 условных балла; у детей 14 лет - 0,7 условных балла; у 15-летних - 0,4 условных балла и у 17-летних - 1 условный балл. В наибольшей мере эта разница прослеживается между мальчиками и девочками 8-ми лет (см. табл. 2.2.4).

Следует отметить, что достоверная разница выявлена здесь между мальчиками и девочками 8 лет ($t = 2,0$, $p < 0,01$); 9 лет ($t = 2,0$, $p < 0,01$); 13 лет ($t = 3,4$, $p < 0,01$) и 14 лет ($t = 2,1$, $p < 0,01$).

Так, возможно предположить, что мальчики в 9 лет имеют более высокий уровень личностной тревожности, нежели девочки. Примерно такая же картина наблюдается и у детей 13 и 14-летнего возраста.

В то же время достоверные различия между детьми разного возраста в проявлении параметра личностной тревожности (P_8) достаточно существенны. В основном они наблюдаются в начале младшего школьного возраста и затем в середине подросткового возраста.

Рассматривая результаты, связанные с показателем реактивной тревожности (P_{12}), мы отмечаем в основном средний уровень выраженности этого показателя. Причем, как видно из таблицы 2.2.1 этот показатель, относительно других групп, высоко представлен в группе 14-летних испытуемых.

В то же время разница в его значениях отчетливо прослеживается между всеми группами. Так, она составляет между детьми 11-12 лет 5,51 балла; 12-13 лет - 12,65 балла; 13-14 лет - 2,07 балла; 14-15 лет - 3,35 балла; 15-16 лет - 20,54 балла и 16-17 лет - 23,33 балла. Самая высокая разница зафиксирована между испытуемыми 16-17 лет. Вместе с тем достоверные различия обнаружены между детьми 11-12 лет ($t=3,26$, $p<0,01$); 12-13 лет ($t=4,58$, $p<0,01$); 14-15 лет ($t=5,07$, $p<0,01$); 15-16 лет ($t=3,66$, $p<0,01$) и 16-17 лет ($t=5,00$, $p<0,01$).

Полученные результаты можно интерпретировать тем, что указанные закономерности в динамике проявления тревожности, по-видимому, связаны с нарастающими с возрастом условиями социального взаимодействия поведения детей. Также вероятно, что на это еще влияют и условия усложнения учебной деятельности, где нередко возникает чувство неуверенности, что возможно влечет к реактивной тревожности.

Анализируя данные, характеризующие проявление параметра реактивной тревожности у мальчиков и девочек, мы обнаружили также определенные различия. Количественно это можно представить так: разница в 11 лет составляет 1 условный балл; в 12 лет эта разница составляет 6 условных баллов; в 13 лет - 2,4 условных балла; в 14 лет - 0,2 условных балла; в 15 лет - 7 условных баллов; в 16 лет - 0,7 условных балла и в 17 лет - 2,9 условных балла. В наибольшей мере различия зафиксированы ме-

жду мальчиками и девочками 12 лет. Однако, если мы обратимся к статистически достоверным различиям, то увидим, что они наблюдаются лишь у детей 12 лет ($t = 2,1, p < 0,01$) и у детей 15 лет ($t = 2,5, p < 0,01$).

Можно предположить, что девочки имеют более высокий уровень реактивной тревожности в 12 лет в силу своего опережающего психического развития, проявляющегося в физиологическом «становлении» относительно мальчиков, т.е. их реакции в решении какой-либо задачи носят более выраженный характер. Примерно такая же картина наблюдается и у девушек 15 лет, где как бы эта фаза пубертатного периода достигает новой волны.

Изложенные результаты выполненного исследования позволяют сделать общий вывод о том, что независимо от возраста большинство детей адекватно реагируют, что находит свое проявление в реактивной тревожности на сложившуюся ситуацию или решение какой-либо задачи. В то же время у девочек тревожность выражена в большей степени, чем у мальчиков, преимущественно в подростковом возрасте и в момент перехода с подросткового периода в юношеский.

Рассматривая средние данные параметра личностной тревожности (Π_{13}), можно отметить, что основная часть детей, независимо от возраста, имеют значения, занимающие пределы его среднего уровня. Максимально исследуемый параметр выражен у испытуемых 13 лет. В то же время, если мы обратимся к таблице средних значений (см. табл. 2.2.1), то увидим, что разница между детьми 11-12 лет составляет 1,8 балла; 12-13 лет - 2,43 балла; между детьми 13-14 лет эта разница составляет 1,62 балла; 14-15 лет - 1,65 балла; 15-16 лет - 3,33 балла; 16-17 лет - 3,18 балла. Максимально разница отмечена между испытуемыми 15-16 лет. Однако, во всех случаях эти статистические различия недостоверны, т.е. мы можем утверждать, что они несущественны.

Если обратиться к таблице средних значений, которые характеризуют проявление личностной тревожности у мальчиков и девочек, то нетрудно обнаружить определенную вариативность в их выраженности. А именно, у детей 11 лет разница по указанному показателю составляет -1 условный балл; у детей 12 лет 3,5 условных балла; у 13 лет - 2,4 условных балла; у 14 лет - 8 условных балла; у 15 лет - 0,4 условных балла; у 16 лет - 0,9 ус-

ловных балла и у 17-летних испытуемых - 3,9 условных балла. Как видим, у четырнадцатилетних обследуемых эта разница самая высокая. В то же время, как показывает анализ, статистически достоверных различий, достоверная разница фиксируется лишь у учащихся 8-го класса, т.е. у испытуемых 14 лет (см. табл. 2.2.2).

Такие результаты в определенной степени согласуются с представленными данными выраженности различий реактивной тревожности между мальчиками и девочками в подростковом возрасте.

Анализируя средние значения по параметру личностной тревожности (Π_{13}), можно отметить, что все дети относительно адекватно оценивают различные ситуации на своем жизненном пути. Однако, у девушек беспокойность выражена в большей мере, причем в период подросткового возраста. Это также объяснялось нами по вышеуказанным причинам.

По параметру невротичности (Π_{17}) можно увидеть, что в основном выявлены значения, представленные выше среднего уровня. Причем, как видно из таблицы средних данных (см. табл. 2.2.1), пик роста этого показателя отмечен у детей 12 лет.

Рассматривая средние значения, заметим, что разница между детьми 11-12 лет имеет значения 0,89 балла; 12-13 лет - 0,2 балла; 13-14 лет - 0,3 балла; 14-15 лет - 0,04 балла; 15-16 лет - 0,32 балла и 16-17 лет - 0,09 балла. Самая большая разница зафиксирована между детьми 11-12 лет. Однако, достоверные различия зафиксированы только между детьми 11-12 лет ($t = 2,22$, $p < 0,01$).

Полученные результаты мы объясняем тем, что у детей 12 лет наблюдается достаточно выраженный невротический синдром астенического типа с психосоматическим характером. Возможно, что это связано с особенностями развития подростков, которым присущи такие черты как конфликтность, нестабильность, а также личностная противоречивость.

По данным, которые характеризуют проявления параметра невротичности (Π_{17}), между мальчиками и девочками прослеживаются определенные различия. В частности, выявленная разница у детей 11 лет составляет 0,1 условного балла; у 12-летних испытуемых - 1,9 условных балла; у 13-летних - 0,1 условного

балла; у 14-летних - 1,2 условных балла; у 15-летних - 1,3 условных балла; у 16-летних - 1,3 условных балла и у 17-летних - 0,9 условного балла. Пик роста в различиях отмечается между мальчиками и девочками в возрасте 15 и 16 лет. Вместе с тем, эти различия являются достоверными лишь между мальчиками и девочками 12 лет ($t = 4,7, p < 0,01$) и 14 лет ($t = 2,7, p < 0,01$).

Исходя из полученных результатов можно предположить, что девочки в возрасте 12 и 14 лет подвергаются большему количеству стрессов по сравнению с мальчиками и имеют завышенный уровень невротичности.

Исходя из обобщения результатов выполненного анализа полученных данных видно, что большинство детей, независимо от возраста, имеют несколько завышенный уровень невротизации. Причем, у девочек он выражен в большей степени. Вместе с тем, различия между детьми разного возраста в проявлении невротичности недостаточно существенны. Наиболее четко они проявляются в подростковом возрасте.

Что же касается межполовых различий, то они имеют место лишь в середине и в конце подросткового возраста. Это мы связываем с теми биологическими процессами, которые протекают в организме подростка.

Рассматривая индивидуальные данные параметра депрессивности (Π_{19}) у детей разного возраста, можно увидеть (см. табл. 2.2.2), что в целом они имеют значения, представленные в пределах среднего и выше среднего уровня. В наибольшей мере исследуемый показатель выражен у детей 12 лет.

В то же время, если мы обратимся к средним значениям (см. табл. 2.2.1), то увидим более выраженные различия. А именно, разница между детьми 11-12 лет имеет количественную представленность на уровне 0,37 балла; 12-13 лет - 0,13 балла; 13-14 лет - 0,63 балла; 14-15 лет - 0,3 балла; 15-16 лет - 0,31 балла и 16-17 лет - 0,1 балла.

Как видим, наибольшая разница, отмечается между детьми 13-14 лет. Вместе с тем, статистически достоверной эта разница является между детьми 13-14 лет ($t=2,39, p < 0,01$).

Обратившись к данным, приведенным в таблице 2.2.2, которые характеризуют различия показателей эмоциональной сферы между мальчиками и девочками по параметру депрессивности,

можно увидеть определенную вариативность в их выраженности. В частности, данная разница у детей 11 лет составляет 0,7 условного балла; у детей 12 лет – 1,2 условных балла; у 13-летних – 0,1 условного балла; у 14-летних – 1,7 условных балла; у 15-летних – 1,2 условных балла; у испытуемых 16 лет – 0,8 условного балла и у 17-летних – 1 условный балл.

Как видим, в 14-летнем возрасте эта разница выражена максимально, а минимально – у 13-летних испытуемых.

Вместе с тем, достоверные различия между мальчиками и девочками, зафиксированы лишь у испытуемых 12 лет ($t=3,9$, $p<0,01$); 14 лет ($t=4,1$, $p<0,01$) и 17 лет ($t=2,3$, $p < 0,01$).

Указанные различия связаны, скорее всего, с тем, что в подростковый период наиболее четко начинают проявляться межполовые различия, в том числе и в депрессивности. Можно также предположить, что девочки в 14 лет имеют недостаточно адекватную самооценку, заниженный уровень саморегуляции и ряд других признаков, которые отличают их от мальчиков по шкале депрессивности.

В юношеском возрасте, также фиксируется повышенный уровень параметра депрессивности (см. табл. 2.2.2). Возможно, это обусловлено теми эмоциональными барьерами, которые возникают в этот период у школьников. Кроме этого, необходимо отметить, что самооценка у девушек 17 лет выше, чем в подростковом возрасте, что также может влиять на их депрессивность.

Анализ средних значений показывает, что у большинства детей, независимо от возраста, проявляется несколько завышенный уровень депрессивности. Причем, у девочек он выражен в большей степени, нежели у мальчиков. Однако эти данные недостаточно существенны.

Иная картина данных наблюдается при рассмотрении межполовых различий, которые, в основном, фиксируются начиная с подросткового возраста и заканчивая старшим школьным. Возможно это детерминируется как личностными так и биологическими изменениями пубертатного периода.

Продолжая рассматривать особенности различий в эмоциональной сфере детей разного возраста, необходимо отметить, что по показателю застенчивости (Π_{23}) большая часть детей имеет значения, представленные выше среднего уровня. Причем

максимально этот показатель выражен у испытуемых 16 лет. В то же время, исходя из данных, представленных в таблице 2.4.1, видно, что разница между детьми 11-12 лет составляет 0,1 балла; 12-13 лет - 0,2 балла; 13-14 лет - 0,35 балла; 14-15 лет - 0,08 балла; 15-16 лет - 0,95 балла и 16-17 лет - 0,53 балла. Как мы видим, самая высокая разница наблюдается между детьми 16-17 лет. Дальнейший анализ подтверждает наличие здесь достоверных различий ($t=2,39$, $p < 0,01$).

Обратившись к результатам, характеризующим проявление показателя застенчивости (P_{23}) между мальчиками и девочками, мы можем также отметить определенные различия. Так, например, разница между мальчиками и девочками 11 лет составляет 0,1 условного балла; 12 лет - 0,4 условного балла; 13 лет - 1,3 условных балла; у испытуемых 14 лет - 0,6 условного балла; у школьников 15 лет - 0,7 условного балла; у детей 16 лет - 0,2 условного балла и у испытуемых 17 лет - 0,4 условного балла.

Наибольшая разница фиксируется между мальчиками и девочками 13 лет. Эта разница является также статистически достоверной между мальчиками и девочками 13 лет ($t = 2,8$, $p < 0,01$). Возможно, девочки в этом возрасте имеют предрасположенность к более активному реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающие по пассивно-оборонительному типу. Более высокие показатели застенчивости отражают также наличие у девочек 13 лет определенной тревожности, скованности, неуверенности в себе, что может порождать трудности в социальных контактах.

Таким образом, результаты выполненного исследования показывают, что большая часть детей имеет определенные проблемы в общении как со сверстниками, так и со взрослыми. Наиболее четко прослеживаются различия между классами в старшем школьном возрасте. В то же время, рассматривая межполовые различия, отметим, что они, в основном, наблюдаются в середине подросткового возраста. Вероятно еще, что это связано не только с трудностями в общении, но и с возникшими комплексами в социальных контактах на почве выраженных изменений физиологического характера у девушек-подростков. Продолжая рассматривать особенности изменений в эмоциональной сфере детей, можно отметить, что в целом по показате-

лю враждебности (П₃) дети разного возраста имеют значения, зафиксированные ниже среднего уровня, т.е. мы можем утверждать, что все дети, по средним данным этого параметра, имеют тенденцию доброжелательности (см. табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5

Статистически достоверные различия показателей, характеризующих особенности агрессии мальчиков и девочек

Возраст Статистические значения	Наименование показателей													
	П3		П6		П9		П11		П18		П20		П22	
	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м	д
8 лет x t	2,8 1,7 =2,6		1,4 0,7 =Н/Д		1,9 1,5 =Н/Д		-		-		-		-	
9 лет x t	2,0 1,4 =Н/Д		1,8 1,1 =Н/Д		2,0 0,7 =3,2		-		-		-		-	
11 лет x t	2,7 2,6 =Н/Д		2,9 1,3 =3,0		0,4 0,4 =Н/Д		14 16 =Н/Д		6,3 7,3 =Н/Д		7,6 7,8 =Н/Д		7,3 8,1 =Н/Д	
12 лет x t	2,1 0,8 =3,9		3,4 0,9 =2,1		-		-		5,9 5,0 =Н/Д		7,5 7,9 =Н/Д		8,1 7,5 =Н/Д	
13 лет x t	1,1 0,4 =Н/Д		1,1 0,7 =2,1		1,8 0,9 =2,1		14,8 17,8 =2,3		6,7 5,7 =Н/Д		7,5 7,1 =Н/Д		7,7 7,6 =Н/Д	
14 лет x t	1,4 0,8 =Н/Д		1,6 1,5 =Н/Д		2,4 1,6 =2,4		12,5 17,0 =3,6		5,9 6,2 =Н/Д		6,8 7,6 =2,6		7,7 7,6 =Н/Д	
15 лет x t	-		-		-		12,3 15,8 =Н/Д		5,8 6,7 =Н/Д		8,2 7,1 =2,4		6,8 8,0 =Н/Д	
16 лет x t	-		-		-		11,9 13,4 =Н/Д		5,6 5,8 =Н/Д		7,6 6,9 =Н/Д		7,9 8,3 =Н/Д	
17 лет x t	1,3 0,6 =Н/Д		2,2 1,4 =Н/Д		2,1 0,7 =3,1		11,2 16,9 =4,5		6,5 7,2 =Н/Д		7,3 7,4 =Н/Д		8,2 7,2 =2,4	

Примечание: - приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$; м – мальчики, д – девочки.

Если обратиться к средним значениям (см. табл. 2.2.1), то можно увидеть, что в наибольшей мере этот параметр представлен у детей 12 лет. Анализируя эти данные, заметим, что разница между детьми 7-8 лет составляет 0,15 балла; между детьми 8-9 лет эта разница составляет 0,65 балла; между детьми 9-11 лет - 0,32 балла; 11-12 лет - 0,56 балла; 12-13 лет - 1,6 балла; 13-14 лет - 0,6 балла; 14-15 - 0,78 балла и 15-17 лет эта разница составляет 0,97 балла. Как видим, наибольшая разница по средним значениям показателя враждебности наблюдается между детьми 12-13 лет. Однако достоверной эта разница является не только между детьми этих возрастов ($t = 3,20$, $p < 0,01$), но также между детьми 8-9 лет ($t = 2,16$, $p < 0,01$); 13-14 лет ($t = 2,55$, $p < 0,01$) и 14-15 лет ($t = 3,12$, $p < 0,01$).

Выявленные различия по параметру враждебности мы можем объяснить тем, что в младшем школьном возрасте осознание переживаний образует реактивные аффективные комплексы, которые вызывают определенную защитную агрессию в поведении детей. В подростковом же возрасте эти особенности наблюдаются, с одной стороны, в отношениях со сверстниками, к которым предъявляются определенные правила морального "кодекса", т.е. четко обозначенного поведения и, с другой стороны, в отношениях со взрослыми, при активном стремлении подростков высвободиться от родительского контроля, т.е. ограничить родительское влияние.

Обратившись к данным, представленным в таблице 2.2.5, мы видим, что различия в показателях между мальчиками и девочками, имеют определенную вариативность. В частности, у детей 8 лет данный параметр составляет разницу 1,1 условных балла; у детей 9 лет - 0,6 условного балла; у 11-летних детей - 0,1 условного балла; у 12-летних - 1,3 условных балла; у детей 13 лет - 0,7 условного балла; у детей 14 лет - 0,5 условного балла; у 15-летних - 0,7 условного балла; у детей 17 лет - 0,7 условного балла. У детей 7 и 15 лет данная разница не была обнаружена. Максимальная разница между мальчиками и девочками, как видно из приведенных данных, наблюдается в возрасте 8 и 12 лет.

Дальнейший анализ показывает, что по параметру враждебности достоверная разница фиксируется также между мальчиками

ми и девочками 8 лет ($t = 2,6, p < 0,01$) и 12 лет ($t = 3,9, p < 0,01$). Вероятно, это может быть связано с тем, что у мальчиков 8 и 12 лет получает свое развитие фрустрация, связанная с личностным самоутверждением и проблемами их активного психофизиологического развития.

В то же время, результаты исследований показывают, что все же большая часть детей имеет низкий уровень параметра враждебности (Π_3). Следует отметить, что у мальчиков он проявляется в несколько большей мере, нежели у девочек. То, что имеются определенные различия между детьми в середине младшего школьного возраста и затем на стадии подросткового периода, указывает на динамику изменения этого параметра с учетом специфики социальных и внутренних процессов, с которыми сталкивается ребенок.

Примерно такая же тенденция наблюдается и при рассмотрении показателя семейной агрессивности (Π_6). Из представленной таблицы этих средних значений видно (см. табл. 2.2.1), что данные этого показателя находятся в основном на уровне средних и ниже средних значений. Причем, как видно из таблицы 2.2.1, самая высокая вариативность прослеживается в отношениях до максимальных значений у детей 11 лет.

Если обратиться к данным, представленным в таблице 2.2.2, то можно увидеть, что разница между детьми 7-8 лет составляет 0,06 балла; между детьми 8-9 лет - 0,33 балла; 9-11 лет - 1,22 балла; 11-12 лет - 0,99 балла; 12-13 лет - 0,88 балла 13-14 лет - 0,34 балла; 14-15 лет - 0,31 балла и между детьми 15-17 лет - 0,35 балла. Как мы видим, по показателю семейной агрессивности наибольшая разница фиксируется между детьми 9-11 лет. Однако, статистически достоверные различия выявлены между детьми 9-11 лет ($t = 3,56, p < 0,01$); 11-12 лет ($t=2,05, p<0,01$) и 12-13 лет ($t = 2,02, p < 0,01$).

Из полученных результатов следует, что в подростковом возрасте уровень семейной агрессивности проявляется в большей мере, нежели в других возрастных периодах. Возможно, это связано с новообразованиями этого возраста – роста духа независимости, который делает отношения подростка в семье весьма напряженными. В этот период жажда свободы от внешнего контроля сочетается с ростом самоконтроля и началом сознательно-

го самовоспитания. Это повышает ранимость подростка в различных семейных обстоятельствах.

Обобщая средние данные, которые характеризуют проявление параметра семейной агрессивности (P_6) у мальчиков и девочек, можно отметить определенные различия. Так, разница по этому показателю у детей 7 лет составляет 0,3 условных балла; у детей 8 лет - 0,7 условного балла; у 11-летних детей - 1,6 условных балла; у 12-летних - 2,5 условных балла; у 13-летних - 0,4 условного балла; у 14-летних - 0,1 условного балла; у 15-летних - 1,8 условных балла и у 17-летних - 0,8 условного балла. Эти данные показывают, что самая большая разница зафиксирована между мальчиками и девочками 12 лет.

Статистически достоверная разница выявлена между мальчиками и девочками 12 лет ($t = 2,1$, $p < 0,01$). Кроме этого, эта разница отмечена у детей 11 лет ($t = 3,0$, $p < 0,01$) и 13 лет ($t = 2,1$, $p < 0,01$). Такие результаты можно объяснить тем, что у мальчиков параметр семейной агрессивности проявляется в большей степени, чем у девочек в силу максимально выраженной личностной нестабильности, а также эгоцентрических увлечений, сменяющих друг друга, что находит свое отражение в трудностях и конфликтах по отношению к родителям.

Эти результаты выполненного исследования показывают, что большая часть детей, независимо от возраста, имеет достаточно низкий уровень показателя семейной агрессивности. В то же время, тенденция к различиям между мальчиками и девочками проявляется достаточно отчетливо, преимущественно в подростковом возрасте. Вместе с тем, достоверные различия между группами детей разного возраста начинают фиксироваться по этому показателю в конце младшего школьного возраста.

Анализируя данные, полученные по показателю личностной агрессии (P_9), можно отметить, что в общей выборке достаточно большое количество детей, независимо от возраста, имеет его значения, представленные ниже среднего уровня. В наибольшей мере показатель личностной агрессии выражен у детей 8 лет. Как видим (см. табл. 2.2.1) по средним данным, разница между детьми 7-8 лет составляет 0,44 балла; между детьми 8-9 она составляет - 0,53 балла; 9-11 лет - 0,81 балла; 11-13 лет - 1,05 балла; 13-14 лет - 0,51 балла; 14-15 лет - 0,67 балла и 15-17 - 0,11

балла. Наибольшая разница, как видно из представленных результатов, наблюдается между детьми 11-13 лет. Мы можем констатировать тот факт, что статистически достоверная разница здесь наблюдается между детьми 9-11 лет ($t = 3,41, p < 0,01$), и между детьми 13-14 лет ($t = 2,13, p < 0,01$).

Эти результаты указывают на то, что в конце младшего школьного возраста уровень личностной агрессии (Π_9) уменьшается. А к 15-ти годам этот уровень начинает сдвигаться в сторону минимальных значений.

Установлено, что разница между мальчиками и девочками по показателю личностной агрессии (Π_9) у семилетних школьников составляет 0,2 условного балла; у детей 8 лет - 0,4 условного балла; у 9-летних испытуемых - 1,3 условных балла; у 13-летних - 0,9 условного балла; у 14-летних - 0,8 условного балла; у 15-летних - 0,5 условного балла и у 17-летних 1,4 условных балла. В то же время у детей 11, 12 и 16 лет эти различия выражены не были. Максимальная разница между мальчиками и девочками наблюдается в возрасте 9 и 17 лет.

Углубленный статистический анализ свидетельствует, что достоверная разница наблюдается между мальчиками и девочками 9 лет ($t = 3,2, p < 0,01$); 13 лет ($t = 2,1, p < 0,01$); 14 лет ($t = 2,4, p < 0,01$) и 17 лет ($t = 3,1, p < 0,01$).

Возможно, такие различия обусловлены тем, что начиная с 10 и заканчивая 12 годами у мальчиков параметр личностной агрессии (Π_9) выражен в большей мере по сравнению с девочками в силу их повышенной реактивности, динамичности на фоне тех биологических изменений, которые характеризуют этот возраст. К тому же в 13 и 14 лет показатель личностной агрессии у мальчиков может быть большим еще и потому, что в этот период активно развивается чувство взрослости, утверждение себя в общении среди сверстников. Нарастание агрессивности к 17 годам мы связываем с личностными переживаниями по предстоящему профессиональному самоопределению.

Все же, исходя из полученных данных, у большинства детей, несмотря на видимые колебания, показатель агрессивности находится преимущественно на низком уровне. Сами колебания наиболее четко выражены в переходе с младшего школьного возраста в подростковый, а также в середине подросткового воз-

раста. Иная тенденция наблюдается в различиях по средним значениям между мальчиками и девочками. В наибольшей мере эти результаты зафиксированы у детей 3-го класса обучения, затем захватывают практически весь подростковый и юношеский возраст.

Следующим анализируемым показателем выступает нейротизм (Π_{11}), который у детей разного возраста преимущественно колеблется в пределах средних значений выраженности. Следовательно, можно утверждать, что большинство детей адекватно эмоционально реагируют в различных жизненных ситуациях. В то же время, как видно из табл. 2.2.1, по этому параметру имеются определенные отличия между разными группами детей. Больше всего он выражен у 11-летних школьников. Если мы обратимся к результатам, рассматривающим средние значения, то обнаружим, что разница между детьми 11-13 лет составляет 1,24 балла; 13-14 лет - 1,34 балла; 14-15 лет - 5,6 балла; 15-16 лет - 3,56 балла и 16-17 лет - 1,9 балла. У детей 12 лет разница в средних значениях выявлена не была. Как видим, самая высокая разница наблюдается у испытуемых 14-15 лет.

Дальнейший анализ показал, что все эти различия статистически недостоверны. Одной из причин такого положения может выступать значительная вариативность этого показателя. Так, у 11-летних испытуемых разница составляет 2 условных балла; у 13-летних испытуемых - 3 условных балла; у 14-летних - 4,5 условных балла; у 15-летних - 3,5 условных балла; у детей 16 лет - 1,5 условных балла и у 17-летних - 5,7 условных балла. Максимально эта разница выражена между детьми мальчиками и девочками 17 лет. Следует отметить, что по нейротизму четко фиксируется статистически достоверные различия между мальчиками и девочками в возрасте 13 лет ($t = 2,3, p < 0,01$); 14 лет ($t = 3,6, p < 0,01$) и 17 лет ($t = 4,5, p < 0,01$).

Полученные данные можно объяснить тем, что в возрасте 13 и 14 лет девочки имеют более высокую эмоциональную чувствительность, относительно мальчиков. Поэтому они менее эмоционально устойчивы. То, что девушки именно в 17 лет менее эмоционально устойчивы, по-видимому, также связано с их повышенной чувствительностью, стремлением преодолеть обшир-

ный комплекс личностных проблем, связанных с утверждением в среде сверстников.

Эти результаты исследования показывают, что достаточно большая часть испытуемых по параметру нейротизма (Π_{11}) находится в так называемой зоне «нормастеника». Однако у девочек наблюдается несколько меньший уровень эмоциональной устойчивости, относительно мальчиков. Наиболее четко он прослеживается в середине подросткового возраста и в конце старшего школьного возраста.

Рассмотрение параметра спонтанной агрессии (Π_{18}), показало (см. табл. 2.2.1), что в основном большинство детей имеют данные выше средних значений.

На основе средних данных, можно отметить наличие разницы между детьми 11-12 лет оцениваем в 1,29 балла; 12-13 лет - 0,65 балла; 13-14 лет - 0,13 балла; 14-15 лет - 0,41 балла; 15-16 лет - 0,79 балла и 16-17 лет - 1,31 балла. Как мы видим, наибольшая разница обнаружена между испытуемыми 16-17 лет.

Анализ показывает, что статистически достоверные различия ($t = 2,53$, $p < 0,01$) по этому параметру (см. табл. 2.2.2) наблюдаются лишь между детьми 11-12 лет.

Выявленные различия, возможно, обусловлены в данном возрасте наблюдающимся повышенным уровнем психопатизации, что создает предпосылки для импульсивного поведения.

По средним данным, которые характеризуют проявление параметра спонтанной агрессии (Π_{18}) между мальчиками и девочками, просматриваются определенные тенденции к различиям. Так, разница между мальчиками и девочками по показателю спонтанной агрессии у детей 11 лет составляет 1 условный балл; 12 лет - 0,9 условного балла; 13 лет - 0,1 условного балла; 14 лет - 0,3 условного балла; 15 лет - 0,9 условного балла; у 16-летних - 0,2 условного балла и у 17-летних - 0,7 условного балла. В наибольшей мере эта разница отмечается (см. табл. 2.2.5) между мальчиками и девочками 11 лет.

В то же время, если обратиться к таблице статистически достоверных различий (см. табл. 2.2.5), то увидим, что достоверной эта разница не является ни в одном из случаев.

Продолжая рассматривать результаты исследований, которые связаны с определением различий в эмоциональной сфере

детей разных групп, необходимо отметить, что по параметру раздражительности (Π_{20}) у большинства обследуемых нами детей отмечаются значения, представленные выше среднего уровня. Причем, как видно из данных, приведенных в таблице 2.2.1, в наибольшей мере это выражено у испытуемых 11 лет. Разница по средним данным между детьми 11-12 лет составляет 0,03 балла, 12-13 лет - 0,34 балла, 13-14 лет - 0,06 балла, 14-15 лет - 0,08 балла, 15-16 лет - 0,12 балла и 16-17 лет - 0,17 балла. Максимальная разница отмечена между детьми 12-13 лет (см. табл. 2.2.2).

Вместе с тем, достоверные различия не обнаружены между указанными возрастными группами.

На основе анализа средних значений, характеризующих проявление раздражительности у мальчиков и девочек видны определенные тенденции к различиям. Так, разница между мальчиками и девочками 11 лет составляет 0,2 условного балла; 12 лет - 0,4 условного балла; 13 лет - 0,4 условного балла; 14 лет - 0,8 условного балла; 15 лет - 1,1 условных балла; 16 лет - 0,7 условного балла и 17 лет 0,1 условного балла. В тоже время статистически достоверная эта разница по показателю раздражительности является лишь между мальчиками и девочками 14 лет ($t=2,6$, $p < 0,01$) и 15 лет ($t=2,4$, $p < 0,01$).

Полученные результаты показывают, что девочки в подростковом возрасте, имея несколько завышенный уровень эмоциональной неустойчивости со склонностью к аффективному реагированию, все же более раздражительны относительно мальчиков.

Таким образом, можно констатировать, что большинство детей, независимо от возраста, имеют несколько завышенный уровень параметра раздражительности, причем у девочек он выражен больше, чем у мальчиков. Однако эти различия малосущественны и наблюдаются, в основном, в середине подросткового возраста.

По показателю реактивной агрессии (Π_{22}), как видим (табл. 2.2.1), большая часть детей, независимо от возраста, имеет высокие значения по средним данным. В частности, из представленных результатов видно, что пик роста реактивной агрессии зафиксирован у 16-летних испытуемых.

Вместе с тем, если обратиться к анализу средних значений, то сможем констатировать, что разница по этому показателю между детьми 11-12 лет составляет 0,12 балла; 12-13 лет - 0,23 балла; между испытуемыми 13-14 лет - 0,01 балла; 14-15 лет - 0,12 балла; 15-16 лет - 0,38 балла и 16-17 лет - 0,31 балла. Максимальная разница представлена у 15-16-летних испытуемых.

Однако, дальнейший анализ показал, что эта разница проявляется на уровне тенденций, поскольку во всех случаях они статистически достоверно не подтверждаются.

Обратившись к средним значениям, которые характеризуют проявление параметра реактивной агрессии (Π_{22}) между мальчиками и девочками (см. табл. 2.2.5), можно отметить, что разница между ними у 11-летних детей представлена на уровне 0,8 условного балла; у 12-летних - 0,6 условного балла; у 13-летних - 0,1 условного балла; у 14-летних испытуемых - 0,1 условного балла; у 15-летних - 1,2 условных балла; у 16-летних - 0,4 условного балла и у 17-летних - 1 условного балла.

Максимально эта разница выражена между мальчиками и девочками 15 лет.

Статистически достоверные различия между мальчиками и девочками подтверждены лишь в 17 лет ($t = 2,4$, $p < 0,01$).

Известно, что в этом возрасте девушки имеют некоторые признаки психопатизации экстратенсивного типа. То есть, высокий уровень по исследуемому параметру свидетельствует о завышенном уровне у девушек психопатизации, которая характеризует агрессивное отношение к социальному окружению и выражается в стремлении к доминированию.

На основе результатов выполненного исследования можно говорить, что значительная часть детей имеет несколько повышенный уровень спонтанной агрессии. Однако, у девочек он выражен больше. При этом, межполовые различия наблюдаются, в основном, в старшем школьном возрасте. По известным данным, соматические сдвиги усиливают и без того частые колебания настроений, которые приводят к вспыльчивости, как одному из факторов возникновения спонтанной агрессии.

Продолжая рассматривать особенности изменений в эмоциональной сфере детей разного возраста, можно отметить, что по показателю экспрессивности (Π_{14}) большинство детей имеют

значения, зафиксированные в пределах средних величин. Максимально этот параметр выражен у детей 12 лет. На основе представленных средних данных (см. табл. 2.2.1) можно увидеть определенную разницу между детьми 11-12 лет, которая составляет 0,41 балла; 12-13 лет - 0,32 балла; 13-14 лет - 0,55 балла; 14-15 лет - 0,63 балла; 15-16 лет - 0,19 балла и 16-17 лет - 0,15 балла. Следовательно наибольшая разница наблюдается между детьми 14-15 лет. На основе дальнейшего анализа установлено, что эти различия статистически недостоверны (см. табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6

Статистически достоверные различия показателей, характеризующих особенности саморегуляции у мальчиков и девочек

Возраст	Наименование показателей									
	П14		П15		П16		П21		П24	
	м	д	м	д	м	д	М	д	м	д
11лет										
х	6,2	6,8	6,5	7,5	7,2	7,3	6,8	6,9	5,2	7,3
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= 3,4	
12лет										
х	6,6	7,5	6,5	6,5	5,9	8,1	5,7	6,8	6,9	7,5
t	= Н/Д		= Н/Д		= 2,2		= Н/Д		= Н/Д	
13лет										
х	6,7	6,5	6,5	6,0	6,5	6,5	5,7	5,4	7,0	7,4
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
14лет										
х	6,0	6,1	7,6	6,6	6,1	7,0	5,4	5,8	5,4	7,1
t	= Н/Д		= 2,4		= Н/Д		= Н/Д		= 3,5	
15лет										
х	6,0	6,9	6,9	7,3	6,6	7,4	5,7	5,6	5,7	6,9
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
16лет										
х	6,5	6,5	6,3	6,4	8,5	8,1	6,5	6,3	4,4	5,6
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д	
17лет										
х	6,0	6,9	7,1	6,6	7,0	7,8	5,8	5,5	6,4	7,3
t	= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= Н/Д		= 2,5	

Примечание: - приведенные в таблице различия значимы при $p < 0,05$; м - мальчики, д - девочки.

На основе таблицы 2.2.6, исходя из результатов средних значений, характеризующих проявление показателя экспрессивности между мальчиками и девочками, можно отметить определенные различия. В частности, у детей 11 лет разница составляет 0,6 условного балла; у детей 12 лет - 0,9 условного балла; у 13-летних - 0,2 условного балла; у 14-летних - 0,1 условного балла; у детей 15 лет - 0,9 условного балла и у 17-летних испытуемых - 0,9 условного балла. У 16-летних испытуемых разница не выявлена, но установлена между мальчиками и девочками 15 и 17 лет.

Так же как и в предыдущем случае все эти различия не достоверны.

Эти данные указывают на то, что экспрессивность является общим характерным признаком для всех детей и типичной в своем проявлении.

По показателю саморегуляции (Π_{15}) можно отметить, что большая часть детей имеют данные на уровне средних и чуть выше средних значений. Максимально этот параметр выражен у детей 15 лет.

Рассматривая средние значения (см. табл. 2.2.1), можно отметить, определенные различия с учетом возраста детей. Так, между учащимися 11-12 лет они выявлены на уровне 0,55 балла; 12-13 лет - 0,25 балла; 13-14 лет - 0,76 балла; 14-15 лет - 0,15 балла; 15-16 лет - 0,86 балла и 16-17 лет - 0,15 балла. В наибольшей мере разница представлена между детьми 15-16 лет. Однако достоверной указанная разница фиксируется лишь между детьми 13-14 лет ($t=2,30$, $p < 0,01$).

По-видимому, дети этих возрастов в общении достаточно по-разному регулируют свои эмоции и тем самым влияют на окружающих их людей.

Средние данные, характеризующие проявление показателя саморегуляции (Π_{15}) между мальчиками и девочками, также имеют тенденции к различиям. В частности, разница у детей 11 лет составляет 8 условных баллов; у детей 13 лет - 0,5 условного балла; у 14-летних - 1 условный балл; у 15-летних испытуемых - 0,4 условного балла; у 16-летних - 0,1 условного балла и у 17-летних - 0,5 условного балла. У испытуемых 12 лет эта разница не просматривается, чего нельзя сказать о детях 14 лет, где на-

блюдается самая большая разница в проявлении данного параметра (см. табл. 2.2.6). Это подтверждается наличием в последнем случае статистически достоверных различий между мальчиками и девочками 14 лет ($t = 2,4$, $p < 0,01$) по показателю саморегуляции.

То, что у мальчиков 14 лет уровень саморегуляции более высокий чем уровень девочек. Возможно это связано с повышением уровня эмоциональной нестабильности девочек в этом возрасте.

В целом, эти результаты свидетельствуют, что у большинства детей, независимо от возраста, саморегуляция находится на среднем и выше среднего уровнях. При этом, у мальчиков саморегуляция выражена несколько в большей степени, чем у девочек. Наиболее четко этот параметр проявляется в середине подросткового возраста.

Продолжая рассматривать различия в исследовании, можно отметить, что по показателю эмпатии (Π_{16}), в основном выявлены значения, в пределах среднего и выше среднего уровня. Причем, как видно из таблицы 2.2.1, пик роста этого параметра фиксируется у детей 16 лет.

Имеются определенные различия и в динамике, т.е. с учетом увеличения возраста. Так, между детьми 11-12 лет разница составляет 0,6 балла; детьми 12-13 лет - 0,14 балла; 13-14 лет - 0,01 балла; 14-15 лет - 0,69 балла; 15-16 лет - 1,03 балла и 16-17 лет - 0,87 балла. Наибольшая разница отмечается между детьми 15-16 лет.

Однако все эти различия статистически не достоверны. Они носят характер тенденций.

Исходя из приведенных данных (см. табл. 2.2.6), видно, что параметр эмпатии (Π_{16}) между мальчиками и девочками имеет различия в значениях. В частности разница у детей 11 лет составляет 0,1 условного балла; у детей 12 лет - 2,2 условных балла; у 14-летних - 0,9 условного балла; у 15-летних - 0,8 условного балла; у 16-летних - 0,4 условного балла и у 17-летних испытуемых - 0,8 условного балла. Наибольшая разница наблюдается между мальчиками и девочками 12 лет.

В то же время, установлены статистически достоверные различия между мальчиками и девочками 11-летних испытуемых ($t=2,2, p < 0,01$).

Указанные данные свидетельствуют о том, что вероятнее всего девочки являются более чувствительными, относительно мальчиков в 11 лет, т.е. они способны глубже понимать различные жизненные обстоятельства, а также внушать доверие другим людям и тем самым влиять на их поведение.

Таким образом, результаты исследования показывают, что большинство детей, независимо от возраста, способны переживать и сочувствовать другим людям и тем самым вызывать доверие последних. При этом, различия в проявлении эмпатии между детьми разного возраста недостаточно существенны. Что же касается межполовых различий в выраженности эмпатии, то они наблюдаются, в основном, на переходном этапе от младшего школьного возраста к среднему. Причем, у девочек чувства сопереживания и сочувствия развиты в большей степени относительно мальчиков.

Продолжая анализировать результаты исследования эмоциональной сферы детей разного возраста, можно отметить, что по параметру уравновешенности (Π_{21}) большинство детей имеют данные в пределах среднего и выше среднего уровня. Несколько выше этот параметр выражен у детей 11 лет.

Имеется определенная разница по показателю уравновешенности между детьми 11-12 лет, что составляет 0,8 балла; детьми 12-13 лет - 0,47 балла; 13-14 лет - 0,05 балла; 14-15 лет - 0,04 балла; 15-16 лет - 0,8 балла и 16-17 лет - 0,47 балла. Как видим, наибольшая разница обнаружена между испытуемыми 11-12 и 15-16 лет.

В то же время, статистически достоверные эти различия в большинстве случаев не зафиксированы (см. табл. 2.2.2).

Вместе с тем, следует отметить определенные тенденции к различиям по этому показателю между мальчиками и девочками. Так, у 11-летних испытуемых она составляет 0,1 условного балла; у 12-летних - 1,1 условных балла; у 13-летних - 0,3 условного балла; у 14-летних - 0,4 условного балла; у 15-летних - 0,1 условного балла; у испытуемых 16 лет - 0,2 условного балла и у

17-летних - 0,3 условного балла. Дальнейший анализ показал, что во всех случаях эти различия статистически не достоверны.

Таким образом, полученные результаты исследования указывают на то, что наибольшая часть испытуемых по шкале уравновешенности имеет значения выше среднего уровня. То есть мы можем говорить о том, что у большинства испытуемых хорошая защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующихся на уверенности в себе. При этом защищенность у девочек не существеннее чем у мальчиков.

Рассматривая в системе исследуемых параметров показатель эмоциональной лабильности (P_{24}), можно отметить, что, в основном, его уровень находится в пределах средних и выше средних значений. Максимально этот параметр выражен у 17-летних испытуемых. Вместе с тем, из представленных средних значений (см. табл. 2.2.1) видно, что разница между детьми 11-12 лет составляет 0,7 балла; 12-13 лет - 0,06 балла; 13-14 лет - 0,84 балла; 14-15 лет - 0,36 балла; между испытуемыми 15-16 лет - 1,63 балла и 16-17 лет - 1,83 балла. Указанные различия статистически достоверно подтверждаются лишь между детьми 13-14 лет ($t=2,67$, $p < 0,01$); 15-16 лет ($t=3,04$, $p < 0,01$) и 16-17 лет ($t=3,55$, $p < 0,01$).

Полученные результаты можно объяснить тем, что, возможно, в 14, 16 и 17 лет у учащихся закладывается высокий уровень устойчивости эмоционального реагирования на жизненные обстоятельства.

Исходя из средних данных, характеризующих проявление параметра эмоциональной лабильности между мальчиками и девочками, несложно обнаружить наличие определенных различий. Количественная представленность их такова: у детей 11 лет 2,1 условных балла; у 12 летних - 0,6 условного балла; у детей 13 лет - 0,4 условного балла; у 14 лет - 1,7 условных балла; у испытуемых 15 лет - 1,2 условных балла; у 16-летних - 1,2 условных балла и у 17-летних - 0,9 условного балла.

Указанные различия статистически достоверны лишь между мальчиками и девочками 11 лет ($t = 3,4$, $p < 0,01$) и 13 лет ($t=2,8$, $p < 0,01$) и 17 лет ($t = 2,4$, $p < 0,01$).

Поэтому можно утверждать, что, мальчики в подростковом и старшем школьном возрасте более эмоционально стабильны, по сравнению с девочками.

Таким образом, результаты исследования показывают, что, независимо от возраста, большая часть детей имеет высокий уровень эмоциональной лабильности. Причем, у девочек это выражено больше чем у мальчиков. В то же время достоверные различия между классами прослеживаются, в основном, к середине подросткового возраста и к концу старшего школьного возраста.

Что же касается межполовых различий, то они, в основном, наблюдаются у девушек на протяжении всего подросткового возраста и затем в конце старшего школьного возраста, что объясняется доминированием эмоциональной неадекватной реакции, приводящей к низкому уровню самообладания, неадекватному реагированию в различных жизненных ситуациях.

Обобщая результаты, полученные в этом подразделе, мы пришли к следующим выводам:

1. Установлены статистически достоверные различия по отдельным показателям между детьми исследуемых возрастных групп. В наибольшей степени они выражены по показателю враждебности между детьми 8-9 лет; 12-13 лет, 13-14 лет и 14-15 лет, по параметру тревожности в семье (Π_5) между детьми 7-8 лет; 8-9 лет; 9-11 лет; 11-12 лет; 12-13 лет, 13-14 лет и 14-15 лет, по параметру личностной тревожности (Π_8) между школьниками 7-8; 8-9; 13-14 и 14-15 лет, по показателю семейной агрессивности (Π_6) между испытуемыми 9-11; 11-12 и 12-13 лет, по показателю реактивной тревожности (Π_{12}), между учащимися 11-12; 12-13; 14-15; 15-16 и 16-17 лет, а также по параметру эмоциональной лабильности (Π_{24}) между детьми 13-14, 15-16 и 16-17 лет.

2. Выявлены статически достоверные различия между мальчиками и девочками разного возраста по диагностируемым показателем. Наиболее четко они просматриваются по параметру личностной тревожности (Π_8) у детей 8, 9, 13 и 14 лет; семейной агрессивности (Π_6) у учащихся 11, 12 и 13 лет; личностной агрессивности (Π_9) у детей 9, 13 и 14 лет; нейротизму у испытуемых

13 и 14 лет; депрессивности у учащихся 12, 14 и 17 лет и эмоциональной лабильности у детей 11, 13 и 17 лет.

2.3. Определение ведущих факторов в структуре эмоциональных особенностей развивающейся личности

Как было видно из предыдущего подраздела, выделенные особенности различий в эмоциональной сфере детей разного возраста и пола, имеют свою специфику. Вместе с тем, для более полного анализа описанных различий, важным представляется рассмотрение тех внутренних структурных механизмов, которые определяют их специфику.

Учитывая это, нами был проведен корреляционный анализ взаимосвязей диагностированных показателей в каждом возрастном периоде.

Следует отметить, что мы допускали, если ранее выявленные показатели, по которым фиксировались достоверные различия изучаемых выборок испытуемых, подтвердят свою зависимость связями с другими показателями, то тогда мы можем обозначить эти параметры как ведущие в структуре развивающейся личности.

Последнее обстоятельство позволит в значительной мере облегчить подбор и разработку условий и методов, ориентированных на формирование особенностей эмоциональной сферы детей разного возраста.

Рассматривая взаимосвязи (см. табл. 2.3.1) показателей, характеризующих особенности генезиса эмоциональной сферы детей 7 лет, было выявлено несколько корреляционных комплексов.

Наиболее обширный формируется вокруг показателя личностной агрессии (Π_9). Здесь обнаружены умеренные корреляционные связи указанного показателя с параметрами тревожности в семье ($\Pi_5, r=0,3$), личностной самооценки ($\Pi_1, r=0,2$), враждебности ($\Pi_3, r=0,2$), неуверенности в себе ($\Pi_7, r=0,2$) и другими.

Кроме этого установлены и ряд зависимостей вокруг показателей семейной агрессивности (Π_6) с личностной тревожностью и самооценкой (Π_8), (Π_{10}).

Таким образом, у детей 7-летнего возраста в структуре показателей эмоциональной сферы в качестве ведущего фактора выступают параметры семейной агрессивности, личностной тревожности и самооценки (табл. 2.3.1.).

Таблица 2.3.1

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей семи лет

Показатель	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10
П1	1								0,22	
П2		1	0,25	0,37						
П3		0,25	1			0,25			0,27	
П4		0,37		1				-0,26		
П5					1	0,31	0,35	0,33	0,36	-0,50
П6			0,25		0,31	1			0,23	
П7					0,35		1		0,28	-0,34
П8				-0,26	0,33			1	0,46	
П9	0,22		0,27		0,36	0,23	0,28	0,46	1	
П10					-0,50		-0,34			1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Обобщение особенностей корреляционных отношений между показателями эмоциональной сферы у детей 8 лет позволило выявить несколько относительно устойчивых комплексов взаимосвязей (табл. 2.3.2.).

Как свидетельствует таблица 2.3.1, первый комплекс объединяется положительной корреляционной зависимостью данных личностной агрессии (П₉) с параметрами личностной тревожности (П₈, $r=0,5$), чувством неполноценности (П₄, $r=0,2$), а отрицательной корреляционной зависимостью с показателем тревожности в семье (П₅, $r=0,4$) и параметром неуверенности в себе (П₇, $r=0,3$).

Второй комплекс формируется на основе показателя личностной самооценки (П₁₀), который на достаточно высоком уровне коррелирует отрицательно с показателями чувства

отвергнутости ($\Pi_2, r=0,5$), личностной тревожности ($\Pi_8, r=0,3$), враждебностью, личностной агрессией, тревожностью в семье ($\Pi_3, \Pi_5, \Pi_9, r=0,2$).

Третий комплекс прослеживается вокруг параметра неуверенности в себе (Π_7). Здесь отмечен ряд умеренных корреляционных связей указанного показателя с параметрами тревожности в семье ($\Pi_5, r=0,2$) и отрицательные с личностной самооценкой ($\Pi_1, r=0,4$), чувством отвергнутости и неполноценности ($\Pi_2, r=0,3$), ($\Pi_4, r=0,3$), а также враждебностью ($\Pi_3, r=0,2$).

Анализ полученных данных показывает, что, как и в предыдущем случае, фактор агрессии у детей 8-ми лет выступает в качестве ведущего. Кроме этого, важными в эмоциональном развитии детей этого возраста являются еще и такие особенности как разнонаправленная тревожность и чувство неполноценности (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей восьми лет

Показатель	Π_1	Π_2	Π_3	Π_4	Π_5	Π_6	Π_7	Π_8	Π_9	Π_{10}
Π_1	1	0,20			0,31	-0,30	-0,41	0,35		
Π_2	0,20	1	0,46	0,26	0,38		-0,36	0,42	0,20	-0,56
Π_3		0,46	1			0,21	-0,21		0,24	-0,29
Π_4		0,26		1	-0,25		-0,32	0,38	0,29	
Π_5	0,31	0,38		-0,25	1		0,29		-0,44	-0,23
Π_6	-0,30		0,21			1				
Π_7	-0,41	-0,36	-0,21	-0,32	0,29		1	0,24	-0,33	
Π_8	0,35	0,42		0,38			0,24	1	0,50	-0,37
Π_9	0,19	0,20	0,24	0,29	-0,44		-0,33	0,50	1	-0,28
Π_{10}		-0,56	-0,29		-0,23			-0,37	-0,28	1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Рассматривая особенности взаимосвязей показателей, характеризующих развитие детей 9 лет, необходимо отметить,

что достаточно выраженных корреляционных отношений тут не обнаружено (табл. 2.3.3). Однако имеется ряд умеренных корреляционных зависимостей, преимущественно образующихся вокруг параметров тревожности в семье (П₅), а также личностной агрессии и самооценки (П₉), (П₁₀).

Таблица 2.3.3

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей девяти лет

Показатель	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10
П3	0,25	1		0,29					-0,29
П4			1						
П5	0,25	0,29		1					
П6					1				
П7						1			-0,28
П8							1	0,37	
П9	0,42						0,37	1	
П10		-0,29				-0,28			1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Изучение результатов аналогичных корреляционных данных, полученных у детей 11 лет (5-ых классов) свидетельствует о том, что имеются достаточно широкие комплексы взаимосвязей, формирующиеся на базе трех показателей. (см. табл. 2.3.4). В частности, наиболее обширный комплекс, отмечается вокруг показателя эмоциональной лабильности, который на достаточно высоком уровне коррелирует с такими параметрами как депрессивность (П₁₉, $r=0,6$), чувство отвергнутости (П₂, $r=0,6$), нейротизм (П₁₁, $r=0,6$) и спонтанная агрессия (П₁₈, $r=0,6$). Вместе с тем, умеренные корреляционные связи выявлены у показателя эмоциональной лабильности с личностной тревожностью (П₁₃, $r=0,5$), невротичностью (П₁₇, $r=0,4$) и застенчивостью (П₂₃, $r=0,4$). Отрицательно показатель эмоциональной лабильности коррелирует с враждебностью (П₃, $r=0,3$).

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей одиннадцати лет

П	П1	П2	П3	П5	П6	П9	П10	П11	П12	П13	П14	П16	П17	П18	П19	П20	П21	П22	П23	П24	
П1	1	-0,47																			
П2	-0,47	1						0,49		0,38	0,45	0,49	0,53	0,61	0,45				0,43	0,66	
П3			1					-0,35													-0,36
П5				1										0,40		0,51	0,38				
П6					1				0,52												
П9						1								-0,59	-0,38	-0,61		-0,61			
П10							1		-0,41						-0,40						
П11	0,49							1	0,47			0,45	0,38	0,73							0,64
П12									1	-0,40							-0,50				
П13					0,52	-0,41	0,47	-0,40	1						0,49						0,50
П14	0,38																				
П16	0,45																				
П17	0,49							0,45					1		0,40						0,46
П18	0,53	0,40				-0,59	0,38							1	0,56	0,68	0,36	0,38			0,60
П19	0,61					-0,38	-0,40	0,73		0,49			0,40	0,56	1	0,36				0,51	0,69
П20	0,45		0,51			-0,61		-0,50						0,68	0,36	1		0,62			
П21			0,38			-0,43								0,36			1				
П22						-0,61								0,38		0,62		1			
П23	0,43														0,51				1	0,43	
П24	0,66	-0,36						0,64		0,50				0,46	0,60	0,69				0,43	1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Следующий комплекс в этой структуре образуется вокруг параметра депрессивности (П₁₉), который на высоком уровне коррелирует с показателями нейротизма (П₁₁, $r=0,7$), чувства отвергнутости (П₂, $r=0,6$), спонтанной агрессии (П₁₈, $r=0,5$). Показатель депрессивности также коррелирует с личностной тревожностью (П₁₃, $r=0,4$), невротичностью (П₁₇, $r=0,4$) и отрицательно с показателями личностной самооценки (П₁₀, $r=0,4$) и агрессии (П₉, $r=0,3$).

Третий комплекс формируется вокруг показателя раздражительности (П₂₀), который на достаточно высоком уровне коррелирует с параметрами спонтанной агрессии (П₁₈, $r=0,6$), тревожности в семье (П₅, $r=0,5$), а отрицательно коррелирует с показателями личностной агрессии (П₉, $r=0,6$) и реактивной тревожности (П₁₂, $r=0,5$). Дополнительно здесь выявлен и ряд умеренных корреляционных зависимостей

указанного показателя. В частности между показателями тревожности (Π_2 , $r=0,4$) и депрессивности (Π_{19} , $r=0,3$).

Исходя из рассмотренных результатов, можно утверждать, что высокие значения показателей эмоциональной лабильности, депрессивности и раздражительности выступают существенными особенностями в эмоциональной сфере развивающейся личности у детей этого возраста. В результате анализа результатов исследования корреляционных связей показателей, характеризующих особенности развития эмоциональной сферы детей 12 лет, нами отмечены здесь несколько комплексов взаимосвязей. Наиболее ярко это выражено вокруг показателя эмоциональной лабильности (Π_{24}), который на высоком уровне коррелирует с параметрами депрессивности (Π_{19} , $r=0,6$), невротичности (Π_{17} , $r=0,5$) и отрицательно - с показателем неуверенности в себе (Π_7 , где $r=0,5$) (см. табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей двенадцати лет

Показатель	Π_2	Π_3	Π_4	Π_5	Π_6	Π_7	Π_{12}	Π_{13}	Π_{14}	Π_{15}	Π_{16}	Π_{17}	Π_{18}	Π_{19}	Π_{20}	Π_{21}	Π_{22}	Π_{24}	
Π_2	1															0,51			
Π_3		1	0,60																
Π_4		0,60	1																
Π_5				1						-0,47									
Π_6					1	-0,54	-0,54				-0,65	-0,61							
Π_7						1												-0,50	
Π_{12}					-0,54		1	0,61				0,73						0,44	
Π_{13}					-0,54		0,61	1				0,43							
Π_{14}									1	0,41					0,54	0,42			
Π_{15}									0,41	1						0,46	0,47		
Π_{16}					-0,47						1								
Π_{17}					-0,65		0,73	0,43				1		0,56				0,52	
Π_{18}													1		0,52	0,35	0,57		
Π_{19}					-0,61							0,56		1				0,61	
Π_{20}									0,54						0,52	1	0,40	0,43	0,49
Π_{21}	0,51								0,42	0,46					0,40	1	0,61		
Π_{22}									0,47				0,57		0,43	0,61	1		
Π_{24}						-0,50	0,44					0,52		0,61	0,49			1	

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Кроме этого, прослеживаются корреляционные связи указанного показателя с параметрами реактивной тревожности ($\Pi_{12}, r=0,4$) и раздражительности ($\Pi_{20}, r=0,4$).

Наряду с наличием связей показателя эмоциональной лабильности также выявлены корреляционные связи вокруг параметра уравновешенности (Π_{21}). В частности, этот показатель на высоком уровне коррелирует с чувством отвергнутости ($\Pi_2, r=0,5$). Умеренные связи здесь отмечены между параметрами уравновешенности и экспрессивности ($\Pi_{14}, r=0,4$), саморегуляции ($\Pi_{15}, r=0,4$), раздражительности ($\Pi_{20}, r=0,4$), а также спонтанной агрессии ($\Pi_{18}, r=0,3$). В этой же структуре выявлены еще и ряд других корреляционных зависимостей. Наиболее ярко это фиксируется вокруг показателей реактивной агрессии (Π_{22}), невротичности (Π_{17}) и ряда других.

Таким образом, исходя из анализа полученных данных можно предположить, что ведущими факторами у детей двенадцатилетнего возраста являются уравновешенность и эмоциональная лабильность. Вместе с тем нельзя не отметить большую роль реактивной агрессии и невротичности в становлении эмоциональной сферы развивающейся личности.

Переходя к следующей возрастной группе (см. табл. 2.3.6), можем отметить, что в структуре корреляционных зависимостей диагностированных показателей ведущую позицию у детей тринадцати лет занимает параметр эмоциональной лабильности (Π_{24}), который на высоком уровне взаимодействует с показателями депрессивности ($\Pi_{19}, r=0,6$), личностной тревожности ($\Pi_{13}, r=0,6$), нейротизма ($\Pi_{11}, r=0,5$), невротичности ($\Pi_{17}, r=0,5$).

Второй комплекс корреляционных связей формируется вокруг параметра уравновешенности (Π_{21}). Здесь выявлен ряд умеренных зависимостей показателя депрессивности ($\Pi_{19}, r=0,4$), реактивной тревожности ($\Pi_{12}, r=0,3$), невротичности ($\Pi_{17}, r=0,3$), нейротизма ($\Pi_{11}, r=0,3$), экспрессивности ($\Pi_{14}, r=0,3$), а также отрицательные с показателем личностной самооценки ($\Pi_1, r=0,4$).

Последний комплекс в этой возрастной группе фиксируется на основе параметра депрессивности (Π_{19}), который тесно

коррелирует с показателями невротичности (Π_{17} , $r=0,6$), личностной тревожности (Π_{13} , $r=0,6$) и нейротизма (Π_{11} , $r=0,5$).

Таблица 2.3.6

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей тринадцати лет

П	П1	П2	П4	П6	П7	П8	П9	П10	П11	П12	П13	П14	П15	П16	П17	П18	П19	П20	П21	П23	П24	
П1	1																					
П2		1																				
П4			1																			
П6				1						0,30												
П7					1			0,41	0,32	0,35												
П8	-0,33		0,51	-0,31		1	0,39					0,39		0,41								
П9		0,42			0,39	1										0,37						-0,34
П10	0,14			0,41			1	0,35									0,30					0,30
П11				0,32		0,35	1		0,54		-0,31	0,63	0,36	0,58	0,22	0,32	0,36	0,55				
П12			0,30	0,35				1		0,39		0,34							0,38			
П13							0,54		1		-0,38	0,56	0,49	0,66	0,36		0,51	0,67				
П14				0,39				0,39		1		0,57							0,30			
П15							-0,31		-0,38	0,23	1											
П16	0,31			0,41				0,34		0,57	0,12	1										
П17	-0,39						0,63		0,56			1		0,69		0,37		0,51				
П18					0,37		0,36		0,49				1	0,35	0,68					0,47		
П19						0,30	0,58		0,66			0,69	0,35	1		0,45		0,68				
П20								0,36					0,68		1			0,30				
П21	-0,49						0,32	0,38		0,30			0,37		0,45		1					
П23						-0,34	0,36		0,51											1	0,41	
П24							0,30	0,55	0,67					0,51	0,47	0,68	0,30		0,41		1	

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

В этой же структуре установлены и другие корреляционные связи вокруг данных эмпатии (Π_{16}), застенчивости (Π_{23}), тревожности (Π_8).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ведущими в структуре развития эмоциональной сферы детей тринадцати лет выступает эмоциональная лабильность, реактивная агрессия и депрессивность.

Обобщая особенности связей между параметрами эмоциональной сферы у детей 14 лет мы выявили четыре относительно устойчивых их комплекса.

Первый фиксируется положительной корреляционной зависимостью данного показателя эмоциональной лабильности с параметрами депрессивности (Π_{19} , $r=0,8$), невротичности (Π_{17} , $r=0,5$) и личностной тревожности (Π_{13} , $r=0,5$); и отрицательно коррелирует с параметром саморегуляции (Π_{15} , $r=0,3$).

Следующий комплекс объединяется вокруг параметра застенчивости (Π_{23}), который тесно коррелирует с показателем депрессивности (Π_{19} , $r=0,6$). Умеренные связи прослеживаются по указанному показателю с невротичностью (Π_{17} , $r=0,4$), а также чувством неполноценности (Π_4), спонтанной агрессией (Π_{18}), раздражительностью (Π_{20}), уравновешенностью (Π_{21}), реактивной агрессией (Π_{22}). Приведенный выше показатель также связан с показателем застенчивости (Π_{23}), где $r=0,3$ ($p < 0,05$).

Третий комплекс формируется вокруг параметра депрессивности (Π_{19}), который на достаточно высоком уровне коррелирует с показателем невротичности (Π_{17} , $r=0,5$), а также отрицательно - с показателями саморегуляции (Π_{15} , $r=0,3$) и самооценки (Π_1 , $r=0,2$).

Четвертый комплекс установлен вокруг показателя эмпатии (Π_{16}). Однако здесь выявлен ряд умеренных корреляционных связей указанного параметра с экспрессивностью (Π_{14} , $r=0,4$), саморегуляцией (Π_{15} , $r=0,3$), нейротизмом (Π_{11} , $r=0,3$) и другими параметрами.

Наряду с приведенными комплексами корреляционных связей обнаружены и другие взаимосвязи вокруг показателей уравновешенности (Π_{21}), саморегуляции (Π_{15}), невротичности (Π_{17}), спонтанной агрессии (Π_{18}).

Рассматривая результаты корреляционных взаимосвязей диагностированных показателей у детей четырнадцати лет, необходимо отметить, что такие параметры как эмоциональная лабильность, застенчивость, депрессивность и эмпатия имеют наибольшее количество корреляционных взаимосвязей. Следовательно, есть основание полагать, что именно эти особенности доминируют и возможно определяют характер

изменений в развитии эмоциональной сферы детей этого возрастного периода.

Вместе с тем, нельзя игнорировать и то, что саморегуляция, уравновешенность, невротичность и спонтанная агрессия также играют существенную роль в эмоциональной регуляции поведения детей четырнадцатилетнего возраста.

Изучение особенностей корреляционных взаимоотношений показателей, характеризующих особенности эмоциональной сферы у детей пятнадцати лет, показало, что наиболее обширный комплекс формируется на основе параметра застенчивости (Π_{23}). Последний на достаточно высоком уровне коррелирует с личностной тревожностью (Π_{13} , $r=0,6$) и депрессивностью (Π_{19} , $r=0,6$). Относительно умеренные корреляционные связи фиксируются также между показателями застенчивости, невротичности (Π_{17} , $r=0,4$) и разными проявлениями тревожности (Π_5 , Π_8 , $r=0,3$), агрессии (Π_3 , Π_{18} , $r=0,2$), а также отрицательные - с саморегуляцией (Π_{15} , $r=0,3$).

Второй комплекс формируется вокруг показателя реактивной агрессии (Π_{22}), который на достаточно высоком уровне коррелирует с показателями депрессивности, спонтанной агрессии и невротичности (Π_{17} , Π_{18} , Π_{19} , Π_{22} , $r=0,4$). Также на высоком уровне показатель «реактивная агрессия» взаимодействует отрицательно с параметром враждебности (Π_3 , $r=0,5$).

Третий наиболее обширный комплекс установлен вокруг показателя эмоциональной лабильности (Π_{24}), который на высоком уровне коррелирует с показателями депрессивности (Π_{19} , $r=0,7$), невротичности (Π_{17} , $r=0,6$), спонтанной агрессии (Π_{18} , $r=0,5$), застенчивости (Π_{23} , $r=0,5$) и другими.

Здесь же просматриваются четвертый и пятый комплексы, которые объединяются связями вокруг показателей эмпатии (Π_{16}) и спонтанной агрессии (Π_{18}).

Полученные данные особенностей корреляционных взаимоотношений показателей, характеризующих проявления эмоциональной сферы детей пятнадцати лет, говорят о том, что застенчивость, реактивная и спонтанная агрессия, эмоциональная лабильность и эмпатия достаточно существенно представлены относительно других проявлений эмоциональной сферы.

Анализ особенностей связей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей 16 лет (см. табл. 2.3.7), позволяют отметить наличие умеренных корреляционных зависимостей по показателю депрессивности и параметрами нейротизма (Π_{11}), личностной тревожности (Π_{13}) и саморегуляции (Π_{15}) на уровне $r=0,4$ ($P < 0,01$).

Таблица 2.3.7

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей шестнадцати лет

Показатель	Π_1	Π_{11}	Π_{12}	Π_{13}	Π_{14}	Π_{15}	Π_{16}	Π_{17}	Π_{18}	Π_{19}	Π_{20}	Π_{21}	Π_{22}	Π_{23}	Π_{24}
Π_{11}		1		0,58						0,46					
Π_{12}			1	0,74			0,40					-0,39			
Π_{13}		0,58	0,74	1		0,40				0,45					
Π_{14}					1	0,74									
Π_{15}				0,40	0,74	1				0,42					0,42
Π_{16}			0,40				1					-0,48			
Π_{17}								1							
Π_{18}									1						
Π_{19}		0,46		0,45		0,42				1					0,39
Π_{20}											1				
Π_{21}			-0,39				-0,48					1			
Π_{22}													1		
Π_{23}														1	
Π_{24}						0,42				0,39					1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Кроме того, в этой же структуре на достаточно высоком уровне коррелируют показатели личностной тревожности (Π_{13}) и саморегуляции (Π_{15}). Первый также тесно взаимодействует с реактивной тревожностью (Π_{12} , $r=0,7$) и нейротизмом (Π_{11} , $r=0,5$), а второй - с экспрессивностью (Π_{14} , $r=0,7$) и личностной тревожностью (Π_{13} , $r=0,5$).

Наличие такой картины связей дает основание предполагать, что доминирующим в структуре эмоциональных особенностей развития детей 16 лет выступает параметр депрессивности.

Рассматривая результаты корреляционного анализа показателей, характеризующих особенности эмоциональной сферы у детей 17 лет (11-х классов) нами обнаружены три плеяды взаимосвязей (см. табл. 2.3.8).

Таблица 2.3.8

Особенности корреляционных взаимосвязей показателей, характеризующих эмоциональную сферу детей семнадцати лет

Показатель	Г1	Г2	Г3	Г4	Г5	Г6	Г7	Г8	Г9	Г10	Г11	Г12	Г13	Г14	Г15	Г16	Г17	Г18	Г19	Г20	Г21	Г22	Г23	Г24		
Г3	1																		0,35					0,30		
Г4		1											0,34							0,31						
Г5			1										0,34													
Г6				1									0,38						0,29	0,28	0,38	0,37			0,40	
Г7					1																					
Г8						1	0,75								0,41								0,44		0,29	
Г9						0,75	1							0,31	0,34	0,34							0,44		0,32	
Г10								1																		
Г11				0,34	0,38				0,31	1	0,36	0,45				0,31	0,29		0,27	0,34				0,33	0,40	
Г12				0,34							0,36	1	0,51					0,29	0,37		0,37		0,38		0,32	
Г13											0,45	0,51	1		0,48	0,46		0,38		0,38	0,29	0,45	0,25		0,44	
Г14														1	0,35	0,25					0,33					
Г15															0,48	0,35	1	0,47	0,31							
Г16																0,25	0,47	1								
Г17																			1		0,29	0,30		0,45	0,61	
Г18																				1	0,43		0,31		0,32	
Г19																					1	0,31		0,20	0,25	
Г20																						1			0,35	
Г21																							1			
Г22																								1		
Г23																									1	0,51
Г24																										1

Примечание: Уровень корреляции во всех случаях $P < 0,05$

Во-первых, это плеяда показателей, которая прослеживается вокруг параметра эмоциональной лабильности (Π_{24}), который на достаточно высоком уровне коррелирует с депрессивностью (Π_{19} , $r=0,7$), невротичностью (Π_{17} , $r=0,6$), нейротизмом (Π_{11} , $r=0,6$) и застенчивостью (Π_{13} , $r=0,5$), а отрицательно - с различными проявлениями агрессии и тревожности.

Во-вторых, это плеяда корреляционных взаимосвязей, которая в основном формируется вокруг параметра раздражительности (Π_{20}). Здесь также обнаружен ряд умеренных корреляционных связей его с невротичностью (Π_{17} , $r=0,3$) и нейротизмом (Π_{11} , $r=0,4$).

В-третьих, это плеяда взаимосвязей, образующаяся вокруг показателя депрессивности, который, в свою очередь, на достаточно высоком уровне коррелирует с показателями нейротизма (Π_{11} , $r=0,6$) и невротичности (Π_{17} , $r=0,5$), а также реактивной и личностной тревожности (Π_{12} , Π_{13} , $r=0,3$).

Полученные данные дают основание полагать, что эмоциональная лабильность выступает ведущей у юношей в структуре других особенностей их эмоциональной сферы. При этом депрессивность и раздражительность, невротичность и застенчивость также играют существенную роль в эмоциональной регуляции поведения 17-летних детей.

Таким образом, обобщая результаты исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Показано, что специфика корреляционных взаимосвязей диагностированных показателей особенностей эмоциональной сферы детей с 7 до 17 летнего возраста, имеет ряд различий, которые проявляются на уровне тенденций, касающихся расширения количества и плотности связей в нашем исследовании.

2. Установлено, что доминирующими по количеству выявленных корреляционных взаимосвязей с другими параметрами являются показатели эмоциональной лабильности, разнонаправленной агрессии, а также депрессивности.

2.4. Прогностические тенденции в генезисе эмоциональной сферы детей

Изложенные в предыдущих разделах особенности выраженности диагностируемых показателей эмоциональной сферы у детей разного возраста и пола представляют важный материал, который может быть использован как основа для определения типичных тенденций в прогнозировании развития эмоциональной сферы детей.

Прежде чем приступить к обобщенному анализу наиболее важных тенденций в генезисе эмоциональной сферы детей, необходимым является определение исходных позиций, по которым эти тенденции будут фиксироваться. К таким позициям мы отнесли:

- во-первых, выделение наибольших значений в росте или снижении диагностируемых показателей эмоциональных особенностей у детей с изменением возраста;
- во-вторых, выявление наиболее существенных достоверных различий по диагностируемым показателям эмоциональных особенностей, которые наблюдаются между детьми разного возраста ;
- в третьих, определение характера смещения корреляционных взаимосвязей с учетом возрастных особенностей детей.

Осуществление подобного системного анализа, с нашей точки зрения, позволяет представить относительно целостную информацию о тех закономерностях, которые могут быть описаны на уровне прогностических тенденций в генезисе эмоциональной сферы детей.

С учетом первой позиции можно отметить, что у детей 7-9-летнего возраста наблюдается относительная стабилизация в генезисе эмоциональных процессов. Вместе с тем, активное изменение особенностей эмоциональной сферы школьников начинает отчетливо смещаться с 11 и 12 лет. В частности, определенные пики роста зафиксированы по таким параметрам как тревожность в семье, семейная агрессивность, саморегуляция, эмпатия, раздражительность и уравновешенность в 11-летнем возрасте.

Такие же закономерности отмечены в 12-летнем возрасте по показателям чувства отвергнутости и неполноценности, враждебности, а также особенностям экспрессивности, невротичности и раздражительности.

В 13-ти, 14-ти, 15-ти и 17-летнем возрасте высокие значения фиксируются в основном по показателям личностной самооценки, чувства отвергнутости, личностной тревожности, разнонаправленной агрессии, нейротизма, экспрессивности, саморегуляции, эмпатии, спонтанной агрессии и эмоциональной лабильности.

Анализ данных также показывает, что выраженные пики роста наблюдаются еще по параметрам личностной самооценки, уравновешенности, реактивной агрессии, застенчивости и в 16-летнем возрасте.

Таким образом, исходя из выявленных особенностей можно отметить, что вероятность возникновения повышенной тревожности достаточно существенна в 8, а также 11-14 и в 17 лет.

Тенденции завышенной самооценки, возможны в возрасте 7, 8, 12, 15 и 16 лет. Вместе с тем, вероятность возникновения нервных срывов у школьников наиболее существенна в среднем подростковом возрасте, т.е. в 12 и 13 лет. Высокие эмпатийные переживания наиболее вероятны в 11 и 15 лет. Достаточно высокая саморегуляция эмоционального поведения начинает проявляться в 11, 13, 15 и 16 летнем возрасте. Возможность возникновения депрессии, а также сильной раздражительности больше вероятны в 12 летнем возрасте. Повышенные признаки застенчивого поведения могут иметь место в 16 лет.

Уровень несколько повышенной агрессивности вероятен в возрасте 11, 12, 14 и 17 лет.

Рассматривая результаты полученных данных с учетом второй позиции, можно отметить, что выраженные различия в показателях между детьми разного возраста в наибольшей степени фиксируются по параметру тревожности в семье (по 7-ми возрастным группам). По этому показателю выявлены статистически достоверные различия между детьми 7-8 лет; 8-9 лет; 9-11 лет; 11-12 лет; 12-13 лет; 13-14 лет и 14-15 лет.

Следовательно, мы можем четко констатировать то, что тревожность имеет тенденцию изменяться с возрастом.

По показателю саморегуляции также выражены достоверные различия (по 5-ти возрастным группам) между детьми 11-12 лет; 12-13 лет; 14-15 лет; 15-16 лет; 16-17 лет. Такие данные указывают на то, что вероятность стабилизации или формирования саморегуляции имеет несколько периодов, которые вероятны при переходах с одного указанного возраста в другой.

Вместе с тем, по параметру враждебности фиксируются (по 4-м возрастным группам) различия между детьми 8-9 лет; 12-13 лет; 13-14 лет; 14-15 лет. Менее выраженная разница (по трем возрастным категориям) выявлена по показателям семейная агрессивность, личностная тревожность и эмоциональная лабильность. По двум возрастным категориям были зафиксированы достоверные различия по параметрам личностной самооценки, чувство отвергнутости, неуверенность в себе и личностной самооценки. У одной возрастной группы была выявлена достоверная разница по параметрам чувства неполноценности, личностной самооценки, саморегуляции, невротичности, спонтанной агрессии, депрессивности, застенчивости.

Таким образом, становится очевидным, что достаточно прогностичным в динамике изменения особенностей эмоциональной сферы выступает параметр тревожности. В то же время можно предполагать, что наибольший рост в изменениях показателей личностной самооценки, семейной агрессивности, эмоциональной лабильности можно ожидать при переходе от 11 к 12 летнему возрасту, от 14 к 15 летнему возрасту, и от 15 к 16 летнему возрасту.

Отмеченные спады уровня выраженности враждебности, разнонаправленной тревожности указывают на определенные тенденции в стабилизации перечисленных особенностей эмоциональной сферы от 8 к 9 годам, от 9 к 11 годам, от 12 к 13 годам, от 14 к 15 годам.

Выраженность таких тенденций в динамике изменений диагностируемых показателей будет более существенной, если она будет подкрепляться еще и внутренними корреляционными

взаимосвязями диагностируемых показателей. Выделены наибольшие корреляционные взаимосвязи между исследуемыми параметрами в 12 летнем, 13 летнем и 15-летнем возрасте, а наименьшие в 11 летнем, 14-ти летнем и 17-ти летнем возрастах. Вместе с тем в 7, 8, 9 и 16-ти летнем возрасте наблюдаются лишь тенденции к образованию комплексов взаимосвязей.

Опираясь на вышеизложенные данные, можем отметить, что такие показатели как семейная агрессивность, нейротизм и личностная тревожность могут быть именно теми особенностями, которые вероятно влияют на всю структуру эмоциональной стабильности развития личности ребенка.

Можно также утверждать, что устойчивость в генезисе эмоциональной сферы, сбалансированность в ее проявлениях вероятнее всего при переходе от 11-ти к 12-ти летнему возрасту; от 12-ти к 13-ти летнему возрасту, от 13-ти к 14-летнему возрасту и от 15-ти к 16-ти летнему возрасту, а разбалансированность наиболее четко фиксируется в периоде от 7 к 8 годам, от 8 к 9 годам, от 9 к 11 годам, а также от 16 к 17 годам. Существенными в становлении эмоциональной сферы выступают такие периоды как 12, 13 и 15 лет.

Следует иметь ввиду, что высокий уровень семейной агрессивности, личностной тревожности и нейротизма, по-видимому, обуславливается личностной нестабильностью, которая типична для данного возрастного периода. Появляется особая форма самосознания – чувство взрослости. Агрессия к взрослым, особенно к близким, возникает, возможно, как результат несоответствия между возросшими потребностями ребенка и «устаревшим» отношением к нему со стороны родителей.

Начиная со старшего школьного возраста усиливается значимость собственных ценностей, возрастает тревожность, связанная с самооценкой. Последняя имеет тенденцию быть в ранней юности выше, чем в подростковом возрасте.

В период младшего школьного возраста доминирование тревожности связано, во-первых, с вхождением детей в новую деятельность, которая, на наш взгляд, поставила достаточно серьезные требования перед школьниками. Во-вторых, это является следствием природных защитных механизмов,

связанных с социально-психологическими условиями адаптации к новому окружению, становлением личного статуса в нем этих детей. Такие результаты имеют важное теоретическое, как прогностическая основа для характеристики генезиса эмоциональной сферы, так и практическое значение, связанное с учетом выявленных закономерностей с организацией учебно-воспитательного процесса и проведения психо-коррекционной работы.

Выявленные данные тревожности сохраняют свою позицию относительно динамики изменения этого показателя. Однако, в отличие от предыдущих данных, эта тенденция имеет непрямолинейный характер к увеличению. То есть, в одних случаях тревожность прогрессирует от возраста к возрасту (от 7 к 8, от 9 к 11, от 11 к 12, от 15 к 16, от 16 к 17 годам), в других она имеет характер снижения (от 8 к 9 годам). Аналогичная тенденция зафиксирована и по показателю агрессии, который также имеет тенденцию к нарастанию (в основном от 7 до 12 лет, от 13 к 14, от 15 к 17 годам) и к снижению от 8 к 9 и от 12 к 13 годам.

Депрессивность имеет место к повышению лишь от 11 к 12 годам и к снижению с 15 к 17 годам.

Наличие и построение подобной прогностической модели является существенным моментом при подготовке различных научно-методических пособий, рекомендаций, а также организации учебно-воспитательного процесса и специальных психокоррекционных работ.

Результаты исследования, дают основание сделать следующие выводы:

1. Раскрыто, что у детей 7-9 летнего возраста наблюдается относительная стабилизация функционирования эмоциональных процессов. В то же время у 11-12 летних школьников имеются определенные изменения, которые характеризуются в основном повышением выраженности тревожности в семье, саморегуляции, эмпатии, раздражительности, уравновешенности и семейной агрессивности.

2. Отмечено, что показатели «тревожность в семье», «саморегуляция» и «враждебность» могут выступать критериями дифференцирования различных возрастных групп.

3. Установлено, что семейная агрессивность, нейротизм и личностная тревожность в большинстве случаев являются ведущими параметрами в проявлении эмоциональной сферы развивающейся личности.

2.5. Обобщенная характеристика изменений в эмоциональной сфере современных детей

Исходя из обобщения полученных результатов, можно сделать определенные уточнения и дополнения данных о развитии эмоциональной сферы современных детей.

Опираясь на имеющиеся в специальной и методической литературе [23; 39; 40; 94; 121; 161] данные, установлено, что существенным признаком развития эмоциональной сферы детей от 7 до 11 лет выступает относительная стабилизация функционирования эмоциональных процессов. Для этого возрастного периода характерны повышенные эмоциональная сензитивность и переключаемость, высокий уровень эмпатии и низкий уровень тревожности.

В нашем исследовании эти данные дополняются тем, что у детей 6 и 7 лет фиксируется завышенная личностная самооценка. Наряду с этим, только у семилетних детей выявлен завышенный уровень чувства неполноценности, заниженный уровень личностной агрессии и тревожности, однако этот показатель не отличается стабильностью.

У 8-ми летних детей характерным является завышенный уровень личностной тревожности; у 8 и 9-летних типичным является неуверенность в себе, и вместе с тем заниженный уровень чувства неполноценности и личностной самооценки.

Как показывают исследования в научной литературе [2; 25; 39], для детей подросткового периода характерными признаками являются высокий уровень тревожности, связанный с самооценкой, который наиболее ярко выражен у школьников 12 и 16 лет. Начиная с 13 и 14 лет резко возрастает количество личностных разладов. Повышается уровень эмоциональной

чувствительности, неуверенности в себе. В 14 лет, особенно у мальчиков, ярко выражен высокий уровень саморегуляции. Кроме этого, в подростковом возрасте также отмечен высокий уровень рефлексии и эмпатии.

Дополняются полученные данные тем, что начиная с 11-летнего возраста фиксируется устойчивость в генезисе эмоциональных процессов, сбалансированность в ее проявлениях. Уточняющими данными эту характеристику, исходя из нашего исследования, можно считать то, что для современных 11-летних детей присуще несколько завышенный уровень семейной агрессивности и тревожности, раздражительности и вместе с тем уравновешенности. Здесь также фиксируется заниженный уровень чувства неполноценности и неуверенности в себе.

У 13 летних школьников высокие значения отмечены по параметрам нейротизма, личностной тревожности, эмоциональной лабильности и низкие значения - разнонаправленной агрессивности, особенно семейной. Исходя из результатов нашего исследования у 14-летних школьников наоборот фиксируется сбалансированность в проявлениях эмоциональных процессов. Наряду с этим обнаружен завышенный уровень личностной агрессии, реактивной и личностной тревожности. А такие особенности эмоциональной сферы как тревожность в семье вообще теряют свою доминирующую силу. Уточняющими и дополняющими данными этой характеристики, исходя из проведенного исследования, явилось то, что для нынешних 15-летних учащихся присущ завышенный уровень экспрессивности, личностной самооценки и тревожности, саморегуляции, тревожности в семье и низкий уровень разнонаправленной агрессии.

Обобщение современной литературы [2; 20; 25; 39; 40; 89; 94; 119] старшего школьного (юношеского) возраста показывает, что характерными особенностями этого возрастного периода является повышенная эмоциональность, которая находит отображение в развитии чувств дружбы и любви. Как и в средних классах (в подростковом возрасте) также наблюдается высокий уровень эмпатии. Данные научной литературы показывают [2; 20; 89], что уровень тревожности к 16-ти годам (10 класс) падает и к

17 годам снова повышается. Возможно, это связано с изменениями в самооценке этих школьников. Вообще этот период характеризуется личностной стабилизацией, высоким уровнем уравновешенности. По сравнению с подростковым возрастом, в юношеском, наблюдается высокий уровень общения. Также необходимо отметить здесь уменьшение неуверенности в себе, внутренней небезопасности и тревожности, чувства зависимости и неполноценности.

Результаты нашего исследования позволяют дополнительно отметить завышенную реактивную агрессию, застенчивость и заниженный уровень нейротизма у современных 16-летних школьников; для 17 лет существенными признаками выступают завышенный уровень чувства отвергнутости, реактивной тревожности, а такие особенности эмоциональной сферы, как семейная агрессивность, враждебность вообще утрачивают свою доминирующую силу.

* * *

Подводя итоги исследований, выполненных в этой главе, можно сделать следующие выводы:

- отмечено, что важным при выборе методов исследования особенностей эмоциональной сферы выступают принципы надежности и валидности, а также использование комплексного подхода, дающего возможность изучать достаточно широкий спектр одних и тех же эмоциональных параметров разными методиками;

- обосновано, что наиболее приемлемыми, с учетом цели работы, выступают методики: «Дом-Дерево-Человек» (Бук Дж., 1948); «Кинетический рисунок семьи» (Вульф В., 1947); «Несуществующее животное» (Друкаревич М.Д., 1968), «Методики самооценки» (Дембо Т.В. и Рубинштейн С.Я., 1970) и (Спилбергера Ч.Д., Ахмаджанова Н.Р., 1997). Для диагностики нейротизма - «Личностный опросник» (Айзенк Г., 1963); экспрессивности, саморегуляции и эмпатии опросник «Диагностика эмоциональной зрелости» (Чебыкин А.Я., 1991); невротичности, спонтанной агрессии, депрессивности, раздражительности, уравновешенности, реактивной агрессии, застенчивости, эмоциональной лабильности - адаптированный

«Фрайбургский личностный опросник» (Крылов А.А. и соавторы, 1990). Указанные методики позволяют оценить и качественно охарактеризовать 24 показателя эмоциональной сферы детей;

- показано, что характер выраженности особенностей эмоциональной сферы во всех обследуемых выборках имеет значительную вариативность. Зафиксированы максимальные и минимальные значения первичных данных. Последние были выявлены по параметрам тревожности, а первые - застенчивости и невротичности;

- установлено, что по средним значениям прослеживается достаточно четкая тенденция между детьми 7-8 лет по показателю личностной тревожности; между детьми 8-9 лет по параметру неуверенности в себе; 9-11 лет по показателю семейной агрессивности; 11-12 лет по параметру невротичности; 11-12 лет и 14-15 лет – тревожности в семье; 11-12 и 15-16 лет – уравновешенности; 11-13 лет – личностной агрессии; 12-13 лет – враждебности и раздражительности; 12-13 и 15-17 лет - по показателю чувства отвергнутости и неполноценности; 14-15 лет – нейротизму, личностной тревожности и экспрессивности; 15 и 16 лет – саморегуляции, эмпатии и реактивной агрессии и между детьми 16-17 лет - по показателям реактивной тревожности, спонтанной агрессии, застенчивости и эмоциональной лабильности;

- выявлено, что статистически достоверные различия наблюдаются по параметрам чувства отвергнутости и неполноценности между детьми 7-8, 9-11 и 12-13 лет; враждебности 8-9, 12-13, 13-14 и 14-15 лет; по показателям тревожности - 7-8, 8-9, 9-11, 11-12, 12-13, 13-14 и 14-15 лет; различных проявлений агрессии - 9-11, 11-12, 12-13, 13-14; враждебности - 8-9, 12-13, 13-14 и 14-15 лет; неуверенности в себе - 12-13 и 14-15 лет; по параметрам саморегуляции и депрессивности - 13-14 лет; эмпатии и застенчивости между юношами и девушками 15-16 лет; невротичности - 11-12 лет и эмоциональной лабильности - 13-14, 15-16 и 16-17 лет;

- раскрыто, что имеются также различия между мальчиками и девочками в диагностируемых показателях, характеризующих особенности эмоциональной сферы.

Выявлены статистически достоверные различия между мальчиками и девочками по параметрам чувства отвергнутости и неполноценности в 9, 13 и 15 лет; враждебности в 8 и 12 лет; личностной тревожности и саморегуляции в 8, 13 и 14 лет; тревожности в семье в 15 лет; различных проявлений агрессии в 9, 11, 12, 13, 14 и 17-летнем возрасте; нейротизма в 13 и 14 лет; неуверенности в себе и эмпатии в 12 лет; реактивной тревожности в 12 и 15 лет; застенчивости в 13-летнем возрасте; невротичности в 12 и 14 лет; раздражительности в 14 и 15 лет; депрессивности в 12, 14 и 17 лет и эмоциональной лабильности в 11, 14 и 17-летнем возрасте;

- описана структура взаимосвязей показателей, характеризующих особенности эмоциональной сферы, которая дает возможность зафиксировать, что у детей 7 и 8 лет в качестве доминирующих являются различные проявления агрессии; у детей 11 лет обнаружен целый комплекс показателей, включающий эмоциональную лабильность, депрессивность и раздражительность; у детей 12 лет и 13 лет эмоциональную лабильность и уравновешенность; у детей 14 лет выявлен комплекс показателей, включающих эмоциональную лабильность и экспрессивность; у детей 15-летнего возраста доминирующими в структуре корреляционных взаимосвязей выступают застенчивость, реактивная агрессия и эмоциональная лабильность; у детей 17 лет - эмоциональная лабильность, раздражительность и депрессивность;

- полученные результаты дополняют имеющиеся сведения об особенностях специфики генезиса эмоциональной сферы современных детей, характерными признаками которых является завышенный уровень чувства неполноценности, заниженный уровень личностной агрессии и тревожности в 7 лет; заниженный уровень чувства неполноценности и личностной самооценки в 8 и 9 лет; завышенный уровень семейной агрессивности и тревожности в 11 лет; повышенный уровень нейротизма, личностной тревожности, эмоциональной лабильности и понижение разнонаправленной агрессии в 13 лет; завышенный уровень личностной агрессии и различных проявлений тревожности в 14 лет; повышенный уровень экспрессивности, тревожности, саморегуляции и понижение

агрессии в 15 лет; повышение реактивной агрессии, застенчивости и занижение - нейротизма в 16 лет, повышенный уровень чувства отвергнутости, реактивной тревожности у юношей и девушек 17 лет. Эти сведения, на наш взгляд, расширяют и уточняют имеющиеся в научной литературе данные о генезисе эмоциональной сферы детей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, резюмируя все данные, связанные как с теоретической частью исследования так и экспериментальной, можно прийти к следующим общим выводам.

1. Показано, что эмоции - это сложный психический процесс, связанный с отражением отношения в форме специфичного полимодального чувственного тона, направленный на действия внутренних и внешних факторов жизнедеятельности.

2. Отмечено, что существующие теории, раскрывающие условия возникновения, механизмы функционирования и генезиса эмоций можно сгруппировать на те, которые доминирующим фактором в этом процессе выделяют в одном случае - биологическую основу, во втором - социальную, в третьем - синтезируют и то и другое.

3. Раскрыто, что эмоции влияют на многие процессы развивающейся личности. Наиболее отчетливо это проявляется в таких ее функциях как активность, саморегуляция, формирование осознанных форм поведения.

К числу наиболее существенных внутренних факторов, детерминирующих генезис эмоциональной сферы детей можно отнести потребностно-мотивационную активность, развитие адаптивных и защитных функций организма. К внешним факторам - условия жизнедеятельности, включая как социально-психологические, так и природно-техногенные.

4. Обосновано, что эффективность исследования эмоциональной сферы личности ребенка может быть более эффективна, если для этого используется комплексный подход,

позволяющий анализировать широкий спектр эмоциональных параметров диагностируемых несколькими методиками.

5. Установлено, что у учащихся разного возраста развитие многих проявлений эмоциональной сферы имеет значительную вариативность. Выявлены максимальные значения по показателю тревожности – у школьников 8, 11, 14, 17 лет. При этом минимальные значения зафиксированы по параметрам застенчивости у детей 12 и 14 лет, невротичности у испытуемых 12 и 16 лет.

6. Раскрыто, что такие эмоциональные особенности как невротичность, депрессивность, эмпатия и саморегуляция существенно не изменяются с увеличением возраста. В то же время такие особенности, как враждебность, различные проявления тревожности, семейная агрессивность и эмоциональная лабильность, изменяются с возрастом, что подтверждается статистически достоверными различиями ($P < 0,05$), выявленными при сравнении показателей, характеризующих эти особенности у детей разного возраста.

7. Показано, что сензитивными периодами в изменении отдельных проявлений эмоциональной сферы выступают периоды: от 12 до 13 лет, где отмечается повышение чувства отвергнутости, враждебности, и понижение различных проявлений тревожности; от 13 до 14 лет – повышение личностной тревожности, саморегуляции, депрессивности и эмоциональной лабильности, понижение – враждебности и личностной агрессии; от 14 до 15 лет - повышение различных проявлений тревожности, личностной самооценки, а также понижение – враждебности и неуверенности в себе.

8. Обнаружены определенные различия в выраженности показателя враждебности на уровне статистически достоверных различий ($P < 0,05$) между мальчиками и девочками у детей и подростков 8 и 12 лет; личностной тревожности и саморегуляции у детей и подростков 8, 13 и 14 лет; различных проявлений агрессии в 9, 11, 12, 13, 14 и 17 летнем возрасте; неуверенности в себе и эмпатии у учащихся 12 лет; нейротизма – 12 и 14 лет; невротичности – 12 и 14 лет; застенчивости у учеников 13 лет. В других случаях выявлены различия на уровне тенденций по одному показателю.

9. Установлено по результатам анализа взаимосвязи показателей, характеризующих эмоциональные особенности у детей разного возраста, что доминирующими: у детей 7 и 8 лет выступают различные проявления агрессии; у подростков 11 лет - эмоциональная лабильность, депрессивность и раздражительность; у подростков 12 и 13 лет также эмоциональная лабильность и уравновешенность; у подростков 14 лет - эмоциональная лабильность и экспрессивность; у юношей и девушек 15 лет - застенчивость, реактивная агрессия и эмоциональная лабильность; у юношей и девушек 17 лет - эмоциональная лабильность, раздражительность и депрессивность.

10. Отмечено, что относительно результатов, полученных в прошлом, у современных детей 7 лет проявляется завышенный уровень чувства неполноценности, заниженный уровень личностной агрессии и тревожности; заниженный уровень чувства неполноценности и личностной самооценки в 8 и 9 лет; завышенный уровень семейной агрессивности и тревожности в 11 лет; повышенный уровень нейротизма, личностной тревожности, эмоциональной лабильности и понижение разнонаправленной агрессии в 13 лет; завышенный уровень личностной агрессии и различных проявлений тревожности в 14 лет; повышение уровня экспрессивности, тревожности, саморегуляции и пониженный - агрессии в 15 лет; повышенный уровень реактивной агрессии, застенчивости и заниженный - нейротизма в 16 лет, повышенный уровень чувства отвергнутости, реактивной тревожности у юношей и девушек 17 лет. Эти сведения уточняют имеющиеся данные о генезисе эмоциональной сферы у современных детей.

Проведенное исследование дало возможность определить несколько теоретико-экспериментальных задач на дальнейшее познание проблемы генезиса эмоциональной сферы в детском, подростковом и юношеском возрасте. К таким приоритетным задачам мы относим: исследование эмоциональной сферы детей в зависимости от условий их воспитания, состояния здоровья; определение влияния на развитие эмоциональной сферы детей особенностей функционирования познавательной сферы и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аболин Л.М.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. – Казань. Изд. Казанский университет, 1987. – 262 с.
2. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. – М.: Академ. Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000, - 624 с.
3. *Авдеева Н.Н., Мецерайнова С.Ю.* Вы и младенец: у истоков общения. – М., 1991.
4. *Александрова Р.И.* Этология и мораль. – М., 1978.
5. *Александровский Ю.А., Лобастов О.С. и др.* Психогении в экстремальных ситуациях. – М., 1994, С. 4-29, 43-59, 88-93.
6. *Амонашвили Ш.А.* Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. – М.: Педагогика, 1984. - С. 17-68.
7. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. В 2т. М.,
8. *Анохин П.К.* Эмоции // Большая медицинская энциклопедия: В 36 т. Т. 35. – М., 1964. – С. 339-357.
9. *Анциферова Л.И.* Этилгенетическая концепция развития личности Эрика Эриксона. Принципы развития в психологии. – М.: Наука. 1978. – С. 212-242.
10. *Аристотель.* Поэтика. – Л.: Академия, 1927. – 120 с.
11. *Аристотель.* Сочинения. Метафизика. – М.: Мысль, 1976. – Т. 3. – С. 65-370.
12. *Бауэр Т.Д.* Психическое развитие младенца /Пер. с англ. М. Прогресс, 1985. – 320 с.
13. *Богомолова Н.Н.* Социальная психология печати, радио и телевидения. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 125 с.
14. *Божович Л.И.* Значение переживания как предмет психологии // Вопросы психологии. 1972. № 1. – С. 130-134.
15. *Большакова В.В., Троицкий М.М.* О мотивации деятельности человека как основном законе его самосохранения // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. - № 4. – С. 123-132.
16. Большая медицинская энциклопедия в 30-ти т. АМН СССР /Под ред. Б.В.Петровского. – 3-е изд. – М.: Т. 28. 1986, - 544 с.
17. Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. /Под ред. А.М.Прохорова, - 3-е изд. – М.: Т.30. 1978. – 632 с.

18. *Боятизова И.В.* Взаимосвязь самооценки и волевой регуляции в онтогенезе // Психологический журнал. – 1998. – Т.19. – №4. – С.27-40.
19. *Бреслав Г.М.* Эмоциональные процессы. – Рига, 1984. – 44 с.
20. *Бруштинский А.В.* Мышление и прогнозирование (логикопсихологический анализ). – М.: Мысль, 1979. – 230 с.
21. *Букин В.Р.* Искусство и общественная психология. – Л.: Знание, 1976. – 40 с.
22. *Бюлер К.* Духовное развитие ребенка. – М.: Прогресс, 1984. – С. 19-48.
23. *Вайнер М.Э.* Учителю об эмоциональном развитии младшего школьника // Начальная школа. – 1997. – №3. – С. 21-23.
24. *Вартанян Г.А., Петров Е.С.* Эмоции и поведение. – Л., 1989.
25. *Василишина Т.В.* Эмпатия как фактор эффективности педагогического общения: Автореф. дис.. канд. психол. наук: 19.00.07. – К., 2000. – 22 с.
26. *Васильев И.А.* Исследование соотношения познавательных и эмоциональных процессов в американской психологии // Вопр. психол. – 1976. – №2. – С. 172.
27. *Васильев И.А.* К анализу возникновения интеллектуальных эмоций // Психологическое исследование интеллектуальной деятельности. – М. Изд-во МГУ, 1974. С. 50-53.
28. *Васильев И.А.* Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности // Психологический журнал. – 1998. № 4: – С. 49-60.
29. *Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К.* Эмоции и мышление. – М. Изд-во МГУ, 1980. – 192 с.
30. *Василюк Д.Е.* Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984.
31. *Вилюнас В.К.* Мотивационное опосредование как универсальный принцип воспитания // Вести. МГУ. Сер. 14, Психология. – 1989. – №2. – С. 16-27.

32. *Вилюнас В.К.* Основные проблемы психологической теории эмоции // Психология эмоций. Тексты. – М. Изд-во МГУ, 1984. – С. 3-28.
33. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. – М. Изд-во МГУ, 1990. – 286 с.
34. *Вилюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. – М. Изд-во МГУ, 1976. – 142 с.
35. *Виноградов Ю.Е.* Влияние эмоциональных состояний на различные виды интеллектуальной деятельности // Психологические исследования творческой деятельности. – М.: Наука, 1975. – С. 88-89.
36. *Виноградов Ю.Е.* Эмоциональная активация в структуре мыслительной деятельности человека: Автореф. дис... канд. психол. наук. – М., 1972.- 22 с.
37. *Висковатова Т.П.* Задержка психического развития у детей, обусловленная влиянием малых доз природных и антропогенных факторов. - Одесса, ЮУПУ, 1996. – 264 с.
38. *Вит Н.В.* Речь и эмоции: Учебное пособие к спецкурсу по психологии. – М., 1984. 75 с.
39. Возрастная и педагогическая психология. / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1973. – 284 с.
40. Вопросы психологии нравственного воспитания. /В кн. И.А.Левитова. – Детская педагогическая психология. – М., Просвещение. – С. 207.-246.
41. *Вудвортс Р.* Экспериментальная психология. – М., Иностран. литер. 1950, - 404 с.
42. *Вундт В.* Введение в психологию. – М., Космос, 1912, - 164 с.
43. *Вундт В.* Основы физиологической психологии, Пб, 1912. Т.2. – С. 351-431. Т.3. С. 125-260.
44. *Вундт В.* Психология душевных волнений // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М., Изд-во МГУ, 1984. – С. 47-63.
45. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М., Педагогика, 1991. 480 с.
46. *Выготский Л.С.* Проблема эмоций // Вопр. психол. – 1958. - №3. – С. 125-134.

47. *Выготский Л.С.* Спиноза и его учение об эмоциях в свете современной психо-неврологии // *Вопр. философии.* – 1970. – №6.
48. *Выготский Л.С.* Учение об эмоциях // *Собр. соч. Т.4.* – М., 1984. – С. 90-318.
49. *Гаврилова Т.П.* О воспитании нравственных чувств. – М., 1984.
50. *Галунов В.И.* Речь, эмоции, личность: проблемы и перспективы. – Л., 1978. С. 3-13.
51. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. – М., МГУ, 1976. – 149 с.
52. *Гельгорн Э., Луфборроу Дж.* Эмоции и эмоциональные расстройства. – М., Изд-во Мир, 1966. – 676 с.
53. *Герберт И.Ф.* Избранные психологические произведения. М., Учпедгиз, 1940. С. 148-160, 168-179.
54. *Гозман Л.Я.* Психология эмоциональных отношений. – М.: МГУ, 1987. – 147 с.
55. *Головская И.Г.* Разработка комбинированных методов регуляции эмоциональных состояний ученика // *Диагностика и регуляция эмоциональных состояний. Ч.1.* – М., 1990. – С. 111-121.
56. *Гончаренко С.У.* Український педагогічний словник. К.: Либідь, 1997. – 376 с.
57. *Громова Е.А.* Эмоциональная память и ее механизмы. – М.: Наука, 1980. – 181 с.
58. *Грот Н.* Психология чувствований в ее истории и главных основах. – СПб., 1879-1880. – С. 418-497.
59. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения. – М., Педагогика, 1986. – 240 с.
60. *Дарвин Ч.* Выражение эмоций у животных и человека. *Собр. соч. Т.5.* – М., 1953. – 530 с.
61. *Дашкевич О.В.* Эмоциональная регуляция деятельности в экстремальных условиях: Автореф. дис... докт. психол. наук. – М., 1985. 35 с.
62. *Декарт Р.* Страсти души. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 593-700.
63. *Джемс У.* Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

64. *Джемс У.* Что такое эмоция // Психология эмоций. Тексты. / Под ред. В.К.Виллюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С.83-92.

65. *Додонов Б.И.* В мире эмоций. – Киев. – Политиздат, 1987. – 142 с.

66. *Додонов Б.И.* Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопр. психол. – 1975. – №6.

67. *Додонов Б.И.* Эмоции как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 270 с.

68. *Елфимова Н.В.* Функции эмоций в создании мотивационного компонента деятельности // Эмоциональная регуляция учебной деятельности. – М., 1987. – С.24-31.

69. *Забродин Ю.М., Бороздина Л.В., Мусина И.А.* К методике оценки уровня тревожности по характерам временной перцепции // Психол. журнал. – 1989. – №5. – С. 87-94.

70. *Запорожец А.В., Неверович Я.З.* К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 35-50.

71. *Зарудная А.А.* Эмоции и чувства // Психология: Учебник. – Минск, 1970.

72. *Земска М.* Семья и личность / Перевод с польского [Л.В.Васильева, Общ. ред. и послесл. М.С.Мацковского]. – М.: Прогресс, 1986. – 133 с.

73. *Зинченко В.П.* Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.

74. *Иванов П.И.* Чувства (эмоции) // Психология: Учебник. – Ташкент, 1995.

75. *Изард К.* Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2000.

76. *Изард К.Е.* Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. – 439 с.

77. *Ильин Е.П., Пономарева М.С.* Возрастно-половая динамика базовых эмоций // Ананьевские чтения – 2001: Тезисы научно-практической конференции. – СПб., 2001.

78. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. – СПб., “Питер” 2001. – 752.

79. *Ильюченко Р.Ю.* Эмоции и память: (реальность и мифы). Новосибирск: кн. Изд-во, 1988. – 86 с.

80. *Исаев Д.Н.* Психосоматические расстройства у детей: руководство для детей. – СПб., “Питер” – 2000. – 512 с.
81. *Калин В.К.* Воля, эмоции, интеллект // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тез. Всесоюз. конф. Молодых ученых. – Симферополь, 1983.
82. *Карапетян П.А.* Эмоции как специфическая форма отражения действительности: Автореф. дис... канд. наук. – Ереван, 1973.
83. *Кахиани С.Н., Кахиани З.Н., Кахиани Д.З.* Экспрессивность эмоций человека. – Тбилиси, 1985.
84. *Кеннон В.* Физиология эмоций. – Л.: Прибой, 1927. – 173 с.
85. *Клапаред Э.* Чувства и эмоции // Психология эмоций. Тексты. /Под ред. В.К.Виллюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984, – С. 93-102.
86. *Ковалев А.Г.* Воспитание чувств. – М., Педагогика, 1971. – 195 с.
87. *Ковалев А.Г.* Психология личности. – М.: Просвещение, 1970.
88. *Колот С.А.* Формирование культуры эмоциональной сферы личности на уровне социально-психологического тренинга // Наука и образование. – 1999. – № 3-4. – С. 68-71.
89. *Кон И.С.* Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
90. *Котина О.С.* Исследование эмоциональной регуляции мыслительной деятельности. Автореф. дис.. канд. психол. наук. М.; 1982. – 23 с.
91. *Костандов Э.А.* Восприятие и эмоции. – М.: Медицина, 1977. – 248 с.
92. *Крутецкий В.А.* Психологические механизмы воспитания подростков в семье. – М.: Знание, 1977. – 45 с.
93. *Крюгер Ф.* Сущность эмоционального переживания // Психология эмоций: Тексты. – М., 1984.
94. *Кулагина И.Ю.* Возрастная психология / Развитие ребенка от рождения до семнадцати лет. – М., 1996. – 177 с.
95. *Кульчицкая Е.И.* Воспитание чувств у ребенка. – К., 1981. – 48 с.

96. *Куницина В.Н.* Восприятие и оценка экспрессии подростками // Экспериментальная и прикладная психология – Л., 1975. – Вып. 5. – С.106-115.
97. *Ланге Г.К.* Душевные движения. Психофизиологический этюд. – СПб., 1896.
98. *Ланге Н.Н.* Эмоции. Психологический этюд. – М., 1896.
99. *Левин К.* Хрестоматия по истории психологии / Под ред. Гальперина П.Я., Ждан А.Н. – М., Изд-во МГУ, 1980. – С. 286-300.
100. *Левитов Н.Д.* Психическое состояние агрессии // Вопр. психол. – 1972. – №6. – С. 168-173.
101. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения : В 2-х т.- М.: Педагогика. 1983. – Т.1. – 392 с., Т.2. – 320 с.
102. *Летцев В.* Концептуализм: чтение и понимание // Даугава. – 1989. – № 8. – С. 107-113.
103. *Линдслей Д.Б.* Эмоции // Экспериментальная психология. – М. 1960. – С. 629-684.
104. *Липер Р.У.* Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. Тексты. / Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1984. – С.138-151.
105. *Лисина М.И.* Воспитание детей раннего возраста в семье. – К.: Знание, 1983. – 49 с.
106. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
107. *Лобзин В.С., Полякова А.А.* Возможности физиологической саморегуляции эмоций. – Л., ЛДНТП. 1984. – 20 с.
108. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
109. *Ломов Б.Ф.* О роли практики в развитии теории общей психологии // Вопр. психол. – 1971. – №1. – С. 26.
110. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»): Пер. с нем. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 272 с.
111. *Лук А.Н.* Эмоции и личность. – М.: Знание, 1982. – 176 с.

112. *Лурия А.Р.* Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций /В кн.: Проблемы современной психологии. – Т.3. М., 1928. – С. 45-46.
113. *Макаренко А.С.* Избр. пед. соч. М., 1977. Т.2, С. 34-35.
114. *Максименко С.Д.* Психолого-педагогические аспекты учебного процесса в школе. – К.: Рад. школа, 1983. - С. 3-10.
115. *Максименко С.Д., Ракитенская С.С.* Подросток: проблемы и перспективы // Наука і освіта. – 2000. - №1-2. – С. 98-99.
116. *Маршак С.Я.* Воспитание словом. – М., 1961. – С.539.
117. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики /Перев. с англ. А.М.Татблыбаевой. Научн. ред., вступ. статья и коммент. Н.Н.Акулиной. – СПб.: Евразия. – 1999. – 432 с.
118. *Менчинская Н.О.* Психологическое развитие ребенка от рождения до десяти лет. – М.: ИПП, 1996. – 185 с.
119. *Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю.* Проблема периодизации развития личности в психологии.– М., Изд-во МГУ, 1981. – 84 с.
120. *Морозова Н.Г.* Учителю о познавательном интересе. – М., Знание, 1979. – 46 с.
121. *Мухина В.С.* Детская психология. – М. – Просвещение, 1985, - 272.
122. *Нагаев В.В., Бендас Т.В.* Психология чувств и их воспитание. Учебное пособие по спецкурсу. Пермский ун-т, 1982. – 112 с.
123. *Наэм Дж.* Психология и психиатрия в США. – М. Прогресс, 1984. – 304 с.
124. *Никифоров А.С.* Эмоции в нашей жизни. – М.: Сов. Россия, 1978. - 272 с.
125. *Носенко Э.Л., Егорова С.Н.* Память и эмоциональное состояние: Монография (Днепр. гос. ун-т, Днепропетровск, 1996, - 148 с.
126. *Обуховский К.* Психология влечений человека. – М., Прогресс, 1972. – 248 с.
127. Общение детей в детском саду и в семье / Под ред. Т.А.Репиной, Р.Б.Стеркиной; НИИ дошк. воспит. АПН СССР. – М., Педагогика, 1990. – 150 с.

128. *Ольшанникова А.Е.* К психологической диагностике эмоциональности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. - М.: Педагогика, 1978. - С. 40-51.
129. *Ольшанникова А.Е.* Эмоции и воспитание. - М.: Знание. - 1983. - №10. - С. 13.
130. *Павлов И.П.* Полн. собр. соч. - М., 1951. Т.2. С. 214-218.
131. *Пашина А.Х., Рязанова Е.П.* Особенности эмоциональной сферы воспитанников и сотрудников детского дома // Психологический журнал. - 1993. - Т.14. - №1. - С.44-52.
132. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии. - М., 1999. - 528 с.
133. *Петражицкий Л.И.* Психология эмоций. Тексты. - М., 1993. - 301 с.
134. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / Пер. с англ. и фр. - М.: Просвещение, 1969. - 659 с.
135. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. - М.: Просвещение, 1966. 659с.
136. *Платон.* Избранные диалоги. - М.: Худ. лит-ра, 1965. - 442 с.
137. Психогигиена детей и подростков / Под ред. Г.Н. Сердюховской (СССР) Г.Гельница (ГДР) - М., Медицина, 1985. - С. 24-29.
138. Психологический словарь / Под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Педагогика-Пресс, 1997. - 440 с.
139. Психология эмоций. Тексты // Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. - М.: Изд-во моск. Ун-та, 1984. - 288 с.
140. Развитие психофизиологических функций взрослых людей (средняя зрелость) / Под ред. Б.Г.Ананьева, Е.И.Степановой. - М.: Педагогика, 1977. - 198 с.
141. *Раппорт С.Х.* Искусство и эмоции. - М. 1972. - 168 с.
142. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. - М.: Прогресс, 1979. - 392 с.
143. *Рейнвальд Н.И.* Психология личности. - М.: Изд-во УДН. - 1987. - 200 с.
144. *Рибо Р.* Психология чувств. 1912. - 303 с.

145. *Романова А.В.* Взаимосвязь психического и физического развития детей в семье. – Л.: Знание, 1983. – 16 с.
146. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М., 1946 (переиздание. – СПб., Питер, 1999).
147. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 528 с.
148. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 415 с.
149. *Санникова О.П.* Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности // *Вопр. психол.* – 1982. – №2. – С. 109-115.
150. *Санникова О.П.* Эмоциональная регуляция и активность общения // *Вопр. психол.* – 1984. – №3. – С. 124-128.
151. *Семенов В.Е.* Социальная психология искусства. – Л. Изд-во ЛГУ, 1988. – 165 с.
152. *Сермягина О.С.* Эмоциональные отношения в семье: (социал.- психол. исслед.) / Под ред. П.Я.Гозман. – Кишнев, Штиинца, 1991.- 85 с.
153. *Симонов П.В.* Теория отражения и психофизиология эмоций. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1984. – С. 29-46.
154. *Симонов П.В.* Что такое эмоция? – М.: Наука, 1966. – 95 с.
155. *Сліпушко О.М.* Тлумачний словник чужомовних слів в українській мові. Правопис. Граматика. - К.:Криниця.1999.- 507 с.
156. Словарь иностранных слов. – М.: Русск. яз, 1989. –624 с.
157. *Смирнова Е.О., Лагутина А.Е.* Осознание своего опыта детьми в семье и в детском саду // *Вопросы психологии.* 1991. № 6.– С. 30-37.
158. Советский энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия.1987.- 1600 с.
159. *Спиноза Б.* О происхождении и природе аффектов // *Психология эмоций. Тексты.* – М.: Изд-во моск. ун-та, 1984. – С.29-46.
160. *Спиноза Б.* Избранные произведения. Т.1. – М.,1957.
161. *Ставицкая С.О.* Психолого-педагогические условия подавления личностной тревожности у детей младшего

школьного возраста: Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.07. - К., 1999. - 21 с.

162. *Теплов Б.М.* Психологические вопросы художественного воспитания. - М.: Советская педагогика, 1946. - № 6.

163. *Теплов Б.М., Небылицын В.Д.* Изучение основных свойств нервной системы и их значение для психологии индивидуальных различий // *Вопр. психол.* - 1963. - № 5. - С. 38-47.

164. *Тихомиров О.К.* Структура мыслительной деятельности человека. - М. Изд-во моск. ун-та, 1969. - 304 с.

165. *Тихомиров О.К., Ключко В.Е.* Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // *Вопросы психологии.* - 1980. - №5. - С.23-31.

166. *Ушинский К.Д.* Избр. пед. соч., Т.1, с. 110-111.

167. *Флегонтова С.М.* Социальная психология и искусство. Учебное пособие. - Л., 1975. - 92 с.

168. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. - М. - 1987.

169. *Фресс П.* Эмоции: экспериментальная психология. Вып. 5. - М., 1975.

170. *Хмелюк Р.И., Востриков А.А., Нагорная Г.А., Курлянд З.Н.* Учитель владеет собой. - Одесса, 1986. 75 с.

171. *Хомская Е.Д., Батова Н.Я.* Мозг и эмоции: Нейропсихол. исслед. - М.: Изд-во моск. ун-та. 1992. - 179 с.

172. *Чебыкин А.Я.* О специфических эмоциях, детерминирующих познавательную активность // *Психол. журнал.* - 1989. - №4. - С. 135-142.

173. *Чебыкин А.Я.* Основы эмоциональной регуляции учебной деятельности // *Диагностика и регуляция эмоциональных состояний.* - М., 1990. Ч.2. - С.135-163.

174. *Чебыкин А.Я.* Систематизация методов регуляции эмоций применительно к условиям учебной деятельности // *Диагностика и регуляция эмоциональных состояний.* Ч.1. - М., 1990. - С. 141-151.

175. *Чебыкин А.Я.* Эмоциональная регуляция учебно-познавательной деятельности. - Одесса, 1992. - 169 с.

176. *Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982. – 183 с.
177. *Шепель В.М.* Социально-психологические проблемы воспитания. – М.: Моск. рабочий, 1987. – 237 с.
178. *Шингаров Г.Х.* Эмоции и чувства как формы отражения действительности. – М.: Наука, 1971. – 355 с.
179. *Шляхова Н.М.* Эмоции и художественное творчество. – К.: Искусство, 1981. – 102 с.
180. *Шопенгауэр.* Афоризмы и истины. – М.: Эксмо-пресс.; Харьков: Фолио, 2000.
181. Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. – М.: Прогресс, 1975. 283с.
182. *Эльконин Д.Б.* Детская психология. М., Учпедгиз, 1960. – 328 с.
183. Эмоции и воображение / Некоторые вопросы психологии и психопатологии / Тезисы симпозиума Всерос. и Новосиб. научн. о-в невропатологов и психиатров в Новосибирске, июнь 1975 / Под ред. В.М.Банщикова и др. – М., 1975. – 187 с.
184. *Якобсон П.М.* Изучение чувств у детей и подростков. – М.: АПН РСФСР, 1961. 216 с.
185. *Якобсон П.М.* Психология чувств. – М., 1966. – 291 с.
186. *Якобсон П.М.* Эмоциональная жизнь школьника. – М.: Просвещение, 1966. 291 с.
187. *Яковлева Е.Л.* Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. – 1997. № 4. С. 11-14
188. *Яновская М.Г.* Эмоциональные аспекты нравственного воспитания. – М.: Просвещение, 1986. 156 с.
189. *Ярошевский М.Г.* История психологии. – 3-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1985, - 575 с.
190. Arnold M.B. Emotion, motivation and limbic system. – Ann N.Y. Acad. Sci., 1969, V. 159. № 3.
191. Bandure A. Behaviour theory and the models of men. A men. Psych., 1974. V.9.
192. Bandure A. Technijues of behaviour modification. – N.Y. 1969.

193. Chebykin A. Future Teachers' Training for Emotional Regulation Educational Activities. 22-nd International Congress of Applied Psychology. Kyoto, Japan, p.138.

194. Dembo E. Leepers "motivational theory of emotions" – *psycnol. Rev.*, 1948, 55. №6.

195. Emotion: Theory, Research and Experience. Ed. by Plutchik, H. Kellerman – New-York: Academic Press 1980. Vol. I. p. 387.

196. Goleman D. Emotional intelligence. – N.-Y. Bantam Books, 1997, - 352p.

197. Lazarus P.S. Emotion as a Coping Process. – In: Arnold M.B(ed). The Nature of Emotion. Baltimore. 1968.

198. Leeper R.W. A motivational theory of emotion to replace "emotion as desorganized" – *Psych. Rev.*, 1948. V. 159. №3.

199. Ornstein R. The Psychology of Consciousness. – N.-Y. – Harcourt Brace Jovanovich, 1977. – 77 p.

200. Plutchik R. The emotions: Facts, theories and new model. New-York, Random House, 1962.

201. Porty A. Explaining Emotions // The Journal of LXXV 1978. – P. 139- 161.

202. Skinner B.F. Teaching Machines //Lum Sdain A.A., Glaser R. (ed). Teaching Machines and Programmed Learning. A. Source. Book Washington, 1960.

203. Szkely L. The Dynamics of Thought-Motivation – "Amer. J. Psychology". Lancaster. 1943.

204. Titcher E.B. Systematic psychology: philosophical therapy - New-York: Whitewater. 1978, p: 492.

205. Tomkins S.S. Affect as the primary motivational system. – Arnold M.B. (ed). Feelings and Emotions. – N.Y. 1970.

206. Weinstein C., Fantini M. Toward Humani – Stic Education: A Curriculum of Affect. N.Y. 1970.

207. Woodworth P.S. Dynamics of behavior. New-York. 1958.

208. Young P.T. Motivation and Emotion. N.Y. 1961.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел 1	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ФАКТОРОВ, ХАРАКТЕ- РИЗУЮЩИХ ГЕНЕЗИС ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА	5
1.1. Сущность эмоций и основные теории, объясняющие природу их генезиса	-
1.2. Влияние развития эмоций на становление лично- сти	17
1.3. Внешние и внутренние факторы, детерминирую- щие генезис эмоциональной сферы	21
Раздел 2	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕ- ЗИСА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА И ПОЛА	32
2.1. Анализ индивидуальных данных, характеризую- щих особенности генезиса эмоциональной сферы де- тей разного возраста и пола	-
2.2. Динамика изменений в генезисе эмоциональных особенностей детей в зависимости от возраста и пола..	72
2.3. Определение ведущих факторов в структуре эмо- циональных особенностей развивающейся личности ...	108
2.4. Прогностичные тенденции в генезисе эмоцио- нальной сферы детей	121
2.5. Обобщенная характеристика изменений в эмоцио- нальной сфере современных детей	126
ВЫВОДЫ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	134

5-00

Наукове видання

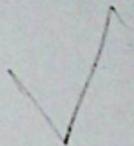
ЧЕБИКІН Олексій Якович
МЕЛЬНИЧУК Ірина Валентинівна

**Генезис емоційних особливостей у дітей
різного віку та статі**
Монографія
(російською мовою)

Підписано до друку 19.02.2004 р. Формат 60х90/16.
Гарнітура "Times New Roman". Обл. вид. – 7,2 арк.
Наклад 320 прим. Зам. № 1-в.

Видавець М.П. Черкасов

Свідectво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців серія ДК № 1683 від 09.02.2004 р.
м. Одеса, 65070 А/с 59. Тел. 66-49-54.

5-00

